

Николай Калифулов

*Серия
криминальных
детективов
"Погоня"*

Том 1

Николай Калифулов

**Серия криминальных
детективов «Погоня». Том 1**

«Издательские решения»

Калифулов Н. М.

Серия криминальных детективов «Погоня». Том 1 /
Н. М. Калифулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850315-3

Этот сборник открывает серию «Погоня», куда войдут уникальные, популярные произведения современного автора Николая Калифулова. Серия представлена жанром остросюжетного криминального детектива, где главный герой балансирует на грани фола между разными преступными группировками, ведёт поединки с противниками, а также розыск и преследование преступника. Всё это порой переплетается с любовными драмами. Эти книги способны заинтриговать даже самого искущённого читателя.

ISBN 978-5-44-850315-3

© Калифулов Н. М.
© Издательские решения

Содержание

Охота на кукловода	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Серия криминальных детективов «Погоня» Том 1

Николай Михайлович Калифулов

© Николай Михайлович Калифулов, 2017

ISBN 978-5-4485-0315-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Охота на кукловода

Глава 1

За крайним столиком у окна кафе—бара «Славянка» сидели двое уважаемых мужчин и беседовали вполголоса. Их никто не мог слышать. Соседние столы были свободны, и лишь в отдалении у стойки маячили три—четыре клиента. Они знали друг друга с тех пор, как офицерская служба свела их на афганской войне. И в нынешнее непростое время они продолжали трудиться бок обок. Только один из них – Макс Ефимович Гордон, шестидесяти лет, седовласый и худощавый, со шрамом на щеке, в чёрном костюме – продолжал нести службу в руководстве ФСБ. Другой – Григорий Павлович Фомичёв, пятидесяти семи лет, располневший, лысоватый, в сером костюме – возглавлял сыскное агентство. На первый взгляд трудно было понять, что это за агентство: то ли частная структура, то ли специальная контора под крышей могущественной организации. Одно было известно точно: в штате агентства состояли сотрудники, имевшие специальную подготовку и прошедшие через горнило локальных войн.

Гордон потягивал светлое пиво, Фомичёв – красное сухое вино. Со стороны можно было решить, что старые приятели решили немного расслабиться от повседневной суеты и побеседовать о житейских пустяках, но это было не так.

– Сейчас трудно сделать однозначный вывод, – произнёс Гордон, – может быть, это стоящая информация, а может быть, – полная чепуха. И всё же, Палыч, попытайся выяснить, насколько эта информация важна для нас, не решил ли кто—то поиграть с нами в кошки мышки.

– А как же финансовая сторона этого дела? – спросил Фомичёв.

– Завтра в агентство переведут необходимую сумму, – ответил Гордон.

– Хорошо, – сказал Фомичёв, отпив большой глоток вина. – Для этой работы у меня есть подходящий сотрудник.

– Имей в виду, – предупредил Гордон, бросив на стол пачку сигарет, – не должно быть никакой утечки. Человек, который будет заниматься этим делом должен быть надёжный.

– Я за него ручаюсь.

– Это обнадеживает, – сказал генерал. – До меня дошли слухи, что твои люди выполняют грязные заказы.

– Я знаю, – согласился Фомичёв и допил бокал вина. – Мы мало платим, поэтому они стараются заработать на стороне. Если я начну закручивать гайки, они разбегутся. Поэтому на некоторые вещи я смотрю сквозь пальцы.

– Твоему человеку необходимо встретиться с Воронковым и убедиться в том, что это, именно те сведения, которые мы ищем уже целый год, и если он удостоверится в положительном результате, то игра стоит свеч и тогда для проведения операции вам будут переведены дополнительные субсидии. Вы хорошо выполните эту работу, а мы получим то, что нам нужно.

– Существует определённый риск, – сказал Фомичёв и, взяв со стола бутылку вина, налил себе полный бокал. – Я не исключаю тщательно разработанной западни. Вполне возможно, за этим парнем стоит генерал Якушев. Он хочет тебя заманить в капкан, дабы выставить в нехорошем свете, обвинив в непрофессионализме.

Гордону также приходила подобная мысль, но глубоко размышляя об этом, он склонен был отменить эту версию, считая, что Якушев на это не пойдёт.

– Полагаю, что Якушев занят своим новым назначением, ему незачем лезть в мои дела. – Гордон взял со стола сигарету, щёлкнул зажигалкой и прикурил. – Если у того парня действи-

тельно есть, то, что нам нужно, и мы упустим его, то он может обратиться еще к кому—то, а этого я допустить не могу.

На лице Фомичёва появилась гримаса понимания. Он хорошо знал, что Гордон зациклился на поиске любой информации, могущей помочь ему выйти на след злоумышленников, от действий которых генерал год назад пострадал и оказался в опале высокого руководства. Теперь найти злоумышленников, было делом его чести. – Палыч, я иногда думаю, понимаешь ли ты о значимости тех заданий, которые твои люди выполняют для меня.

Лицо Фомичёва оставалось прежним, только скулы чуть напряглись. – Макс Ефимович, ты же знаешь, что мои люди работают чисто, а я тебя ни разу не подвёл.

– Я знаю, хотя люди не машины, и они тоже иногда дают сбой.

– Не переживай. Как только мой парень встретится с тем человеком, я сразу сообщу.

– Кто твой парень?

– Это неважно. Всё будет хорошо! – энергично выразился Фомичёв и выпил бокал вина.

Гордон поморщился. – Надеюсь. А теперь мне пора, – вставая, произнёс генерал, и, пожав плечеру приятеля, направился к выходу. Бойцовского вида телохранитель отделился от стойки и быстрыми шагами устремился следом.

Фомичёв посмотрел через витражное стекло на улицу. Он увидел у входа чёрный «мерседес» с затемнёнными окнами. Телохранитель расторопно открыл заднюю дверцу, и Гордон скрылся в салоне машины, через мгновение автомобиль рванул с места. Фомичёв позавидовал бывшему сослуживцу и, плеснув из бутылки остатки вина, влил в себя содержимое. Его лицо сделалось красным. Закурив сигарету, он глубоко затянулся и мелкими кольцами выдохнул дым. О чём—то соображая, Фомичёв вынул из кармана телефон и позвонил. В зубах дымилась сигарета. В телефоне были слышны продолжительные гудки. Наконец, в трубке послышался ровный мужской голос.

– Палыч, я слушаю тебя.

– Чергаш. Нам нужно встретиться.

– Что—то срочное?

– Ты ведь знаешь, по пустякам я не вызываю, – ответил Фомичёв. – Тебе судьба дарит шанс заработать приличные деньги.

– Уже год я слышу эти слова.

Фомичёв улыбнулся. – Встретимся у метро «Кропоткинская» через полчаса, – категорично проговорил Фомичёв и отключил связь.

Выйдя из «Славянки», Фомичёв неторопливыми шагами направился в сторону метро. Ему нужно было пройти метров пятьсот, при этом пересечь пару улиц. Мурлыча про себя мелодию полонеза Огинского, с хорошим настроением он передвигал свои массивные ноги. Его настроение было приподнято не только новым заданием, которое хорошо оплачивалось, но и тем, что в кафе возле Кропоткинской работала его возлюбленная женщина и сегодня, он намеревался провести с ней приятный вечер.

Фомичёв вошёл в бар и сразу увидел у стойки красивую черноволосую женщину, на вид около сорока лет. Её полноватый бюст и круглая попа будоражили его воображение. Он приблизился к стойке и приветливо ей кивнул, она ответила тем же. Она была занята обслуживанием клиентов. Несколько секунд он внимательно оглядывал зал, посетителей было немного. За столиками в разных местах болтали влюблённые парочки. Он задержал взгляд на парне, который сидел к нему боком и курил, перед ним на столе лежали пачка сигарет и зажигалка. На мгновение их глаза встретились, он отвёл взгляд. Зрительная память Фомичёва была фотографической, он успел запомнить серую лёгкую штормовку, копну давно не стриженных тёмных волос, чёрные брови и злые глаза, большой нос с горбинкой и смуглую кожу. Все эти признаки относили парня к категории кавказских южан.

Фомичёв чувствовал на себе тяжёлый взгляд, что заставило его, как ищейке, насторожиться. Он подозвал барменшу. Когда она приблизилась и поставила перед ним бокал вина, спросил: – Лиза. Тот кавказец за столом, давно здесь сидит?

– Вошёл следом за тобой, Гриша.

Он окинул её влюблённым взглядом и ласково произнёс: – Милая моя, я жду тебя вечером. Сегодня я устраиваю маленький банкет на двоих.

Лиза обворожительно улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй.

Фомичёв опрокинул в себя бокал вина, расплатился и спешно устремился на улицу. Перебежав перед проезжающей машиной, он расторопно зашагал к станции метро «Кропоткинская». На следующем перекрёстке он прошёл по зебре в гуще толпы и незаметно оглянулся, его взгляд выхватил из толпы того кавказца. Фомичёв вспомнил слова Гордона, что за этим делом кто—то ещё может быть. Возможно, играют с нами в кошки мышки. По всей вероятности, этот кавказец совершенно безопасен, он лишь обостряет обстановку. И тем не менее, интуиция никогда его не подводила, нужно быть осторожным.

Фомичёв пересёк улицу, подошёл к зданию Ветеранов ВОВ и, толкнув дверь, вошёл внутрь. Пройдя сквозь холл, вышел через чёрный выход на задний двор, а там по известному проходу торопливо зашагал вперёд.

«Неужели произошло что—то экстраординарное, – недоумевал Борис Чергаш, опустив в карман мобильник, – давненько Фомичёв не беспокоил».

Чергаш прошёл на кухню. Справа под раковиной он распахнул дверцу и сдвинул мусорное ведро, сбоку в стене был тайник. Он нажал на незаметный рычажок, и пружина раздвинула створки. Борис вытащил из тайника пистолет «глок» и сунул за пояс.

Чергаш внимательно оглядел себя в зеркале над раковиной: высокий крепкий мужчина, загорелый с мужественным лицом и синими глазами, плотно сжатым ртом и мощным подбородком. Он был ещё достаточно молод чуть менее сорока, густые тёмные волосы ниспадали до воротника, а на висках слегка проступала седина. Он причесался, положил расчёску на подзеркальник и двинулся в прихожую.

Чергаш надел лёгкую куртку, покинул квартиру. Заперев дверь, быстро спустился по лестнице и вышел из подъезда. Недалеко стоял его внедорожник «[битая ссылка] BMW X5». Приблизившись, он внимательно оглядел машину, открыл дверцу, сел за руль, завёл двигатель и выехал на проезжую часть.

Движение было большое, то и дело образовывались заторы, и всё же ему удалось доехать до «Кропоткинской». Фомичёв по телефону подкорректировал маршрут. Он ждал его в полукилометре от назначенного места. Чергаш остановил автомобиль, и Фомичёв тяжело влез на переднее сиденье.

– Где тебя только носит, Борис! – сердито пробормотал он. – Давай езжай... Я вижу, ты тачку обновил. Значит, денежками разжился?

Чергаш скривил недовольную гримасу. – Палыч, ты участвуешь в азартных играх?

– Я считаю, что ко всему нужно подходить взвешенно, а в моём возрасте рисковать вредно, – хмуро пробурчал Фомичёв.

Чергаш ухмыльнулся. – А я иногда рискую и выигрываю, – заявил он. – Это ответ на твой вопрос.

– Везение имеет и обратную сторону.

– Об этом лучше не думать.

– Ну почему же? Азартные игры доведут до самого дна жизни, куда так легко упасть, но откуда так тяжело вернуться.

– Давай поговорим о деле...

– Ну, ладно, Боря, – проронил Фомичёв. – Есть работа, которая хорошо оплачивается.

– Приятная новость. Мой кошелек опустел.

Фомичёв стал ещё что—то говорить, но Чергаш его не слушал и внимательно наблюдал через зеркало заднего вида за белым «ауди», который следовал за ними. Чергаш сделал резкий манёвр под красный свет на перекрёстке и увеличил скорость. «Ауди» отстал ненамного.

– Палыч, кажется за нами хвост.

Фомичёв напрягся, обернулся и увидел белую «ауди».

– Я попытаюсь от него оторваться, – проронил Чергаш.

Он надавил на газ, стал маневрировать и нагло подрезать автомобили, из окон которых слышались нелестные вопли возмущённых водителей. Такими манёврами он увеличивал разрыв с преследователями. Улучив момент, Чергаш резко крутанул руль вправо и, проскочив через образовавшуюся брешь, свернул в ближайший переулок.

– Теперь посмотрим, что он будет делать, – злорадно ухмыльнулся он.

Белая «ауди» попыталась рвануть следом, но ей не дали этого сделать. Повинуясь потоку машин, она проскочила мимо.

Чергаш стал петлять по небольшим дворовым улочкам и, проехав пару километров, припарковал автомобиль на бетонной площадке возле отеля «Катерина Сити».

– Теперь оторвались, – удовлетворённо выдохнул он. – Только надолго ли? – Чергаш закурил. – Где ты мог подцепить хвост?

Фомичёв выглядел озабоченным. – За мной увязался какой—то кавказец в серой штормовке. Мне показалось, что я оторвался от него, но, видимо, он был не один.

Чергаш поморщился. – Палыч! Ты же знаешь, что топтуны по одному не ходят, – сказал он и с укором взглянул на своего начальника. – Ну ладно, Бог с ними! – смягчился тот. – Ты лучше скажи: Что за спешная работа?

– Час назад у меня была встреча с Гордоном. Ему сообщили, что некто Павел Воронков пытается наладить с ним связь, чтобы передать ценную информацию, а может быть, что—то другое. Гордон сейчас висит на волоске и не работает напрямую с неизвестными источниками: боится подставы. Деликатные вопросы он решает через нашу контору. Есть вероятность того, что Воронков находится в поле зрения одного высокопоставленного субъекта, а тот ищет любую возможность скомпрометировать нашего генерала. Задача такова: тебе надлежит встретиться с этим типом и выяснить, о какой информации идёт речь. Если дело касается действительно важных секретов, то на месте ты должен узнать: что это за секреты и кто за этим стоит?

– Где назначена встреча? – спросил Чергаш.

– В ночном клубе «Орлик», ровно в час ночи.

– Допустим, я всё выясню, а что дальше?

– Узнай, что он требует взамен?

– И всё...

– Ну да. Как видишь, работка предстоит пустяковая.

Чергаш достал сигарету и закурил. – Считаю, что это не пустяк, а дело весьма серьёзное. Этот Воронков успел основательно засветиться.

– Почему ты так думаешь? – на лице Фомичёва появилась гримаса недовольства.

– Неужели не ясно.

– Это ты о слежке?

– Именно об этом. Они следили за тобой, а ты навёл их на меня. По номеру тачки они узнают мое место жительства и возьмут в оборот. Как ты мог это допустить?

Фомичёв побагровел. – Ты прав, Боря! Я начинаю терять нюх. Наверное, меня пора списывать с этой работы.

Чергаш сочувственно посмотрел на него. – Ладно, Палыч, замаяли! Прорвёмся как—нибудь. Но я советую тебе быть начеку и прекратить глушить спиртное, это размягчает мозги.

Погода нахмурилась, Фомичёв мрачно глядел на крупные капли дождя, которые барабанили по капоту машины. Он открыл дверцу и сполз с сиденья. – Здесь недалеко до ближайшего метро. Я проветрюсь. А тебе ни пуха... Я буду дома ждать твоего звонка.

Чергаш кивнул, запустил движок и медленно тронулся с места.

Альберт Князев прогуливался по аллее Александровского парка. Это был высокий мощный мужчина с седой шевелюрой, красным бугристым лицом и обожжённой левой щекой. С головы до пят элегантно одетый, являл собой олицетворение успеха и благополучия. На вид ему было чуть более пятидесяти лет, физически он был в полном порядке. Князев был хозяином крупной международной корпорации, филиалы которой находились во всех частях света. Он скупал малопродуктивные производства, доводил их до ума, делая высокорентабельными, и продавал за огромные деньги. Для этого ему нужны были новые технологии, и он их находил при помощи своих многочисленных агентов. Вот и на этот раз ему поступило любопытное сообщение от информатора, работающего в секретной государственной структуре. Проанализировав сообщение, он дал задание своим людям. Те сразу же приступили к активным действиям. Его хмурое лицо было отягощено серьёзными мыслями. Двое крепких телохранителей следовали за ним. Их головы, как на шарнирах крутились во все стороны.

Со стороны дороги к Князеву приблизился южанин кавказской наружности в серой штормовке. Князев взглянул на подошедшего помощника. – Выкладывай, Хамза, – проронил он, продолжая двигаться.

Смуглый южанин угодливо кивнул. – Мы засекли встречу Гордона с Фомичёвым, – сказал он. – Они сидели в «Славянке», но мы не смогли их прослушать. Была включена антипрослушка. После этого в районе «Кропоткинской» Фомичёва подобрал внедорожник, который смог от нас оторваться. Машина зарегистрирована на Бориса Чергаша. Он есть в нашей карте, это бывший сотрудник «конторы». По нашим сведениям, он работал в управлении, которым руководит генерал Якушев. – Он вынул из кармана фотографию и показал шефу. – Вот его портрет.

Князев без всякого любопытства мельком взглянул на фото и произнёс: – Продолжайте.

Хамза заискивающе улыбнулся, вернул фото в карман и продолжил: – Год назад Чергаш был уволен со службы. Причины не ясны. Его подобрал Фомичёв и пристроил в своём агентстве, но платит мало, хотя тот выполняет особые задания. Он умён, находчив, отлично стреляет, профессионально владеет приёмами рукопашного боя.

– А что Фомичёв?

– Как мне только что сообщили, сейчас Фомичёв находится в своей квартире.

Возникла минутная пауза. После размышлений Князев сказал: – Необходимо развязать язык Фомичёву. Мне надо знать, о чём он говорил с Гордоном. У меня есть кое—какие подозрения.

Князев высокомерно взглянул на собеседника. – Через час я буду в центральном офисе. Действуй.

Хамза кивнул и быстро направился в сторону дороги, где его дожидалась «ауди». За рулём сидел белобрысый крепыш небольшого роста со сплюснутым носом, в прошлом боксёр – призёр столицы в среднем весе. Его звали Макар. Рядом с ним вальяжно развалился массивный лысый парень по имени Корней, его полнота ему абсолютно не мешала, он был подвижен. Добродушное лицо было обманчивое, за ним, как за маской, таилась сущность жестокого убийцы. Некоторые довольно крепкие мужчины не принимали всерьёз благодушного толстячка и легко становились его жертвой. Хамза уселся на заднее сиденье, и эти двое вопросительно уставились на него. – Шеф требует вытряхнуть из Фомичёва всю информацию, – сообщил кавказец, – он живёт здесь недалеко в Хлебном переулке. Давай, двигай...

Макар послушно запустил двигатель и тронулся с места. В этом районе движение транспорта было большое, пришлось затратить на дорогу полчаса, прежде чем они припарковались рядом с многоэтажкой. Трое вышли из машины и двинулись в подъезд. Входная дверь была открыта, какой—то мужчина возился с замком. Они беспрепятственно прошли мимо и стали подниматься по лестнице, а на пятом этаже свернули на площадку, где в длинном крыле в ряд располагались квартиры. Хамза указал на дверь. Корней встал за угол, а Макар отошёл в сторону. Хамза нажал кнопку звонка и вытащил пистолет. Ждать пришлось недолго. Дверь распахнулась, и на пороге появилась красивая женщина. Из—за её спины звучала музыка. Женщину он сразу узнал, это была Лиза из бара на «Кропоткинской». Её раздумянное лицо уставилось на него испуганными глазами.

– Отойди—ка в сторонку, красавица, и не вздумай поднимать шум, а иначе мы тебя зарежем, – вполголоса проговорил Хамза и, отодвинув её, стремительно двинулся внутрь. В большой комнате Фомичёв развалился на диване и курил сигарету. Хамза направил на него пистолет. – Не дёргайся, Гриня, – тихо сказал он, а иначе в твоей башке будет дыра. – Подними руки, чтобы я видел.

Узнав кавказца, который за ним следил, Фомичёв растерялся.

Макар втолкнул в комнату Лизу, следом появилась полная фигура Корнея. Его благодушное лицо расплылось в улыбке, но блеск глаз выдавал коварного убийцу.

Борис Чергаш подошел к своему подъезду. У входа на площадке стоял крепыш с квадратной челюстью. Борис вошёл в подъезд, здоровяк кому—то позвонил. – Он вернулся.

Чергаш поднялся на лифте на свой этаж. Приблизившись к квартире, почувствовал резкий запах мужского одеколона. Он тронул дверь, она бесшумно приоткрылась. Выдернув пистолет, тихо ступая, вошел в квартиру и прошёл вперёд. В квартире никого не было. Он вернул оружие на место.

Чергаш сел в кресло и задумался. Вероятно, здесь побывали те люди, которые следили за Фомичёвым. Эти парни умеют работать профессионально. Единственное, что они не успели, так это закрыть дверь на замок. По внешнему виду в квартире ничего не тронуто.

Он прошел в кухню, приблизился к тайнику под раковиной. Нажал на маленький рычажок, и пружина раздвинула створки тайника. Там лежали его профессиональные принадлежности: предметы маскировки, фото—видео—аппаратура, оперативные микрофоны, диктофоны, отмычки и другие вещи, необходимые для работы. Всё было на месте. Он закрыл тайник. Вдруг его осенило. Выскочив из кухни, он оглядел комнату. Ничего экстраординарного не заметил, все вещи были на месте. Чергаш подошёл к письменному столу и осмотрел два выдвижных ящика. В одном из них был приклеен волосок, который сейчас был разорван. Это означало, что в нём копались посторонние. Кто эти люди, и что они искали? Он подумал о Фомичёве, позвонил ему, но тот трубку не брал. Начала болеть голова, он потёр виски и задумался. Фомичёв предупредил, что будет дома ждать его звонка. Неужели с ним что—то произошло?

Чергаш достал из тайника связку с отмычками, вышел из квартиры и спустился вниз. Внимательно оглядев ближайшую территорию, наполненную разными автомобилями, и не обнаружив ничего подозрительного, сел в «BMW X5» и поехал. Из кучи припаркованных машин отделилась чёрная «хонда» и последовала за ним. Он заметил её. Ему хватило несколько минут, чтобы оторваться от слежки. Через полчаса он подрулил к знакомому дому в Хлебном переулке.

Оставив машину, он, двинулся к подъезду. Входная дверь была закрыта на кодовый замок. Набрав номер квартиры, он нажал кнопку вызова. Ответа не последовало. Пришлось немного подождать, пока из подъезда вышла пожилая женщина. Воспользовавшись этим обстоятельством, он проворно нырнул в дверной проём. Игнорируя лифт, Чергаш по лестничному пролёту поднялся на пятый этаж и очутился в длинном коридоре, где было несколько

квартир. Он подошёл к знакомой двери и позвонил. Никто не отвечал. Чергаш отмычкой открыл дверь и решительно вошёл в квартиру. Крадучись, он приблизился к двери зальной комнаты и заглянул: перед ним открылась ужасная картина.

Фомичёв лежал на диване с выпученными глазами, пальцы рук были раздроблены. Одно ухо было отрезано и валялось на полу. Из левой области груди торчала рукоятка кухонного ножа. Всё было в крови. Рядом в неестественной позе находилась Лиза. На её шее виднелась странгуляционная борозда.

Чергаш понял, что Фомичёва жестоко пытали, и он, наверное, не выдержал. Теперь они всё знают и о Павле Воронкове, и о встрече в ночном клубе «Орлик». Борис с жалостью глядел на бедную Лизу, которая связавшись с Фомичёвым, думала обрести счастье, а лишилась жизни.

Чергаш закрыл глаза Фомичёву. Они знали друг друга пять лет, но вместе работали один год. Фомичёв потихоньку спивался. Чтобы отнестись к этому делу со всей серьёзностью, он потерял бдительность и нашёл погибель.

Глава 2

Хамза вошёл в приёмную Князева. Секретарша – молодая белокурая девушка лет двадцати трёх, с красивыми формами – уткнулась в монитор компьютера.

– Хозяин у себя? – спросил Хамза.

Секретарша мельком взглянула на него и кивнула на дверь. Хамза осторожно вошёл в кабинет. Князев сидел за столом и что—то читал.

– Входи, я тебя давно жду, – недовольно проронил он, встал из—за стола и подошёл к окну, – рассказывай...

– Мы надавили на Фомичёва, и тот сообщил, что поручил Борису Чергашу встретиться с Павлом Воронковым в ночном клубе «Орлик» ровно в час ночи, – сообщил Хамза, вытянувшись перед Князевым, который продолжал стоять у окна и что—то разглядывал на улице. По его виду можно было решить, что он с пренебрежением относится к словам помощника, но это было не так: он сосредоточенно размышлял. Хамза продолжал докладывать.

– Ни Фомичёв, ни Гордон не знают, какими сведениями располагает Воронков. Лёха—спецназовец заезжал на квартиру Чергаша и всё там перерыл, но ничего интересного не нашёл. Я считаю его необходимо ликвидировать, чтобы не путался под ногами.

Князев обернулся и хмуро посмотрел на помощника.

– Не торопись, Хамза. Смерть Чергаша нам ничего не даст, это лишь пешка при хорошей игре. При необходимости мы можем его использовать в своих целях. Для начала проучите его, но не калечьте. Сделайте так, чтобы он не встретился с Воронковым. Перекройте все подступы к ночному клубу. Задержите Воронкова и привезите на базу, я хочу с ним переговорить. Понял?

Хамза угодливо кивнул. Князев задёрнул шторку на окне и добавил: – И Чергаша доставишь.

– Всё сделаю, хозяин.

– А теперь ступай.

Князев отвернулся от помощника, Хамза, поклонившись, вышел из кабинета. Пройдя по коридору и спустившись на первый этаж, он оказался в просторном фойе. Впереди около выхода стоял охранник. Справа был вход в кафе, где за крайним столиком его дожидались Макар и Корней. Стол был накрыт на троих. Его дружки с аппетитом уплетали мясной салат. Хамза вспомнил, что с утра ничего не ел, и присоединился к ним. Толстая физиономия Корнея уткнулась в тарелку, а Макар с набитым ртом спросил: – Ну, что сказал хозяин?

– На сегодняшний вечер, нам необходимо подкрепление, – ответил Хамза. – Скажешь Лёхе—спецназовцу, чтобы взял двух парней с волынами.

Макар настроженно глядел на него. – Заварушка намечается, – проронил он.

– Да, нам нужно оцепить ночной клуб на Вернадского, где в прошлый раз ты снял блондинку. Помнишь?

– Как не помнить?

– Так вот, доедай и топай к Лёхе, – сказал Хамза, – в десять вечера встречаемся возле «Орлика». Надо успеть захватить Воронкова до прихода Чергаша.

Макар кивнул, дожевывая пищу, влил в себя стакан сока и двинулся на выход.

Макс Гордон в течение длительного времени руководил одним из секретных управлений ФСБ. С приходом нового руководства ожидалась перемены и кадровые чистки. Ему могли припомнить некоторые ошибки в работе, в том числе таинственное исчезновение документов нового ракетного двигателя. За период работы, он нажил себе врага в лице генерала Якушева,

который ранее был его заместителем. Несколько лет назад Якушев полез в гору, занял высокую должность в аппарате руководства.

В кулуарах конторы о Гордоне ходили разные слухи, прогнозировали даже его скорую отставку. Гордон чувствовал, что кресло под ним начинает шататься. Нужно было срочно исправлять ошибки. На поиск документов, он бросил лучшие силы, но всё это время одни оперативники шли по ложному следу, а другие топтались на месте. Станный телефонный звонок в его приёмную не придал энтузиазма: он почувствовал некий подвох. Проверку сообщения поручил агентству Фомичёва.

Генерал Гордон находился в служебном кабинете. Он взглянул на настенные часы, было семь часов вечера. Гордон встал из—за стола, накинул плащ и вышел из кабинета. Он неторопливо спустился по ступенькам вниз к дежурному и вызвал машину. Скоро ему доложили, что автомобиль у подъезда. Гордон вышел из парадной двери, приблизился к машине и сел на заднее сиденье. «Мерседес» заурчал и поехал.

Моросил осенний дождь. Гордон ехал по вечерней столице. Машин на улицах не стало меньше. Хорошее освещение позволяло созерцать красивые фешенебельные здания, супермаркеты и рестораны, созывающие посетителей яркими вывесками и бегающими неоновыми огнями. Он глядел на всё это великолепие, но настроение было хмурое. Сейчас всё его естество было охвачено мыслями о смерти Фомичёва. Кто пытал его? Кому понадобилось его убивать? Ответов он не находил. Вдруг резко прозвенел мобильный телефон, Гордон вздрогнул, взглянул на дисплей и нажал кнопку. – Привет, Кармела, – произнёс он.

– Макс Ефимович, извините за звонок.

– Что—то важное? – спросил он.

– Мне нужно с вами переговорить.

– Подъезжайте к «Славянке», заодно поужинаем.

– Хорошо, я буду через полчаса, – сказала она и отключилась.

Гордон посмотрел в окно и обратился к водителю. – Сергей, довезёшь до «Славянки» и там подождёшь, – распорядился он.

Водитель кивнул и, проехав два квартала, припарковался возле кафе. Гордон вылез из машины и не спеша двинулся к парадному входу. Посетителей было немного, он занял свободный столик в углу. К нему подошла знакомая официантка. На её лице появилась профессиональная улыбка. – Добрый вечер, Макс Ефимович! – проворковала она. – Что будете заказывать?

– То же, что и в прошлый раз, если вы помните. Только на две персоны.

– Да, я помню и всё сделаю в наилучшем виде, – услужливо кивнула она и удалилась.

Через несколько минут в зале появилась красивая брюнетка с раскосыми зелёными глазами, на вид около тридцати лет. Она была в фиолетовой блузке и чёрных брюках, безупречная фигура, нежный бутон губ, короткая мальчишеская стрижка. Её красота, особенно глаза, излучали какой—то волшебный магнетизм, устоять перед которым было невозможно. Она медленно шла по залу и на её полных губах играла неопределённая полуулыбка. Девушка тут же привлекла внимание некоторых мужчин, которые повернулись в её сторону, провожая глазами.

Гордон заметил реакцию зала на её появление и пожалел, что назначил встречу в кафе. Он давно знал, что женщины для него опасны, но без них в своей работе обойтись не мог. Мужчины были от неё без ума, но только не Гордон. Он держал в руках меню, перелистывая страницы, абсолютно не вникая в содержание. Кармела Соловейчик прошла к столу и села напротив него, спиной к залу. Гордон уставился на неё пристальным взглядом. – Слушаю вас, – хмуро произнёс он.

Она открыла дамскую сумочку, достала пачку сигарет и прикурила от зажигалки. – После того как вы расстались с Фомичёвым, он посетил свою подружку в кафе, затем его подобрал внедорожник. Всё это время за ним был «хвост». Я заметила парня кавказской наружности

и вспомнила, где могла его видеть. Он был этим летом на экономическом форуме в Петербурге, сопровождал Альберта Князева, у которого я брала интервью. Кавказец пытался со мной познакомиться, но безуспешно.

Она выпустила дым через изящные ноздри.

Гордон нахмурил брови. – Вы уверены?

Она вздохнула и стряхнула пепел на пол. – У меня отличная зрительная память.

Подошла официантка и принесла заказ. Кармела взглянула на блюда и вскинула брови. – Макс Ефимович, вы зря заказали второе блюдо. Я не буду, – сказала она. – А бокал вина, пожалуйста, выпью с удовольствием.

Официантка снисходительно кивнула и унесла лишний заказ.

– А я немного подкреплюсь, – произнёс Гордон, взял вилку и начал активно есть мясное ассорти.

Кармела отпила глоток вина и вернула бокал на стол. – Я заинтересовалась кавказцем и пошла за ним. Он кому—то позвонил, затем сел в автомобиль «ауди», в котором находились двое мужчин, и уехал. Я села в такси и поехала к зданию на улице Тверской, где располагается офис Князева. Там на первом этаже есть отличное кафе. Я расположилась возле окна, заказала кофе, сигареты и стала ждать. Интуитивно я чувствовала, что кавказец обязательно придёт с докладом к своему шефу, и я не ошиблась.

Гордон медленно пережёвывал пищу и внимательно слушал. Кармела продолжала: – Я увидела, когда подъехала белая «ауди». Они втроём вышли из машины и прошли в здание. Кавказец поднялся в офис к Князеву, а его спутники вошли в кафе и заняли стол по соседству со мной. Я слышала их беседу и поняла, что они ликвидировали Фомичёва. Вскоре к ним присоединился кавказец, которого они называли Хамза. В разговоре они упоминали Чергаша, а также то, что вечером встречаются возле ночного клуба «Орлик».

Гордон внимательно слушал и медленно пережёвывал пищу. – Вы не ошиблись насчёт Фомичёва? – спросил он.

– Я чётко всё слышала.

– Вы сказали, что они упоминали Чергаша, – произнёс Гордон, оторвавшись от еды. – А не тот ли это майор Чергаш, который работал в ведомстве генерала Якушева?

Кармела неопределённо пожала плечами. – Я с ним лично не знакома, но слышала о нём, – ответила она.

Гордон отложил вилку, взял бокал вина и отпил большой глоток. – Правда, мне не понятны причины его увольнения. – Некоторое время он размышлял. – Теперь я не сомневаюсь, это тот самый Чергаш и Фомичёв ему поручил встретиться с Воронковым, – произнёс он. – Мне не нравится возня вокруг Воронкова. Князев что—то учуял, дело принимает серьёзный оборот. К этому делу, я пока не хочу никого подключать. Ты единственная, кому я доверяю.

Они посмотрели друг на друга.

– Может быть, мне продолжить наблюдение за этой тройкой, – предложила Кармела. – Думаю, Чергаша следует подстраховать.

– Ты права, Кармела. Действуй.

Борис Чергаш шёл не спеша, держа над собой чёрный зонт. Когда идёт дождь на улицах, как правило, меньше людей. Чергаш посмотрел на часы, было без четверти одиннадцать вечера, до встречи с Павлом Воронковым оставалось чуть более двух часов. Он не сомневался, что за ним открыта охота. В помещение ночного клуба ему не дадут проникнуть, наверняка все входы и выходы перекрыты. Любой промах может стоить жизни. Чергаш остановился, чтобы закурить сигарету. Он чиркнул зажигалкой и, загораживая пламя от ветра, закурил и, кинув

быстрый взгляд через плечо, не заметил ничего подозрительного. Он свернул на соседнюю улицу и двинулся в сторону «Орлика». С того момента, как он расстался с Фомичевым у него было впечатление, что за ним следят.

Чергаш остановился возле кафе «Лукоморье». Клуб «Орлик» находился недалеко. Чергаш решил вначале заглянуть в кафе, где он мог скрыться от чрезмерного любопытства подозрительных персон, выпить пиво и обдумать ситуацию. Стены зала были нежно розового цвета. Деревянные столы и стулья выглядели под старину и выстроились в четыре ряда. За стойкой бара хозяйничали парень и девушка. В зале было не более двадцати человек. Между столами крутились две симпатичные официантки, звучала эстрадная музыка. Когда Чергаш проходил по залу, некоторые девушки с любопытством оглядели его. Чергаш с безразличным видом уверенно направился к стойке. В этом кафе он бывал много раз. Чернявый бармен по имени Влад, тридцати лет, хорошо знал примелькавшегося клиента. – Сегодня днём о тебе интересовалась симпатичная девушка, – сказал Влад, протягивая ему руку.

Чергаш удивлённо посмотрел на бармена. – Кто такая? – спросил он и пожал его пятерню. – Пиво, если свежее.

– А та самая, с которой ты позавчера здесь познакомился и увёл с собой, – ответил он с застывшей улыбкой. – Пиво высший класс. Вот, попробуй. – Он придвинул Борису стакан и бутылку.

Чергаш налил в стакан жидкости и немного отпил. – Неплохое пиво, – причмокивая, оценил он. – Так о чём она спрашивала?

– Что? Интересно, – бармен с понимающим видом подмигнул. – Спрашивала, чем занимаешься и как часто сюда заходишь?

– А ты что ответил?

– Я сказал, что ты частный детектив, ну, а здесь ты частый гость.

– Не удивлюсь, если кто—нибудь отрежет тебе язык.

Улыбка бармена исчезла. – Ладно, я пошутил. Если честно, то я сказал ей, что тебя не знаю, но изредка здесь вижу.

– Вот это другое дело, – одобрительно произнёс Чергаш.

Бармен вынул из—под стойки салфетку с текстом и положил перед Борисом. – Вот. Она просила передать.

Чергаш прочитал записку: *«Борис. Срочно позвони по телефону... Полина».*

Чергаш подмигнул бармену и пошёл за крайний свободный столик у окна. Он плеснул полстакана янтарной жидкости и опрокинул в себя. Выдернув из пачки сигарету, щёлкнул зажигалкой и прикурил. Сделав пару затяжек, он отложил дымящуюся сигарету в пепельницу, вынул из кармана телефон, взглянул на салфетку и набрал номер. Пошли гудки, трубку не брали. Он подождал немного, выпил пива и вновь позвонил. После пятого гудка ответил приятный голос: – Слушаю вас.

– Привет, Полина, – вполголоса произнёс Чергаш. – Это Борис. Бармен передал мне твой номер.

– Да—да, нам надо встретиться, – ответила она. – Ты сейчас в «Лукоморье»?

– Конечно.

– Выйди на улицу через пятнадцать минут.

– Хорошо, – ответил Чергаш и отключил телефон.

Он выпил еще пива, взял сигарету и задымил. «Но кто эта красотка?» – размышлял Чергаш. «И что ей нужно?». Он вспомнил, как в прошлый раз они вышли из кафе, и он, почувствовав возбуждение, не утруждая себя красивыми речами, многозначительно произнёс: – Приглашаю в мою холостяцкую квартиру. Славно проведём время. Останешься у меня на ночь, я тебя не разочарую.

Девушка рассмеялась.

К своему удовольствию, Чергаш отметил, что девушка не смутилась.

– Ох, какой ты быстрый! – сказала она. – Скромным тебя не назовёшь.

И тут какой—то приличного вида тип из кроссовера её окликнул. Извинившись, она торопливо пошла к нему. Они тут же уехали, а он, удручённый, пошёл домой.

Чергаш посмотрел на часы, было без четверти полночь. Он еще сомневался, стоит ли идти на встречу с Воронковым: риск был огромен. С этими мыслями он двинулся на выход. На улице моросил дождь. Он заметил одиноко бредущую девушку с зонтиком и узнал в ней Полину. Она подошла ближе и с любопытством посмотрела на него. Это была стройная брюнетка с большими голубыми глазами и красиво очерченным ртом, длинные волосы ниспадали до плеч. На ней была жакетка кремового цвета и шерстяные брюки, в руках маленькая дамская сумочка из крокодиловой кожи. Кофейного цвета брюки плотно облегли роскошные бёдра, обрисовывали красивые длинные ноги.

Лицо Чергаша слегка тронула ухмылка. – Привет, Полина. Я вижу, ты не забыла меня, – с напускным равнодушием спросил он.

– Добрый вечер, Борис, – промолвила она. – Разве можно забыть такого парня, который обещал не разочаровать. – Она улыбнулась. – А если серьёзно, то есть проблемы и их нужно разрешить. Ведь ты частный детектив, не правда ли?

Чергаш вздёрнул брови и вспомнил бармена. Этот недоумок ей выложил всё. Игнорируя вопрос, Борис небрежно спросил: – Эти проблемы исходят не от того ли типа, который тебя увёз в прошлый раз.

– Нет не от него, это мой брат.

– Тогда это меняет дело, – оживился Чергаш. – Один лишь поцелуй, и я готов помочь.

– Не надо, – обиженно проронила она.

– Ну, тогда я слушаю.

– Это касается очень важного дела. – Она взяла его за руку и посмотрела ему в глаза. Чергаш почувствовал, как она крепко сжимает его запястье.

– Да не волнуйся ты так, – произнёс он, – Предлагаю где—нибудь посидеть, и ты мне обстоятельно всё расскажешь. – Чергаш поёжился, озираясь на дождь. – Здесь мы промокнем насквозь.

– Нет, это позже, а сейчас у моего брата должна состояться важная встреча в ночном клубе, и его надо подстраховать.

Чергаш о чём—то подумал. – А имя твоего братца случайно не Павел?

Полина изумлённо вскинула брови. – Да. Откуда ты знаешь?

– Павел Воронков? – уточнил он.

Девушка утвердительно кивнула. – Так ты не детектив, а легавый? – разочарованно спросила она.

– Ну, предположим, нет, но это ничего не меняет? – Чергаш нахмурился. – Дело в том, что я должен с ним встретиться в «Орлике», – он взглянул на часы, – осталось чуть более часа.

Полина с любопытством смотрела на него. – Ты меня удивил.

– Конечно, если ты его сестра, то встреча с ним уже не имеет смысла. Ведь то, что он хотел сообщить, расскажешь ты, не правда ли? – Чергаш многозначительно посмотрел на неё.

Девушка отвела глаза. – Понимаешь, я была сейчас в клубе и видела, что там шныряют подозрительные типы, – напряжённо проговорила она. – Похоже, они явно проявляют интерес к брату.

– Звони ему и скажи, чтобы он постарался незаметно выйти через подсобное помещение.

Полина тут же позвонила брату и предупредила обо всём. Чергаш вплотную придвинулся к девушке и положил руку на плечо.

– Впрочем, они ему не дадут уйти, – заявил он.

Полина тревожно посмотрела на него и немного отстранилась. – Ему надо помочь.

– Как ты себе это представляешь? – спросил он.

– Ну, придумай что—нибудь.

Чергаш задумался. – Возьми машину и пригони её поближе к заднему двору ресторана и не выключай двигатель. Там я твоего братца прикрою, – произнёс он. – А теперь, шевелись, да поживей.

Полина чмокнула его в щёку и быстро засеменила в обратном направлении.

Чергаш, внимательно озираясь по сторонам, не спеша двинулся в сторону «Орлика». Впереди была освещённая часть территории клуба и два десятка автомобилей на бетонной площадке. Белую «ауди» он заметил в менее освещённой части. В салоне трое мужчин. Их взгляды были направлены к парадному входу клуба. Двое нетрезвых парней толкали друг друга и выясняли отношения. Назревала драка.

Чергаш заметил, как от тёмной стены отделилась коренастая фигура и двинулась за ним. Рука скользнула под пиджак и нащупала пистолет. Вряд ли его станут убивать на людной улице. У него напряглись мышцы, и он двинулся медленно, сосредоточившись, будто хищник. Его тонкий слух уловил приближающиеся шаги. Он резко устремился в узкий проход, в бетонном заборе. Оказавшись в плохо освещённом дворе, Чергаш притаился в тени ветвистого дерева. Оглядевшись, он заметил в траве кусок толстой палки и, взяв её в руку, стал ждать. Было тихо, лишь издали, будто волнами, накатывались отзвуки какой—то музыки. Время тянулось медленно. В темноте показалась кряжистая фигура, пробирающаяся в сторону двора. Мужчина видимо нервничал, останавливаясь и озираясь по сторонам. Чергаш ждал удобного момента и заметил в руке преследователя длинный ствол пистолета, вероятно, с глушителем. Мужчина приостановился и минуту, другую прислушивался к ночным шорохам. Затем крепьш начал приближаться к дереву, за которым прятался Чергаш. Напряжение ожидания дошло до критической точки, и в тот момент, когда до него оставалось два—три шага, Чергаш резко швырнул палку, которая, попав по руке, выбила пистолет. Он тут же метнулся на противника и сбил его с ног. Схватка происходила на мокрой траве. Это был, несомненно, профессионал, его реакция была мгновенной, и крепьш сразу же провёл жёсткий приём локтём в солнечное сплетение, пытаясь сбить дыхание. Но Чергаш вовремя поставил блок—защиту и отбросил его в сторону. В руках противника появилась заточка, он размахнулся, пытаясь ударить. Чергаш вовремя схватил за руку и, сдерживая её, максимально напрягся, пытаясь отвести в сторону, но крепьш был настолько силен, что остриё заточки медленно подступало к горлу. В яростном рывке Чергаш отвёл заточку и в один миг провёл боевой приём: молниеносно ударил противника в висок. Голова нападающего откинулась, а тело приняло неестественное положение.

Из—за крыши соседнего дома показалась полная луна, которая пробилась сквозь разорвавшуюся облачность и осветила территорию. Чергаш, сидя в мокрой траве, внимательно оглядел нападавшего парня. Это был крепьш с квадратной челюстью, которого он видел накануне возле своего подъезда. Он осмотрелся по сторонам, чувствуя, как бешено колотится сердце. В метре от него на земле валялся пистолет АПБ с глушителем. Дотянувшись до него, он сунул его за пояс. Потом, собрав волю в кулак, с трудом поднялся и медленно двинулся в нужном направлении.

Пройдя шагов сорок, Чергаш приблизился к заднему двору ночного клуба. Там была единственная дверь и несколько окон служебных помещений. Дверь, ведущая в подсобное помещение, была чуть приоткрыта, из глубины доносились танцевальные ритмы. В одном окне горел свет, и была открыта форточка. Он приблизился и сквозь щель в жалюзи разглядел двух девушек, мило воркующих между собой. Он подумал, если бы ни эти девушки, то можно было бы без труда влезть в окно и пройти в клуб незамеченным. Его взгляд остановился на огромной холодильной камере, выпирающей из стены. Из неё исходил монотонный гул, а в остальном всё было тихо. Чергаш отошёл за угол холодильника и услышал рокот дви-

гателя. Кроссовер с выключенными фарами подъехал и остановился недалеко от него – там была Полина.

Автомобиль «ауди», в котором находились Хамза, Макар и Корней, стоял в стороне от общей массы припаркованных машин. В таком месте, откуда был прекрасный обзор за фасадной частью ресторана.

– Всё хорошо, – удовлетворённо потирая руки, произнёс Хамза. – Чергаш не сможет проникнуть незамеченным. Наши ребята оцепили всё вокруг. Он должен скоро появиться.

Макар сидел на водительском сиденье, позади сопел Корней. Макар вытащил из пачки сигарету, чиркнул спичкой и затянулся табачным дымом. Потом, приоткрыв немного окно, выпустил в него дым. – Когда этот тип появится, что будем делать? – спросил он. – Этот парень шустрый, не то, что Фомичёв.

Хамза выдернул из внутренней кобуры пистолет Вектор, передёрнул затвор, поставил на предохранитель и вернул на место.

– Хозяин приказал помять ему бока и доставить к нему на блюдечке.

– Смотри не замочи, а то я тебя знаю, – заметил Макар. – Где Лёха – спецназовец?

– Там, у дороги караулит. Лёха знает Чергаша в лицо и, если он появится, то предупредит нас. Как только Чергаш встретится с клиентом, будем брать сразу обоих.

– Кажется, ты всё учёл. А задний двор ты перекрыл?

– А причём здесь задний двор? – Злые глаза Хамзы сузились. – У меня два бугая сторожат подсобку. Там даже мышь не проскочит.

Макар пожал плечами. – Ты полагаешь, что всё учёл. Ведь парень—то шустрый, он может проникнуть через окно служебного кабинета.

Хамза нахмурился: не такой простачок Макар, как кажется на первый взгляд. Смекалка в нём есть, а он действительно не учёл этот момент. А ведь Князев ценит его именно за сообразительность. А теперь этот неприятный просчёт может выйти боком.

Хамзу бросило в жар. – Эй, Корней, сгоняй на задний двор, – обеспокоенно произнёс он. – Проверь все окна служебных помещений. Наверняка они без решёток.

– Это твоё упущение, – огрызнулся тот. – Топай сам, если хочешь.

– А ну шевели граблями, – зарычал Хамза. – Да, живее!

Корней засомневался – идти или не идти, но вспомнив, что Хамза любимчик Князева, решил не разжигать конфликт, а лишь пожал плечами и почесал лысый череп. Он вытащил своё массивное тело из машины и медленно в развалку поплёлся за угол здания.

Хамза выругался матом, вылез наружу и, стоя возле капота машины, закурил сигарету. Он искоса провожал взглядом удаляющегося Корнея, на вид благодушного толстячка, но на самом деле очень непредсказуемого свирепого убийцу.

Чергаш ждал, вслушиваясь в отдалённое мелодичное пение женского вокала и звуки музыкального сопровождения. Он услышал визгливые возмущения пьяной женщины и низкий голос мужчины, успокаивающего её, и устало подумал: «Всегда эти женщины всё усложняют». Он вспомнил Полину: её большие голубые глаза, прелестное личико, роскошные бёдра и красивые длинные ноги. Вот бы сейчас оказаться с ней в тёплой постели и окунуться в шелковистые волосы с дурманящим запахом свежести. Вдруг за дверью в глубине коридора послышалась какая—то возня, и это возвратило его к реальным событиям. Чергаш приоткрыл дверь и увидел, как два агрессора: один двухметровый верзила с птичьим носом и бритой головой, а другой – низкорослый горилла с длинными чёрными волосами пытались связать руки третьему – приличного вида парню, который усердно сопротивлялся. И в нём он узнал брата Полины. Чергаш бросился на выручку. Он подскочил к верзиле и, развернув его, прямым ударом правой саданул в морду. Удар произвёл надлежащий эффект – взгляд агрессора помутился. Тем

временем второй горилла выдернул из—за пояса нож и закричал: – Ну, козёл, теперь я проверю твой ливер! И стремительно кинулся на Бориса, но он готов был его встретить – сильно ударил по руке и выбил нож. Похоже, это был спецназовец. Он мгновенно оттолкнул Бориса левой рукой, а правой пытался захватить ему в лицо. Чергаш отклонил голову, поймал его руку и, выворачивая, нажал на излом, противник вскрикнул и наклонился. Чергаш врезал ногой ему в челюсть. Агрессора отбросило на бетонный пол, затылком он ударился об угол лестницы. Голова его непроизвольно откинулась, горилла остался лежать.

Воронков с удивлением обозревал побоище. Чергаш взглянул на него. – Ну, что Паша разинул рот, – крикнул он, – бегом к машине. – И первым устремился на выход, следом побежал Воронков.

Чергаш заметил, как к ним резво приближался упитанный плешивый бугай, который словно бык жаждал растоптать своих противников. Он пытался вытащить из кармана нечто, вывод сделать не трудно. Здоровяк сменил направление бега и прежде чем он сумел выдернуть оружие, Чергаш стремительно набросился на него и сбил с ног. Пистолет отлетел и провалился под решётку сливной ямы. Падая на толстяка, Чергаш рывком головы нанёс мощный удар в нос, послышался неприятный хруст и, брызнула кровь. В тиши корчившийся от боли на мокром асфальте здоровяк издал дикий вопль.

Чергаш с сожалением посмотрел на него, покачал головой и заторопился к машине.

Кроссовер был «под парами», а Воронков уже сидел в салоне машины. Когда Чергаш скользнул на переднее сиденье рядом с водителем, автомобиль рванул с места.

Полина профессионально управлялась с машиной. Она свернула за угол и поехала мимо белого «ауди», возле которого стоял парень кавказской наружности. Он сосредоточенно глядел на них. Чергаш презрительно ухмыльнулся. Их глаза встретились. Хамза узнал Бориса по фотокарточке.

И тут Хамза понял, что Чергаш его переиграл. Он прыгнул в машину и крикнул: – Поехали за кроссовером!

Макар запустил двигатель и вырулил за ними.

Кроссовер выехал на проспект. На дороге было слабое движение. Полина утопила педаль газа, автомобиль устремился вперёд на высокой скорости. Чергаш оглянулся и увидел как преследователи сели на «хвост».

– За нами гонятся, – тревожно буркнул он.

Они ехали минут десять, и всё это время на хвосте висела машина сопровождения. Впереди показалась развилка и огромный железнодорожный мост.

– Сворачивай под мост, – хладнокровно проронил Чергаш. – Там нет освещения.

Чергаш вынул трофейное оружие, передёрнул затвор и открыл окошко.

Кроссовер на большой скорости стал сворачивать и пошёл юзом, но Полина справилась с управлением, выровняла машину и заехала за мощную бетонную опору. Они стали ждать преследователей. Вскоре из—за поворота выскочила «ауди» и Чергаш открыл по ним прицельный огонь. Несколько метких выстрелов по шинам, и машина остановилась. Преследователи открыли ответный огонь из двух стволов. Полина развернулась и выехала на противоположную дорогу, через минуту они были вне досягаемости преследователей.

Глава 3

Хамза был не из тех, кто останавливается на полпути. Он привык всякое дело доводить до конца, именно за это его ценил Князев. Оставив «ауди», Хамза и Макар перебежали дорогу и оказались на противоположной стороне трассы, где автомобили ехали в обратном направлении. Хамза бросился под проезжавший внедорожник «хаммер», который резко затормозил. Водитель, открыв окно, закричал матом. Хамза мгновенно подскочил к нему и выстрелил в упор. Салон автомобиля был пуст. Они перенесли водителя на обочину и сбросили в заросший кювет. Преследователи сели во внедорожник и устремились в погоню за беглецами. Эта была большая кольцевая магистраль. Макар давил на педаль до отказа, машина летела словно птица, ни ДПС, ни другие попутные машины их уже не волновали. Впереди была одна цель, и достичь её они должны были любыми путями, а иначе железный хозяин не простит просчётов и тогда их ждёт лишь одно – место на заброшенном кладбище.

На этот раз Хамзе улыбнулась удача. Впереди маячил знакомый кроссовер, который не спеша и не опасаясь преследования, спокойно двигался по краю автотрассы. Они тут же сели на хвост и не заметили, что за ними тоже велась слежка. Автомобиль «вольво», за рулём которого сидела красивая брюнетка с раскосыми зелёными глазами, неотрывно следовала за ними. Кроссовер, проехав пять километров, свернул на другое шоссе. Доехав до высотного дома, завернул во внутренний дворик, где находился отель «Катерина Сити». Автомобиль «хаммер» остановился поодаль в тени, выключив габаритные огни. Из его салона преследователи напряжённо наблюдали за своими недругами. А в это время за могучей ветвистой ивой притаилась «вольво», из неё незаметно выскользнула гибкая, как лань, девушка.

Чергаш и два его спутника вышли из машины и двинулись в отель. В холле их встретил охранник. – Прощу ваши карточки, – потребовал он.

Полина и Павел предъявили карточки гостя. Чергаш сунул охраннику купюру, и тот безмолвно пропустил. Они достигли последней ступени и прошли на второй этаж. Павел поспешно достал из кармана ключ от номера, вставил его в замочную скважину, открыл дверь, и они торопливо вошли внутрь. В помещении было темно. Павел включил свет. Чергаш оглядел номер, в котором были две смежные комнаты и типичная обстановка: стол, два кресла, диван, тумбочка, телевизор, холодильник, две кровати, картина на стене с изображением отеля, совмещённая душевая и туалетная комната.

Чергаш прошёл внутрь, вынул из кармана сигареты, чиркнул зажигалкой и выпустил дым, потом опустился в кресло. Павел и Полина сели на диван и уставились на гостя. Павел заговорил первым. – Начнём сначала. Кто вы и кто вас послал?

Павел внимательно изучал его лицо. Чергаш недовольно повёл плечом. – Я Борис Чергаш. Вы искали встречи с генералом Гордоном, он попросил Фомичёва – директора детективного агентства, а Фомичёв поручил это дело мне. Понимаете, мне всегда поручают самую лёгкую работу. Теперь вам всё понятно?

Повисла минутная пауза.

– А как вы сможете доказать, что вы пришли именно от генерала Гордона?

– Я ничего не собираюсь доказывать. Я пришёл сюда, чтобы услышать ваше предложение. Кроме этого Полина попросила меня о помощи.

Павел покосился на Полину. – Это правда?

Она утвердительно кивнула. – Когда я увидела в клубе подозрительных типов, которые наблюдали за тобой, то я поняла, что тебе угрожает опасность и приняла меры. Конечно, в это трудно поверить, но моя встреча с Борисом это, наверное, чистая случайность.

Чергаш усмехнулся. – Ничего случайного не бывает, – произнёс он.

– Верно, – сказала она и нежно посмотрела на Бориса. – И тогда я поняла, что это Промысел Божий, ибо у Бога нет ничего случайного.

Павел нервно посмотрел на неё. – Причём тут Бог. Всё это демагогия, – раздражённо проговорил он. – А я хочу знать, как получилось, что за нами идёт настоящая охота? – Он перевёл взгляд на Бориса.

Чергаш стряхнул пепел в алюминиевую пепельницу и кольцами выдохнул дым. – Откуда бы им знать, если бы вы сами не разболтали? Ваша информация попала заинтересованным лицам. Кстати, они сегодня убили Фомичёва, а перед смертью его зверски пытали. Я уверен, что он во всём признался. Если они найдут вас, то с вами поступят точно так же. Им вы расскажете всё.

Мужчина с женщиной переглянулись. После долгого раздумья Павел произнёс: – Я звонил только в приёмную генерала Гордона.

– Значит, где—то у них завёлся болтун, – сказал Чергаш и немного поморщился. – Давайте ближе к делу. Что вы хотели сообщить?

Павел взял графин, плеснул воды в стакан и выпил. – Дело в том, что я знаю, где искать техническую документацию ракетного двигателя, которая год назад исчезла, – сообщил он.

Чергаш встрепенулся и изменился в лице, в глазах вспыхнул неподдельный интерес. – Где же документы?

Павел усмехнулся. – Теперь эти документы стоят больших денег.

В комнате повисла тишина. Чергаш докурил сигарету и потушил окурки в пепельнице. Он хорошо знал эту историю. Академику разрешалось работать с документацией на своей даче возле Мценска. Как—то ночью академик Лукин пропал вместе с секретными документами. Его дача была под охраной сотрудников ФСО, а контрразведывательное обеспечение осуществлялось ведомством генерала Гордона. При обыске ничего не нашли. Шум не стали поднимать, и исчезновение академика объяснили его внезапной смертью. Тёмная история, поговаривали, будто бы без предательства не обошлось. Оперативники подключились к поиску. Он сам мониторил это дело, после этого у него состоялся серьёзный разговор с генералом Якушевым. А потом он оказался в агентстве Фомичёва.

Чергаш поскрёб затылок. – А вы какое отношение имеете к этому делу? – спросил он.

Павел ухмыльнулся. – Я выполняю лишь роль посредника, а Полина моя помощница. Мне обещали за услуги неплохо заплатить. Вот я и стараюсь.

– А кто же истинный продавец, и какова цена сделки?

– Они желают остаться в тени и хотят получить двадцать миллионов евро, но не деньгами, а бриллиантовыми камушками. Всё уместится в дипломате.

– А вы не бойтесь, что из вас попросту выбьют нужные сведения и ничего не заплатят.

Лицо Павла исказила злобная гримаса. – Не боюсь, – ответил он, – ведь на самом деле мне неизвестно, где находятся документы и их хозяева. – Я лишь маленькое звено в цепи других посредников. Если со мной что—то случится, то оборвётся цепочка, которую так ищет генерал Гордон. Ведь ему необходимо поднять свой авторитет перед начальством, который он утерял год назад.

Чергаш покачал головой. – Странно, что вы такое маленькое звено и так глубоко информированы.

– Здесь нет ничего странного, ибо это единственный аргумент, которым меня снабдили на случай подобного поворота беседы. У меня твёрдые инструкции, которых я должен придерживаться.

Лицо Чергаша скривила гримаса досады. – Генерал Гордон не частное лицо, чтобы вот так взять и выложить бриллиантов на двадцать миллионов евро. Такие суммы не в его компетенции.

Воронков недоверчиво покосился на собеседника. – Эти документы касаются обороноспособности страны. Если в них нуждаются, то деньги будут выделены, – аргументировал он.

– В случае положительного решения, каким способом должен произойти обмен? – осведомился Чергаш.

– Вы лично привезёте драгоценности в то место, куда вам укажут, и там же получите всю техническую документацию. И не вздумайте подсунуть липовые камушки. У них есть ювелир, который сразу определит фальшивку.

– Но я ничего не смыслю в этих документах.

– А вам не надо ничего понимать, – пояснил Воронков. – Вы только взглянете на них и сразу всё поймёте. Но если вы сомневаетесь, то потребуйте себе в помощники научного сотрудника, который уж точно разберётся в бумагах.

Чергаш вновь закурил, обдумывая ситуацию. Он встал с кресла и прошёлся по комнате. Что—то в этих переговорах ему не нравилось. Чергаш подошёл к окну и посмотрел на освещённый двор перед отелем. Возле кроссовера возились двое мужчин. Он отпрянул от окна и повернулся к собеседникам. – Двое подозрительных типов копаются возле вашей машины, – озадаченно проронил он. – Что будем делать?

Павел и Полина переглянулись. – Мы покинем отель через запасной выход и уйдём дворами, – заявил Павел.

Чергаш положил на стол трофейный пистолет. – Это вам. Надеюсь, умеете пользоваться.

– Такая штука мне знакома, – заметил Павел.

– Теперь вы уходите, а мне придётся отвлечь их на себя, – направляясь к выходу, произнёс Чергаш. – Где вас искать?

Павел подошёл к окну и осторожно выглянул на улицу. – Завтра в девять вечера я буду ждать ответ в «Лукоморье», – сказал он. – Гордон должен решить окончательно, ведь есть ещё люди, которых это заинтересовало.

Павел отошёл от окна и вместе с Полиной стали торопливо собирать свои вещи.

– Не советую связываться с кем—то другим, – живо возразил Чергаш. – Это чревато плохими последствиями и вы в этом убедились.

Чергаш вышел из номера, спустился по лестнице вниз в просторный вестибюль и заметил у центрального входа двух охранников в цивильных костюмах. Не сбавляя шага, прошёл к администратору.

Блондинка с пышными формами оценивающе оглядела его. – Вам что, молодой человек? – скорее для проформы, чем с интересом, спросила она.

– Скажите, у вас есть свободные номера? – осведомился Борис, поглядывая через витражное стекло на освещённый двор, где топтались двое знакомых парней.

Администратор взглянула на монитор. – Отдельных номеров пока нет, есть с подселением, – сообщила она.

– Меня это не устраивает.

Тут блондинка спохватилась. – А впрочем, мне только что сообщили, освободился номер люкс. Если вас устроит, то после уборки вы сможете в нём поселиться.

– Хорошо, когда номер будет свободен, дайте мне знать, я буду рядом, – проговорил он и пошёл в сторону пивного бара.

Администратор проводила его взглядом. Вышагивая, Чергаш попутно оглядывал просторный с бирюзовым оттенком и зеркальными подвесками современный вестибюль. На противоположной стороне в белом кожаном кресле развалился тучный мужчина и читал журнал. Рядом с ним в таком же кресле сидел крепыш и курил сигарету. Он глазами прошёлся по нему и лишь на секунду задержал взгляд. Это не ускользнуло от внимания Бориса. Он вошёл в помещение бара и двинулся по проходу, по обеим сторонам от него было не меньше дюжины столов. Играла вялая музыка. Он мельком оценил обстановку: две пары влюблённых сидели справа

от него, парочка слева и двое парней в углу пили пиво. Красивая брюнетка с раскосыми зелёными глазами находилась возле стойки и украдкой поглядывала на него. Она была в блузке цвета изумруда и чёрных брюках, безупречная фигура, нежный бутон губ, короткая мальчишеская стрижка. На вид около тридцати лет.

За стойкой крутился молодой чернявый бармен с конским хвостом на голове. Чергаш приблизился к нему. – Пиво, – произнёс Борис и примостился с краю у стойки: там был хороший обзор.

Бармен расторопно засуетился, и через несколько секунд перед Борисом появился стакан с янтарной жидкостью. Он сделал пару глотков и закурил.

Павел и Полина собрали вещи в походную сумку, вышли из номера и передали ключ дежурной по этажу. Они быстро спустились вниз и двинулись по коридору к выходу на задний двор. Прежде чем выйти через служебный выход, Павел взглянул на улицу через боковое окно. Возле дверей стояли типы, которых он сразу узнал по ночному клубу, один был низкорослый горилла с длинными чёрными волосами, а другой – лысый верзила с птичьим носом.

Он приблизился к Полине. – Эти парни перекрыли все выходы, нам отсюда не выбраться, – прошептал он.

Полина испуганно уставилась на него. – Что же делать?

Павел нахмурился. – Неужели здесь нет другого выхода.

Полину вдруг осенило, и, взяв за руку, она потащила его за собой. Они вернулись назад, свернули за угол и двинулись в конец коридора, где была открыта дверь. Толстая седая женщина, по виду кастелянша, копалась в белье. Увидев их, женщина вздёрнула брови. – Что вы хотели? – спросила она.

– Пожалуйста, помогите нам! – жалобно простонала Полина. – Какие—то отморозки преследуют нас, хотят избить моего брата и требуют деньги. Они перекрыли все выходы. Нам не выбраться отсюда без посторонней помощи.

– Так давайте вызовем охрану и полицию, – сказала кастелянша, ощупывая их взглядом.

– Это бесполезно, – чуть не плача, умоляюще залепетала Полина. – Они там все заодно. Помогите нам выбраться. Мы хорошо заплатим.

Павел вытащил из бумажника пять тысяч рублей и положил в руку женщине. Женщина мельком взглянула на купюру и сунула в карман. – Хорошо, я сейчас что—нибудь придумаю, – заявила она. – Побудьте тут.

Кастелянша вышла и прикрыла за собой дверь.

Павел огляделся и шепнул Полине. – Не продаст ли тётка нас?

– Не думаю, – ответила испуганная Полина. – Почему—то её лицо вызывает доверие.

Через несколько минут вернулась кастелянша. – Ключи взяла у администратора, – заговорщицки произнесла она. – Идёмте за мной, сейчас я вас выведу.

Кастелянша проворно зашагала впереди. Павел и Полина засемили следом. В конце коридора лестница вела в подвал, они торопливо спустились вниз. Кастелянша щёлкнула выключателем, загорелся свет. Они увидели ещё один длинный коридор, по обеим сторонам было множество закрытых дверей. Быстро преодолев коридор, они свернули за угол и подошли к бункеру. Рядом в стене был прямоугольный люк, на нём – внушительный навесной замок.

Кастелянша открыла замок, распахнула дверцу люка и кивнула Павлу. – Мужчина полезайте первым, – сказала женщина, – там, в конце прохода, увидите металлическую лестницу, по ней поднимитесь наверх, откроете крышку люка и вылезете наружу. Только осторожно.

Павел на коленях пополз внутрь. Было темно. Рядом проходили водопроводные трубы. Рука его наткнулась на кран—задвижку, потом, нащупав лестницу, он стал подниматься наверх. Голова его уперлась в чугунную крышку. Он осторожно её приподнял и отодвинул в сторону. Стало светло, полная луна освещала всё вокруг. Высунув голову, он осмотрелся

по сторонам. Рядом бетонная площадка, от неё – узкая дорога за угол. Недалеко были видны лиственные деревья, а за ними жилое здание. Он вылез наружу и стал ждать. Через минуту показалась сумка и голова Полины. Он помог ей выбраться и задвинул люк на место.

– Кажется, всё тихо, – сказал Павел и взял за руку Полину. Они осторожно двинулись вперёд.

Глава 4

Чергаш за стойкой бара пил пиво и смаковал каждый глоток. Все его мысли роились вокруг сложившейся обстановки. Он понимал, что если выскользнуть из отеля, то неотвратимо можно подвергнуться очередной опасности. А он не хотел больше рисковать. Везение имеет и обратную сторону. Он уловил назойливую улыбку красивой брюнетки с раскосыми изумрудными глазами. Его взгляд несколько дольше задержался на её привлекательной фигуре, и невольно в глазах вспыхнул озорной огонёк. «Где—то раньше её видел, но где?»

Чергаш подозвал бармена. – Бокал мартини за мой счёт скупающей девушке, – произнёс он и взглядом показал на неё.

Бармен мотнул конским хвостом и бросился исполнять просьбу. Он лихо откупорил бутылку, аккуратно налил вино в бокал и, пододвинув девушке, что—то шепнул.

Девушка посмотрела на Бориса, приветливо кивнула и отпила глоток.

«Итак, она свободна и приняла моё предложение присоединиться к ней», – подумал Чергаш. «Но сейчас мне не до знакомств с миленькими девицами».

Борис допил остатки пива, рассчитался с барменом и двинулся к администратору. Девушка у стойки бара разочарованно провожала его глазами. Он одарил её обнадёживающей улыбкой и игриво подмигнул глазом. Ему нужно было спасти свою шкуру. А как? Он решил поселиться в отеле и отлежаться до утра. Здесь они не посмеют на него напасть. Иного выхода он не видел. Чергаш посмотрел на улицу и не увидел своих преследователей. Что—то было не так...

Администратор оформила отдельный номер. Получив ключи, он вышел из вестибюля в коридор, где находился лифт. Там какой—то толстяк с обнажённым черепом и перебинтованным лицом ковырялся в сумке. Сделав неловкое движение, что—то уронил. Фигура показалась Борису знакомой. Толстяк нагнулся, чтобы поднять нечто. В это время Чергаш проходил мимо. Выпрямляясь, толстяк тихо, за его спиной проговорил: – Держи грабли внизу и не дёргайся.

Чергаш почувствовал, что в его спину что—то упёрлось. Похоже, это был не палец. Чергаш хотел было выдернуть свой пистолет, но тотчас осознал, что его положение безнадежно. Он не шевелился, ощущая, как по спине прошёлся холодок.

– Ну, давай шевели копытами на задний двор, – прозвучал высокий голос толстяка.

Когда они повернули к служебному выходу, их встретил кавказец в серой штормовке, в его руке виднелся пистолет с навёрнутым глушителем. «Кажется, влип», – подумал Борис, осознавая, что перед ним стоят убийцы Фомичёва.

Они мирно покинули отель и оказались на заднем дворе возле тёмного «хаммера». Перед ним открыли заднюю дверку, возле которой стоял белобрысый крепыш со сплюснутым носом, по виду – боксёр. Он отзывался на имя Макар. Правую руку он держал за спиной.

Толстяк ткнул стволом в спину Бориса и злобно выкрикнул: – Живей залезай в тачку, советую не трепыхаться, иначе схлопочешь по зубам.

Чергаш не стал обострять обстановку и подумал, если они его здесь не шлёпнули, значит он кому—то нужен. Он плюхнулся на заднее сиденье. Тип в серой штормовке оказался справа, белобрысый крепыш слева, а толстяк с разбитым лицом уселся за руль и нажал на стартер. Машина тихо заурчала и дёрнулась с места. Проехав между домами, они свернули за угол и двинулись в центр города. Когда проехали пару кварталов, смуглый парень справа стал тщательно его обыскивать. Обнаружив ствол, удовлетворённый, откинулся на сиденье. Пистолет он держал в руках.

– Где твои приятели? – спросил Хамза, повернувшись лицом к Борису.

Чергаш спокойно на него посмотрел и бесстрашно ответил: – Они ушли, примерно час назад.

– Куда? – спросил кавказец.

– Не знаю.

Толстяк, сидя за рулём, оглянулся. – Хамза, давай я ножичком с ним поработаю, всё расскажет, – предложил он.

– Заткнись, шеф велел привезти его целым.

Хаммер нёсся по центральной магистрали, транспорта было мало. Их путь освещали тусклые фонари. По обеим сторонам мелькали жилые дома с мрачными окнами. Чергаш посмотрел направо и налево. Расправив плечи, немного пошевелился. – Ребята и для чего весь этот спектакль? – поинтересовался он.

Макар почесал затылок. – Шеф тебе всё объяснит.

– Кто он такой?

– Потерпи, скоро увидишь, – буркнул боксёр. – Ещё есть вопросы?

– Да. Я могу закурить?

– Можешь.

Пока Чергаш закуривал, толстяк вдруг завопил: – Не хрен тут дымить, сволочь! – И разразился отборным матом. Затем, повернув лицо в его сторону, пискляво провизжал: – Если бы ни приказ хозяина, я бы тебя освежевал и скормил собакам.

– Корней! Закрой хайло и гляди на дорогу, – вдруг резко рявкнул Хамза.

Справа на бешеной скорости почти впритирку их обошла белая «вольво», за рулём сидела девушка. Чергаш успел уловить знакомый профиль водителя. Через мгновение зад внедорожника замаячил впереди.

Корней чуть ли не обнял баранку, уткнулся в полотно дороги и зло выругался. Чергаш молча курил и следил за дорогой.

– Да, крутая тачка и баба в ней, – протянул Макар. – У меня тоже была такая, пока не разбил. Всеми виной гололёд. Потом оказалось, что сам виноват, летел на такой же скорости.

– С дури можно и шею свернуть, – проронил Хамза.

Макар промолчал.

Корней свернул на другую улицу, где показались корпуса неработающих цехов. Проехав вдоль бетонного забора, они свернули за угол и оказались у ворот какого—то завода. Охранник, узнав знакомые лица, проворно пропустил их внутрь. Машина подрулила к двухэтажному серому зданию и остановилась у входа.

Макар толкнул в бок Бориса. – Вылезай шустрой.

Чергаш вылез из машины, облизал губы и бросил на бетонку дымящуюся сигарету. К нему сбоку подскочил Корней и, прежде чем Борис успел уклониться, нанёс ему мощнейший удар в челюсть. Чергаш повалился на колени, Корней успел еще раз стукнуть его по затылку пистолетом. Сбоку к нему подскочил Хамза и стал пинать ногами.

Макар резко оттолкнул Хамзу, в недоумении взглянул на него. – Не дури, приятель! – крикнул он. – Ты хочешь отправить его на тот свет раньше времени?

Хамза недобро посмотрел на него и поёжился. Сейчас Князев узнает, что он упустил Воронкова. – Тащите его в здание, – злобно буркнул он.

Макар и Корней приподняли Чергаша и потащили к подъезду. Минув коридор, заволокли его в какую—то комнату и бросили на пол. Чергаш лежал без признаков жизни. В помещении стояли старые столы, поломанные стулья. В углу куча папок с бухгалтерскими документами. На окнах были металлические решётки, болтались старые выцветшие шторы.

Вдруг громко заверещал телефон, все обернулись. Хамза расторопно выдернул его из кармана. – Слушаю.

– Я полагаю, вы схватили всех? – прозвучал ледяной голос Князева.

– Здесь только Чергаш, а Воронкову помогли скрыться. Мы не успели всё перекрыть.

Наступила пауза, затем Князев сердито произнёс: – Ждите, я скоро буду. – Связь прервалась.

– Хозяин сейчас подъедет, – сказал Хамза и распорядился: – Сделайте так, чтобы он пришёл в себя.

Макар вынул из внутреннего кармана куртки плоскую фляжку, и открутил колпачок. – Попей водочки на халяву, – произнёс он, пытаясь влить спиртное в рот Чергашу.

Чергаш поперхнулся, закашлялся и выпучил глаза. Кажется, это его взбодрило. Все трое уставились на него. Борис оглядел комнату и стал медленно подниматься, но Корней, испытывая дикую неприязнь за разбитый нос, резко подскочил и ударил его в живот. Чергаш напряжился, ухватил толстяка за штанину и дёрнул так, что тот как мешок рухнул на пол. Макар подскочил к Чергашу и провёл резкий апперкот в подбородок. Тот растянулся на полу. Корней в бешенстве бросился добивать обидчика и стал наносить удары по голове, стараясь попасть в лицо. Чергаш уклонялся, но один скользящий удар по шее он всё же получил. Хамза выхватил пистолет и выстрелил в потолок. – А ну хватит! Мы должны его предьявить целым.

Все замерли.

Чергаш быстро оправился и перевёл гневный взгляд на Корнея. – А с тобой, лысый педик, я позже поговорю, – произнёс он и сел на стул, ощупывая челюсть. Затем с любопытством оглядел Макара. – Bravo, парень! У тебя хорошо поставленный удар.

Макар пододвинул к нему стул, сел рядом и протянул Борису фляжку: – Глотни, приятель, надеюсь, меня на дуэль не вызовешь, – с улыбкой сказал он.

Чергаш немного отпил из фляжки и вернул хозяину. – Надежда всегда умирает последней, – проговорил он, и на лице скользнула усмешка. – Ну, а сейчас можно подымить.

Макар поднёс ему сигарету и чиркнул зажигалкой. Чергаш закурил. – Вот так—то оно лучше, – проронил он.

Корней угрюмо наблюдал за ними, сосредоточив внимание на Чергаше. Время тянулось медленно. За окном послышался шум мотора. Хамза раздвинул штору и посмотрел через пыльное стекло на двор. Из чёрного «бентли» вылез Князев и направился в здание. Хамза ринулся к выходу, толкнул дверь и вышел навстречу. Приняв холуйский вид, он отступил в сторону, пропуская хозяина. В комнату вошёл элегантно одетый высокий седой мужчина с обожжённой левой щекой. Во всей его фигуре чувствовалась мощь и уверенность. Два крепких охранника появились следом.

Все, за исключением сыщика, подскочили с мест. Борис продолжал курить.

– Это и есть Чергаш, – указывая рукой, произнёс Хамза.

Князев ощупывал его пронизательным взглядом, внимательно изучал. Потом, оглядев остальных, грозно рявкнул: – А вы марш в коридор и прикройте дверь!

Все, в том числе и охрана, безоговорочно ретировались. Князев приблизился к Чергашу. На его лице появилась холодная усмешка.

– Моё имя Альберт Князев, – произнёс он. – Думаю, вряд ли вы слышали обо мне.

Чергаш промолчал.

– А вот о вас мне кое—что известно, Борис Чергаш. Вы в прошлом офицер спецподразделения генерала Якушева. За грубое нарушение устава вы были уволены, затаили обиду. Фомичёв пристроил вас в агентстве, но деньгами не баловал, и вам приходилось подрабатывать на стороне, – сказал Князев и, подойдя к столу, вынул из кармана толстый конверт. – Два месяца назад вы устранили лидера криминальной группировки Анзора Анжерского. За работу получили сто тысяч долларов. Вот посмотрите, – сказал Князев и вынул из конверта несколько фото и положил на стол.

Чергаш протянул руку и посмотрел фотоснимки, на которых фигурировали труп с пулевым ранением головы; снайпер с винтовкой в момент выстрела с крыши; несколько снимков с привязкой трупа к местности.

Чергаш вернул снимки на стол. Лицо его оставалось невозмутимым. – Сработано неважно, это не я, дешёвый трюк с фотомонтажом, – заявил он. – Я таким промыслом не занимаюсь.

– Выслушайте меня внимательно, Борис, – сказал Князев. – Здесь важно другое, – Эти снимки могут появиться на столе у следователя, который расследует убийство. Есть свидетель, который случайно сфотографировал вас на крыше. Он даст нужные показания, и тогда вам не миновать реального срока. Дружки Анзора не простят его смерти. Вы же понимаете, что у них свои возможности. Это первый аргумент.

Чергаш отбросил на пол недокуренную сигарету. – Каков же второй...? – осторожно поинтересовался он и нахмурился.

– В этой опасной игре вы простая пешка. Работа у вас рискованная, а платят мало.

Чергаш усмехнулся. – Из маленькой проросшей семечки быстро вырастает подсолнух, – произнёс он. – Я настойчивый. Полагаю, скоро и я стану расти.

На лице Князева застыла грозная гримаса. – Вы можете получить приличные деньги или стать трупом.

Чергаш задумчиво поскрёб в затылке. – Я не пугливый, а с трупа вы ничего не получите, – сказал он. – Лучше потолкуем о деле...

Князев пододвинул стул и уселся напротив собеседника. – Вот так—то оно правильной, – сказал он. – А теперь выкладывайте, что вам сообщил Воронков?

– Воронков посредник и не единственный. Его хозяева хотят получить изделия из бриллиантов на сумму двадцать миллионов евро. Предлагают техническую документацию о ракетном двигателе, таинственным образом исчезнувшую с дачи академика Лукина.

– Где же документы?

– Воронков не знает, – ответил Чергаш, – думаю, его используют втёмную.

– Вы что—то не договариваете?

Чергаш пожал плечами. – Больше и говорить нечего. Я должен об этом сообщить Гордону, а дальше пусть сам решает. Но завтра Воронков будет ждать ответ в кафе «Лукоморье».

Наступила тишина. Князев встал и подошёл к окну, после минутного размышления он обернулся. – С этого момента работаете на меня. – Он вынул из внутреннего кармана плаща две пачки, обёрнутые банковскими лентами, и положил на стол. – Здесь двести листов по сто евро. Это для начала. Вы должны всеми возможными способами вытянуть из Воронкова информацию о месте хранения документов. Обо всём докладывать напрямую мне. Вот телефон, – сказал он и рядом с деньгами положил свою визитку.

Чергаш приподнял брови и присвистнул. – Документы стоят миллионы евро, а мне цена двести листов, – произнес он и положил деньги и визитку в карман. – За мои переживания и будущие риски хотелось бы солидной компенсации.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Князев, – за документы вы получите два миллиона евро наличными.

Чергаша бросило в жар, ведь он мечтал о таких деньгах. – Это было бы неплохо, – иронически заметил он, и, вынул носовой платок, обтёр шею.

– Я могу предложить вам эту сумму, – сказал Князев. – Но для того, чтобы получить эти деньги, вы должны очень постараться.

Чергаш поёрзал на стуле. – Завтра я поговорю с Воронковым, а потом выстроим план дальнейших действий.

– Кстати, как вам удалось обвести моих людей и выкрасть Воронкова?

– Я появился в клубе немного раньше ваших людей и успел его вывезти, но потом ваши ребята сработали безупречно.

Князев внимательно взглянул на Чергаша. – Вы много работали, а больших денег так и не заработали. Теперь у вас есть эта возможность. Но хочу предупредить сразу, если надумаете меня водить за нос: такие проделки со мной не проходят.

– Вы можете мне доверять, а можете не доверять, это ваше дело, – решительно заявил Чергаш.

Князев надменно усмехнулся и двинулся на выход. Перед дверью он обернулся. – Мой вам совет, не считайте себя умней других. Если вы захотите меня перехитрить, то вспомните о друзьях Анзора.

Князев медленно открыл дверь и скрылся за ней.

После его ухода в комнату осторожно вошёл Хамза и с тревогой оглядел Чергаша. За ним вошли Макар и Корней.

– Дайте сигарету? – спросил Чергаш.

Хамза услужливо протянул сигарету и щёлкнул зажигалкой. – Ты что ему сказал насчёт Воронкова? – спросил он.

Чергаш закурил. – Я сказал ему, что появился в клубе немного раньше вас и успел Воронкова вывезти, но потом вы сработали безупречно.

Макар придвинулся к Борису и дружески похлопал по плечу. – Прости дружище, что мы тебя помяли, – сказал он. – Оказывается ты отличный парень.

– Рад, что приглянулся, – ответил Чергаш и посмотрел на Хамзу. – Где моя пушка?

Хамза торопливо протянул ему пистолет «глок», и Чергаш сунул оружие за пояс. – Полагаю, наш союз будет нерушимый, – чопорно изрёк Чергаш, – и пошёл к выходу, затем вдруг остановился и взглянул на лысого толстяка. – А ты, кудрявый, согласен со мной?

Макар закатился смехом, а Корней побагровел от злости.

Чергаш двинулся за пределы заводской территории. Прошагав минут десять, он вышел к шоссе, где остановил такси, которое доставило его к подъезду офиса новостной телекомпании. Здесь работал давний приятель. Он позвонил ему, и вскоре в дверях появился небольшого роста коренастый парень с красной бугристой физиономией. Нос, будто кусок пластилина, был прилеплен к его плоскому, как лепёшка, лицу. Красавцем его назвать было нельзя, но он был информированным ходячим справочником, и Чергаш время от времени успешно пользовался его услугами.

Володя Кабанов возглавлял один из отделов телекомпании, был интересным собеседником, всегда держал нос по ветру и почти безошибочно делал политические прогнозы. – Привет, у тебя что—то спешное? – спросил он, озираясь по сторонам.

Они были знакомы много лет. Однажды Чергаш помог Кабанову выйти сухим из весьма неприятной ситуации. Володе тогда реально светил срок за пьяный дебош в ресторане, но Борис выручил, воспользовавшись своим служебным положением. Это был единственный раз, когда Чергаш ради спасения друга использовал связи в могущественной конторе. После этого обстоятельства Володя считал себя вечным должником. Они отошли в сторону и присели на скамейку в отведённой курилке. Чергаш угостил приятеля сигаретой, и оба закурили.

– Володя, меня интересует Альберт Князев. Кто он такой и чем занимается?

– Князев? У—у—у, эта фигура весьма любопытная. О нём ходят легенды. Это серый кардинал теневого бизнеса. Он ворочает капиталами, вырученными от продажи драгметаллов, редкоземельных элементов, минералов и многого другого. Я слышал он охотник до новых технологий.

Чергаш помрачнел и начал растирать заболевшую шею. – Странно, но мне о нём ничего не известно.

– Это человек, который не любит себя афишировать. Все более или менее известные заправилы бизнеса его знают.

– И какими же капиталами он располагает?

– Его официальный бюджет составляет порядка десяти миллиардов, а неофициальный вдвое больше. Я слышал, что он не гнушается грязными деньгами. Об этом многие знают, но за руку его никто не поймал. Да и вряд ли сумеет. У него влиятельные покровители на самом верху.

– Где его постоянное место жительства?

– У него есть дома повсюду, но в них он редко останавливается. Я слышал, что он в последнее время зачастил в штаты, и я не удивлюсь, если он сорвётся туда в ближайшее время. На одном месте он не сидит, это в его характере.

Чергаш насторожился. – А что он делает в штатах?

– А кто его знает? Может быть, у него там какой—нибудь проект, а может быть дама сердца. Я, конечно, понимаю для чего тебе всё это, но послушай старина эта птица не твоего полёта. Советую с ним не связываться.

– Да это я так спрашивал. Конечно, это звучит банально, но о нём интересовалась одна молодая женщина – моя клиентка, которая втюрилась в него по самые уши, – соврал Чергаш. Поблагодарив приятеля, пожал его пятерню и двинулся к своей машине.

Приехав домой и откинувшись на диване, он долго не мог заснуть. Его мысли роились вокруг несчастного Фомичёва, который так глупо погиб. Ворочаясь, он подумал о Князеве и Воронкове. Обе эти фигуры были загадочными. Когда он уже начал почти засыпать, ему вспомнилась стройная Полина с большими голубыми глазами, роскошными бёдрами и красивыми длинными ногами.

В кабинет Гордона вошёл майор Есин. Это был невысокий коренастый брюнет лет сорока. Ястребиный нос, плотно сжатые губы и пронизательные глаза типичной ищейки. В кругу сотрудников он считался жёстким, неумолимым и опасным.

Гордон очнулся от глубоких размышлений. – Проходи Егор, – сказал генерал.

Майор приблизился к столу и сел на стул. Это был один из опытных оперативников его подразделения.

Гордон плеснул в стакан минералки. – Вам необходимо проверить, откуда прибыл Павел Воронков и заказаны ли им билеты на ближайшее время, – произнёс он и выпил содержимое стакана.

– А если он приехал на личном транспорте, – предположил Есин.

– Резонно, – проронил генерал. – Тогда проверьте через ГИБДД, может быть, он там засветился. А также выясните, в какой гостинице он остановился. В общем, проверьте его по всем каналам.

Есин кивнул.

– Сколько вам понадобится времени на всё это? – спросил Гордон.

– Думаю, к завтрашнему утру вся информация будет на вашем столе.

Гордон покачал головой. – До утра Воронков может уехать, – сказал он. – Я жду вашего доклада в восемь вечера.

– Слушаюсь.

– Но имейте в виду, майор, дело особой важности, приложите все усилия.

– Я постараюсь, – сказал Есин и вышел из кабинета.

Чергаш открыл глаза к полудню, он вспомнил всё, что произошло накануне. Беспокойная ночь оставила неприятный осадок в душе, а тело побаливало. Он откинул одеяло, медленно встал, подошёл к зеркалу и заметил на теле синяки. «Эти уроды – настоящие профессионалы, знают куда бить. Но и он в долгу не остался, кое—кто ощутил на себе его железные кулаки».

Чергаш заставил себя сделать зарядку, поупражнялся с двухпудовыми гирями. Затем двинулся в ванную комнату, где принял контрастный душ. Это его взбодрило.

Пожарив яичницу с колбасой и сварив кофе, Чергаш позавтракал. Одновременно посмотрел новостную программу по телевизору. Вскоре из прихожей комнаты донёлся мелодичный звук, и он пошёл открывать дверь. На площадке стоял Гордон в куртке и кепке из коричневой кожи. Из—за спины выглядывал бойцовского вида крепыш. — Это хорошо, что ты дома, — сказал он, и на лице появилась дружеская улыбка.

Чергаш оторопел: не ожидал, что генерал пожалует к нему вот так без всякого предупреждения.

— Так и будем стоять или пригласишь в квартиру, — с некоторым раздражением произнёс Гордон.

Спохватившись, Чергаш отступил в сторону, уступая проход неожиданному гостю. Генерал расторопно вошёл. За ним засеменял крепыш, но Чергаш категорично преградил ему путь. — А ты парень подежурь пока в подъезде, — сказал он. Однако дисциплинированный служака ринулся напролом, но тут же услышал оклик своего начальника: — Делай, как он сказал!

Активность парня сменилась полным смирением. На лице появилась вежливая гримаса.

Гордон прошёл в зальную комнату, внимательно осмотрелся, бесцеремонно уселся в кресло и пристально уставился на хозяина квартиры. — Полагаю, ты догадываешься о цели моего визита, — спросил он.

Чергаш присел напротив письменного стола. — Я к вам собирался, но вы как всегда на шаг впереди.

— Надеюсь это не упрёк.

— Скорее комплимент.

— Фомичёва уже не вернуть, но нам известны убийцы, к ним особый счёт. Я знаю, что он поручил тебе встретиться с Воронковым.

— Да, вчера я с ним встречался.

— Выкладывай, меня интересует только конкретика.

— Воронков посредник.

Гордон вздёрнул брови. — Та—а—ак. Чьи интересы он представляет?

— Об этом он мне не сказал.

— А что же он сообщил?

— Они предлагают вернуть техническую документацию ракетного двигателя, исчезнувшую год назад.

— Это уже интересно, — проронил генерал и напрягся. — Об академике Лукине что—то известно?

— О нём он не упоминал, — ответил Чергаш.

— Жаль, — грустно проронил он. — Итак, что они хотят?

— Взамен они хотят получить бриллианты.

— Бриллианты! — удивился Гордон.

— Совершенно верно. Бриллианты россыпью. На сумму двадцать миллионов евро.

Генерал присвистнул. — Они там что офонарели?!

— Вот и я подумал об этом, — сказал Борис.

— Когда и где очередная встреча?

— В кафе «Лукоморье», сегодня в девять вечера, — сообщил Чергаш. — Если сделка устраивает, то я должен сообщить ему об этом.

— Что он ещё говорил?

— Воронков сказал, что они гарантируют наличие документов, которые были украдены, и предлагают при обмене присутствовать специалисту.

— И это всё? — спросил Гордон.

Чергаш кивнул. – Остальное я узнаю вечером при встрече с Воронковым, – ответил он. – Что ему сообщить?

– Надо подумать, – ответил Гордон.

Повисла тишина. Генерал поднялся с кресла, прошёлся по комнате взад и вперёд, затем двинулся в ванную, прикрыл за собой дверь и включил душ. Он с кем—то долго беседовал по телефону. Чергаш прислушался, но из—за шума воды доносилось лишь невнятное бурчание. Через несколько минут генерал вернулся.

Чергаш посмотрел на него, ожидая решения. Гордон приблизился. – Да. Мы пойдём на эту сделку, – ответил он.

– Идти на сделку с преступниками это чревато...

– Ну почему же, когда на кону престиж и безопасность государства, а эти документы представляют особую ценность, то по большому счёту игра стоит свеч.

Чергаш в недоумении смотрел на генерала, а тот приблизился к нему и дружески похлопал по плечу. – Эх, приятель, ничего—то ты не понимаешь в нашем деле, – наигранно проговорил он.

– Если не понимаю, то введите в курс дела.

– Дипломат с ценностями ты получишь, – заявил Гордон, затем вынул из пачки сигарету, щёлкнул зажигалкой и закурил. – Обо всём будешь докладывать мне, – добавил он и, с пренебрежением бросив свою визитку на стол, вышел из квартиры.

Чергаш не стал провожать гостя. Он продолжал сидеть на стуле без движения. Лишь услышал, как хлопнула дверь в подъезде. Чергаш думал: Может правда, он чего—то недопонимает. Там, наверное, существуют какие—то хитросплетения, от которых он совершенно далёк. И тем не менее, если был бы в шкуре генерала, то платить вымогателям не стал. Чергаш ещё долго размышлял о ситуации, в которой оказался. Потом он оделся и вышел из дома.

Глава 5

Чергаш припарковал свою машину возле парка отдыха и зашагал в кафе «Лукоморье». Его взгляд остановился на настенных часах здания, до встречи оставалось десять минут. При приближении к кафе он заметил белую «ауди» и узнал старых знакомых. «Они даже не удосужились поменять машину», – подумал он. Когда он вошёл в зал, все места были заняты. По —прежнему у стойки бара крутился Влад. Увидев его, бармен кивнул. – Недавно здесь была девушка, которая в прошлый раз интересовалась тобой, – сказал Влад, протягивая пятерню.

Детектив изобразил гримасу недоверия. – И что ты этим хочешь сказать? – спросил он и пожал его руку. – Дай пиво.

– Лишь то, что она будет ждать там, где вы расстались, – ответил Влад с плутовской улыбкой. – Держи. Пивко свежак. – Он поставил перед ним кружку.

Чергаш немного отхлебнул. – Нормальное пиво, – причмокивая от удовольствия, оценил он. – Что она ещё сказала?

– Она просила ей не звонить, так как потеряла телефон.

– И всё?

– Нет, не всё, – загадочно улыбнулся Влад. – В подсобке тебя ждёт парень.

Чергаш на секунду замер. О чём—то соображая, огляделся и заметил у входа тучную фигуру Корнея, который уставился на него. Чергаш ему подмигнул. В ответ лицо Корнея исказилось в злобной гримасе, а губы сжались в узкую полоску.

Чергаш тронул бармена за рукав, тот придвинулся. – Послушай Влад, за мной следит лысый громила, тот, что у входа, попробуй его отвлечь, а я нырну в подсобку.

– Хорошо, но издержки за твой счёт, – предупредил бармен.

– О'кей.

Бармен поставил несколько кружек пива на поднос и торопливо понёс к выходу. Проходя мимо, намеренно задел толстяка. Кружки, падая на кафельный пол, вдребезги разбились и забрызгали жидкостью Корнея. Тот выругался, схватил бармена за воротник и швырнул на стол, за которым сидели хмельные ребята. Возмущённые парни бросились на обидчика. Завязалась потасовка.

Чергаш воспользовавшись ситуацией, незаметно скользнул в подсобку. В накуренной комнате, вальяжно развалившись за столом, сидел Воронков. С губы свисала дымящая сигарета. Куртка висела на спинке стула, две верхние пуговицы белоснежной рубашки расстёгнуты. Чергаш прикрыл дверь. Воронков был слегка в подпитии, кольцами выпускал дым. Увидев Бориса, улыбнулся и стряхнул пепел в массивную стеклянную пепельницу.

– Наконец—то, вы пришли, – с удовлетворением проговорил Воронков.

– К чему такие предосторожности? – спросил Чергаш.

– Мы пришли за час до назначенного времени и увидели этих типов, от которых драпали вчера, – сказал он. – Похоже, они нас не заметили. Мы обратились за помощью к бармену и дали ему деньги. Он меня спрятал сюда, а Полина успела выйти через подсобку.

– Теперь понятно, – произнёс Чергаш. – Итак, новость такова, Гордон согласен выкупить документы. Ему нужно знать, когда и в каком месте состоится обмен?

– Через три дня в Орле.

– А почему не в Москве?

– Так безопаснее. В случае нарушения правил игры, они это увидят. Сделка не пройдёт, а документы исчезнут.

– «Недурно придумано», – подумал Чергаш.

Воронков встал и протянул Борису сотовый телефон. – Когда привезёте бриллианты в Орёл, позвоните по единственному номеру, который есть в памяти телефона, – сказал он. –

Вам никто не ответит, но на том конце высветится ваш номер, для них это будет означать, что вы готовы к сделке. Тогда ждите указаний.

Чергаш взял телефон и опустил в карман.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге возникла тучная фигура Корнея с искажённым от ярости лицом. В руке маячил ствол пистолета, под глазом светился синий «фонарь». – Ах вот вы где, чёртовы обезьяны! – заорал он.

Чергаш схватил со стола массивную пепельницу и резко метнул в толстяка, но тот успел нажать на курок, прозвучал выстрел и Воронков завалился набок. Пепельница врезалась в лоб Корнея, пистолет выпал, толстяк схватился за голову и заорал. Чергаш подскочил и правой рукой нанёс сокрушительный удар в ухо, от чего толстяк икнул и завалился. «Кажется сотрясение», – подумал он и тут же приблизился к Воронкову. В его груди, слева чернела рана, алая жидкость стекала по белой рубашке, окрашивая пол.

Чергаш оцепенел, не способный шелохнуться. Полуоткрытые глаза Воронкова глядели в сторону. Его губы слегка шевельнулись.

– Павел! – громко позвал Чергаш. – Держись!

Бледное лицо стало принимать осмысленное выражение и с испугом уставилось на него.

– Павел, сейчас я тебя отвезу в больницу, только скажи у кого документы?

– Кар—дина ..., – еле шевеля губами, прошептал Воронков.

Чергаш наклонился, слушая в оба уха. – Повтори, я не понял!

Павел шевелил губами. —..дина—а—ал, – хрипел он.

Чергаш повторил вслух: – Кар—дин—а—а—л.

Павел чуть кивнул. Начались судороги, туловище Павла выгнулось, глаза закатились, и вырвался вздох. Тело обмякло. Чергаш проверил пульс. Сердце Павла не билось.

Чергаш отошёл в сторону, закрыл глаза, чтобы успокоиться. Через несколько секунд овладел собой. Он оглядел комнату. Толстяк сидел на полу, опершись спиной о косяк дверного проёма. Разбитая в кровь голова свесилась набок. Рядом валялось оружие преступления, как вещественное доказательство. «Для следователей тут собственно и доказывать нечего – всё налицо», – думал он. «Остаётся лишь кое—что подправить, чтобы я не был причастен к этому делу». Чергаш поднял валявшуюся на полу пепельницу, вынул из кармана носовой платок и тщательно стёр свои отпечатки, затем опустился на корточки перед трупом и, взяв ладонь Воронкова, нанёс следы пальцев на поверхность пепельницы. «Павлу теперь всё равно, а мне светиться незачем», – подумал он. Его глаза выхватили куртку Воронкова, висевшую на спинке стула. Он проверил карманы, в одном из них оказалась обычная открытка с изображением двух масок, атрибут театральной сцены, на которой имелась надпись «С днём театра» и поздравительные слова. Чергаш машинально сунул её в карман и отметил для себя: «Возможно, Павел имеет отношение к театру». Затем он посмотрел на дверь, вспомнил, что прикасался к ручке и тут же тщательно обтёр. В этот момент появился бармен, его растерянный взгляд остановился на трупе Воронкова.

– Не волнуйся Влад, – сказал Чергаш, – сейчас всё объясню. Этот тип пришёл с оружием, когда мы с Павлом беседовали, и стал угрожать. – Он показал на Корнея. – Павел был в подплатии, схватил со стола пепельницу и бросил в толстяка, угодив в голову, в этот момент пистолет выстрелил. В результате один труп, а второй с разбитым черепом.

Бармен был подавлен. Борис придвинулся и немного потрянул его, чтобы тот пришёл в себя. – Меня здесь не было, – громко произнёс Чергаш. – Ты меня понимаешь?

Бармен утвердительно мотнул головой.

– Влад, ты всё понял? – повысив голос, спросил Чергаш и потрянул его за плечо. – Меня здесь не было. Запомни это.

– Понял, тебя не было, – повторил бармен.

– А теперь вызови полицию и карету скорой помощи, – проговорил Чергаш и сунул ему купюру. – Это за неприятные издержки. А я уйду отсюда через задний двор.

Чергаш торопливо устремился на выход через подсобное помещение, а бармен побежал к стационарному телефону.

Задними дворами Чергаш зашагал в сторону близлежащего парка, где у входа припарковал машину. Когда он влез в салон, то сразу же позвонил Гордону и кратко изложил содержание разговора с Воронковым. Сказал и о его смерти.

– Езжайте в Орёл, – сказал генерал. – Устраивайтесь в гостинице, с вами свяжутся мои люди. Дальнейшие инструкции получите у них.

Гордон отключил связь.

Чергаш позвонил Князеву, и тот велел приехать в офис на улице Тверской. Через полчаса он припарковался у входа многоэтажки. Он вошёл внутрь. Пользуясь лифтом, поднялся наверх. Его встретил охранник. Чергаш представился, его повели к хозяину. Коридор был длинный, справа и слева виднелись двери, которые открывались и закрывались. Сотрудники то и дело мелькали с озабоченными лицами. Здесь кипела работа солидной организации. Его подвели к приёмной, где молодая белокурая секретарша с красивыми формами встретила и распахнула дверь в кабинет хозяина. Чергаш оглядел помещение, которое было обставлено по высшему разряду. Дверь за ним прикрыли. Князев сидел в кресле из белой кожи.

– О, Борис! Проходи и садись. Что—нибудь выпьешь?

– Благодарю, но я не пью на работе, – ответил Чергаш, опускаясь в мягкое кресло напротив.

– Похвально, – улыбнулся он. – Может сигарету?

– Нет, спасибо.

Князев вынул из пачки сигарету, щёлкнул золотой зажигалкой и не спеша закурил. – Встречался с Воронковым?

– Да, я его видел, – ответил Чергаш и вкратце изложил суть беседы. Однако о телефоне, полученном от Павла, не упомянул. Но сообщил о неадекватных действиях Корнея и убийстве Воронкова.

– Мне уже доложили. Корней задержан по подозрению в убийстве, – задумчиво сказал он. – Скажи мне честно, ты уже обо всём доложил генералу Гордону?

– Что вы имеете в виду?

– Конечно о содержании беседы с Воронковым.

– Разумеется, доложил, а как же иначе? Зачем мне нужны проблемы с ФСБ?

– Правильно, – согласился Князев. – Какие инструкции от него получил?

– Они идут на эту сделку.

– А бриллианты они вам дадут?

– Я получу их перед сделкой.

Князев рассмеялся. – Чтобы ФСБ пошло на такую сделку? Никогда не поверю, – заявил Князев и, затянувшись сигаретой, выдохнул дым. – Похоже, вместо бриллиантов будут стекляшки, что—то вроде страза, а значит, существует риск, что документы исчезнут.

– Ну почему же исчезнут? – спросил Чергаш. – Ведь они не знают, что в дипломате будут не настоящие бриллианты.

– Думаю, там не дураки, если предложили сделку ФСБ, а не зарубежному государству. На это может пойти очень умный и рискованный субъект.

– Кажется, кто—то пытается нажиться на этом, но не хочет, чтобы секреты уплыли за границу, – проговорил Чергаш.

– Похоже, это изощрённый циник или «настоящий патриот». – Князев на минуту призадумался. – А впрочем, цели могут быть другие, – резюмировал Князев. – Подобная подстава

стара как мир. Такими приёмами пользуются почти все оперативники мира: дабы не подвергнуть риску государственные ценности используют фальшивые. Данная сделка обречена на провал.

– Не всегда. Всё зависит от обстоятельств.

– Почти всегда. А в данном случае особенно. Тот, кто запросил бриллианты, обязательно проверит качество предлагаемого товара и сразу всё поймёт. Сделка не состоится.

– Но его наверняка схватят!

– А толку от этого. Он будет молчать.

– А что вы предлагаете? – спросил Чергаш.

– Эта сделка должна пройти по всем цивилизованным правилам о коммерческих сделках, – ответил Князев и ближе пододвинул пепельницу.

– Позвольте, какие правила? Ведь были похищены секретные документы, принадлежащие государству. Здесь уже присутствует криминал, а поэтому речи не может быть о её законности и цивилизованности.

– Это смотря как на это посмотреть.

– Это как же? – спросил Чергаш.

– С деловой точки зрения. Это когда каждый из сторон получает то, что он хочет, Такая сделка во всём мире воспринимается как цивилизованная сделка.

– Странно. В таком случае, к какой стороне вы себя причисляете? Ведь вы не являетесь одной из сторон этой сделки. Вы сторонний наблюдатель и используете, мягко говоря, пиратские методы.

Князев усмехнулся. – Ошибаешься, мой друг. Я хочу стать участником сделки. Я намерен как раз повернуть эту сделку в свою сторону и сделать её деловой, а не подставой. Поскольку ты являешься ключевым звеном в этой цепочке, то вместо стекляшек ты передашь той стороне настоящие бриллианты, а я получу эти документы, таким образом, я их покупаю, а ты получаешь два миллиона евро.

– А что получает ФСБ?

– Они остаются при своих интересах, потому что являются фальшивым участником сделки.

– — Вы всё обосновали для себя и действуете довольно круто. Не боитесь? – спросил Чергаш.

– Я никого не боюсь, иначе я не стал бы успешным бизнесменом.

– Эту документацию вы хотите толкнуть за рубеж? – спросил Чергаш.

– Пока ещё не решил, – ответил Князев. – А теперь давай вернёмся к началу нашего разговора.

Чергаш утвердительно кивнул. Князев пустил табачный дым и в пепельнице затушил сигарету. – С гибелью Воронкова мы потеряли нить, которая смогла бы вывести нас на владельцев документов, – сказал он. – Хотя, впрочем, есть девушка – сестра убиенного раба.

– Но как мы её найдём? – спросил Чергаш, намеренно не открывая все свои карты.

– Вот этим ты займёшься, – произнёс Князев. – Я убеждён, она свяжется с тобой.

– Возможно, – проронил Чергаш.

– В любом случае, уже завтра ты должен быть в Орле. Нужно сделать так, чтобы сделка состоялась при любой погоде, – сказал Князев. – Не забывай, на этом деле ты должен заработать два миллиона евро наличными. Так что будь добр, постарайся.

– Я сделаю всё, что в моих силах.

– Имей в виду, для тех, кто затеял это, ты человек Гордона. Вся техническая документация должна попасть мне, а не Гордону. Полагаю, что ты всё уяснил?..

– Да.

– Нельзя недооценивать Гордона, этот старый лис может утереть нос любому, – сказал Князев. – К делу приступай немедленно.

Чергаш попрощался и вышел из кабинета.

Князев продолжал сидеть в кресле. В следующую минуту открылась дверь и в кабинет робко вошли Хамза и Макар. Они боялись приблизиться и стояли возле двери. Князев оглядел их тяжёлым взглядом. – Хамза, вы не справились с заданием в «Лукоморье» и допустили смерть Воронкова. За это придётся ответить.

– Мы постараемся исправить положение...

– Хватит трепаться! – грозно прервал Князев. – Лучше слушайте, что я скажу.

– Слушаю вас, – испуганно буркнул Хамза.

Князев скрипел зубами. – Вы оба поедете в Орёл, – сказал он. – И там присоединитесь к Чергашу. Не дай Бог он что—нибудь выкинет. У меня есть смутное подозрение его неблагонадёжности.

Хамза угодливо кивнул головой. – А что будем делать с Корнеем? – опасливо спросил он.

– Корнея я не собираюсь вызволять, пусть посидит в камере – ему пойдёт на пользу, может поумнеет. – Князев достал из ящика стола пачку денежных банкнот и бросил на стол. – Разделите между собой, – сказал он.

Хамза осторожно подошёл к столу, взял деньги и отошёл.

– Дипломат с ценностями передадите непосредственно перед сделкой. И требую контролировать все действия Чергаша.

Хамза и Макар в недоумении уставились на хозяина.

– Товар вы потом получите, – произнёс Князев. – А теперь ступайте. Я жду от вас приятных известий.

Хамза и Макар тут же покинули кабинет.

Глава 6

Было около десяти утра, когда майор Есин вошёл в кабинет Гордона. Генерал отложил бумаги в сторону.

– «Наружка» мне доложила, что Чергаш встречался с Князевым, – сказал генерал. – Похоже, он работает на два фронта.

– Борис Чергаш? – удивлённо переспросил майор. – Отличный парень. Я работал с ним, он настоящий профессионал. Правда, мне не совсем ясен мотив его увольнения. – Он задумчиво взглянул на Гордона. – Чергаш способен на многое ради дела, но предавать интересы «конторы» не будет.

– Вы в этом уверены?

– Прежде мне приходилось не раз в этом убеждаться.

– Ну, хорошо. Дипломат ему необходимо передать только в последний момент.

– Хорошо.

– Идите, работайте.

Майор Есин вышел из кабинета. Генерал Гордон поднял трубку и позвонил Соловейчик. – Кармела, оформляйте командировку...

– Извините, но с завтрашнего дня у меня отпуск и ещё многое надо сделать.

Генерал напрягся. – Что вы сказали?

– Завтра я уезжаю.

– Кто вам разрешил?

– Ваш заместитель подписал рапорт ещё месяц назад.

– Я отменяю ваш отпуск. Езжайте с майором Есином в Орёл, будете работать под его началом. Чергаш нуждается в контроле.

– Но у меня...

– Никаких «но»! – категорично заявил генерал.

Возникла пауза.

– Разрешите действовать самостоятельно, – уныло пролепетала она. – Орёл мой родной город, я буду там как рыба в воде.

Гордон задумался. А ведь Кармела права. Она опытный оперативник и от её самостоятельной работы будет больше пользы.

– Ладно, езжай одна, – согласился он. – На месте во всём разберёшься и будешь докладывать мне.

– Позвоню, если будет что—то важное.

– Пока, – и Гордон положил трубку.

После встречи с Князевым Чергаш без осложнения доехал до отеля «Катерина Сити» и, подмигнув знакомому охраннику, подошёл к дежурному администратору. – Скажите, в каком номере устроилась Полина Воронкова? – изобразив обаятельную улыбку, спросил он.

Администратор с интересом взглянула на него, затем перевела взгляд на монитор. – Такая в отеле не значится, – сообщила она, не сводя с него любопытного взгляда.

– Странно, – сказал он, – значит, меня ввели в заблуждение. – А могу я узнать, кто позавчера снимал номер тридцать семь?

– Мы справки не даём, – выдавила она дежурную фразу.

– А если я вас очень попрошу, – настойчиво произнёс Чергаш. – Я могу быть благодарным к красивым девушкам.

На лице администратора скользнула тень улыбки. Она посмотрела на монитор, её пальцы пробежали по клавиатуре. – Там проживали Павел Воронков и Дина Ларина, – сказала она. – Но они выписались прошлой ночью.

– Скажите, не поселилась ли вновь Ларина? – спросил он и незаметно сунул купюру.

Администратор опять уткнулась в монитор. – Нет, в отеле она не зарегистрирована, – ответила девушка и благодарно кивнула.

– Благодарю вас, прекрасная фея за исчерпывающую информацию, – сказал он, и его лицо растянулось в улыбке.

Чергаш направился в кафе—бар. Посетителей было немного, две молодые пары сидели справа у входа и трое мужчин занимали стол слева. По—прежнему бармен с конским хвостом суетился у стойки бара, обслуживая красивую брюнетку у которой были хорошенькие ножки, изящная стройная фигурка и прочие аппетитные прелести, присущие красивой женщине. Чергаш уселся за свободный стол возле окна.

Подошла смазливая блондинка в фартуке и подарила эротическую улыбку. – Что будете заказывать? – спросила она, оперевшись руками в стол, и качнулась вперёд столь вызывающе, что грудь чуть не выпала со своего гнезда.

– А что вы можете предложить? – спросил Чергаш, с трудом сдерживая желание удержать её в вертикальном положении.

– Садж из индейки.

– Садж? Что это?

– Это кусочки индейки с картофелем, овощами и разной приправой, причём индейка только вчера клевала травку.

– Несите и не забудьте кружку пива.

Чергаш обратил внимание, как официантка вильнула круглым задом, неторопливо вышагивая на кухню, и проводил её продолжительным взглядом. И тут он перенёс взгляд на брюнетку с раскосыми изумрудными глазами. Она была в зелёной кофточке и чёрных брюках, безупречная фигура и короткая мальчишеская стрижка. На её губах играла загадочная полуулыбка, глаза излучали чарующий магнетизм. Сердце его ёкнуло. Он вспомнил, что видел её здесь в прошлый раз. Дама курила сигарету и смотрела на него. Он любезно кивнул ей. Она ответила тем же. Её личико растянулось в очаровательной улыбке. На вид ей было не более тридцати.

Чергаш жестом пригласил её к столу. Она взяла стакан с рубиновой жидкостью и присоединилась к нему. – Здравствуй, незнакомец! – мягко произнесла она, садясь напротив. – А ведь мы уже виделись, но не познакомились.

– Я сожалею об этом, – грустно проронил он. – В прошлый раз обстоятельства заставили меня покинуть это место.

– Но сейчас—то вы не торопитесь, – вымолвила она с надеждой.

– Пока нет.

– Тогда познакомимся, меня зовут Кармела Соловейчик.

– Борис Чергаш. Рад познакомиться.

– Чем вы занимаетесь?

– Работаю в агентстве.

– В агентстве? Что это означает? – с удивлением спросила она.

– Собираю разную информацию для писателей. Улаживаю дела с издательствами и книжными магазинами.

– Хорошее дело.

– А вы чем занимаетесь? – Спросил Чергаш.

– Сейчас отдыхаю. Я репортёр провинциального журнала.

Чергаш улыбнулся. – Так мы с вами одного поля ягоды. Можно сказать творческие люди. – Весело проговорил он.

– Похоже, что так.

– А на какую редакцию вы работаете? – любопытствовал он.

– На орловский журнал криминальных новостей.

– Вы приехали из Орла? – его брови поползли вверх.

– Да. А что вас удивляет?

– Удивляет? Хм, – усмехнулся он. – Вы не поверите, но у меня на ближайшее время командировка в Орёл. Я получил задание от своего работодателя собрать материал.

– Какое совпадение. А я уже собрала материал и собираюсь возвращаться, – мило вымолвила она. – А вы москвич? У вас есть семья?

– Я одинок и сам забочусь о себе. Имею собственную квартиру в пределах Садового кольца.

Кармела слегка улыбнулась. Официантка принесла заказ и брякнула тарелкой об стол перед Борисом, неодобрительно взглянула на женщину.

– Что—нибудь закажете?

– Я уже заказала, – ответила Кармела, поднимая свой стакан.

Официантка что—то буркнула и, вильнув задом, быстро ушла.

Кармела усмехнулась. – Кажется, эта блондинка на вас глаз положила, – колко заметила она.

Чергаш что—то промышал, пробуя на вкус сарж и обнаружив, что индейка, очевидно, сдохла от старости. Но чувство голода заставило его с аппетитом уминать блюдо, не обращая внимания на язвительную реплику.

Кармела нервно затушила сигарету, отпила глоток десертного вина и прикурила очередную сигарету от золотой зажигалки. При этом она внимательно изучала его мужественное лицо, выискивая недостатки во внешности. Изъянов она не увидела, лицо было идеальное и гармоничное. Он определённо ей нравился.

Покончив с едой, Чергаш выпил полкружки пива и закурил. Когда их глаза встретились, она уже не могла отвести взгляд. Действие алкоголя её расслабило, уничтожив внутреннее напряжение. Что—то промелькнуло между ними как удар электричества. Она улыбнулась.

«Какое прелестное создание!» – восхищённо подумал он и смотрел, как замороженный, не в силах оторвать взгляд от этого дивного лица. Начало любви всегда в глазах. Он вспомнил стихи Юрия Урусова:

*«Встретились наши глаза,
Встретились, так, ненароком,
Озёр моих глаз синева,
И омут твоих глаз зелёных».*

Чергаш понял, что нашёл идеального партнёра для личных отношений.

Кармела взяла себя в руки. – Так какое задание вы получили от своего работодателя? – с любопытством спросила она. – Город Орёл я знаю очень хорошо и людей в нём живущих. Могу помочь...

– Это замечательно, – обрадовался Чергаш и вспомнил про открытку, изъятую у Воронкова. – Его интересуют талантливые «жрецы Мельпомены», их сценическая жизнь и быт.

– Мне эта тема немного знакома, – задумчиво вымолвила Кармела. – Даже известны некоторые актёры, особенно женщины, которые играют свои роли не только на сцене, но и в жизни. В этом их сила – и их слабость, счастье и беда.

– Наверное, такие женщины становятся великими звёздами.

– Не всегда. Некоторые заканчивают плохо, нет ни семьи, ни детей, ни денег. И полное одиночество.

– Одиночество вызывает депрессию. А вам одиночество не грозит? – поинтересовался Чергаш и окинул её пытливым взглядом.

– У меня есть дочь, а значит, одиночество исключается.

– А муж?

– Увы, к сожалению...

Наступила небольшая пауза.

– Так, что там насчёт Мельпомены? – спросил Чергаш.

– Когда мы будем в Орле, я вас познакомлю с некоторыми из них.

Чергаш, удовлетворённый ответом, откинулся на спинку стула, затянулся сигаретой и пустил дым кольцами. – А имя дочери такое же красивое как ваше? – спросил он.

– Катерина.

– Катерина? Имя прекрасное и звучное, как великая императрица или отель «Катерина Сити», – заявил он.

– Жаль, что это лишь совпадение.

– А я подумал наоборот, – сказал Чергаш. – Второй раз вижу вас в этом отеле. Это неспроста.

– Нет. Всё банально просто. Когда я впервые искала подходящий отель, то этот приглянулся мне родственным названием.

– Часто бываете здесь? – осторожно осведомился Чергаш.

Кармела утвердительно кивнула. – Непрестанно.

– Наверное, для вас и номер существует отдельный?

Она смотрела на него с нежностью. – Хотите взглянуть?

– Мечтаю принять контрастный душ.

– И только?

– И не только...

– Мой номер тридцать семь.

– Какое совпадение. Я уже бывал в этом номере.

– Значит, дорогу помните.

Кармела встала и медленно пошла по залу, на её полных губах играла неопределённая полуулыбка. Она шла грациозными шагами, слегка покачиваясь, как на мягких рессорах, затем повернулась и, выходя из кафе, бросила ему через плечо обжигающий озорной взгляд. Он встал и неторопливо двинулся следом.

Чергаш принял контрастный душ и улёгся на постели. Кармела произвела на него сильное впечатление. Она вышла из ванной комнаты, подошла к зеркалу и стала расчёсывать волосы. Он наблюдал за ней. Его волновало её тело, стройные ноги. Чергаш приблизился к ней сзади, обнял и ощутил под своими руками её вздымающуюся грудь. Она отклонилась к нему, он обнял её крепче и поцеловал в шею. Кармела будто ждала этого. Обернувшись, она прижалась к нему, и губы слились в страстном поцелуе, волна желаний охватила их.

После бурного и хаотичного акта они отдохали. Чергаш уже проснулся, но не открывал глаз. Он размышлял о Полине: «Оказывается она вовсе не Полина, а Дина Ларина. Странно. Почему она солгала и не дождалась его в отеле? Может быть, что—то напутал бармен, как и в прошлый раз, когда сообщил Полине о его настоящей работе». Потом он подумал о Кармеле. От неё исходила волна аромата французских духов, запах был потрясающий. Она в совершенстве владела всеми трюками, и, тем не менее, он тешил себя мыслью, что сам был на высоте. Кармела повернула голову и увидела спящего Бориса. Она пристально вглядывалась в него, тщательно изучая каждую черточку его лица, пытаясь представить: каков он на самом деле? Как бы почувствовав, что за ним наблюдают, он повернулся на бок и, обняв её одной рукой, притянул к себе. Кармела продолжала всматриваться в черты лица. В её жизни было немало мужчин, она просто не могла без них обходиться. Физическая близость была ей необходима как

пища. Но чаще они разочаровывали ее. Все мужчины циничны и эгоистичны, берут все, что им нужно, совершенно не думая о женщине, оставляя ее неудовлетворенной и опустошенной...

С Борисом все было иначе. Никто еще не доставлял ей такого наслаждения, как он. Он умел взвинтить темп, всколыхнуть ее желания, довести их до дикого апофеоза и момента высшего, неземного слияния, когда оба, забыв, где они и кто они, стремительно летят в бездну экстаза, а затем томятся в ней, обессиленные и разбитые, но удовлетворенные... Она ничего подобного не переживала раньше.

В салоне автомобиля Чергаш с удовлетворением отметил, что теперь у него есть неглупая женщина, на которую он сможет опереться в нужный момент.

Кармела пристегнула ремень безопасности, Чергаш последовал её примеру. Затем он запустил двигатель и тронулся с места. Автомобиль выехал на проезжую часть и слился с потоком машин. Теперь они ехали по Варшавке в южном направлении.

Кармела украдкой поглядывала на мужественное, уверенное лицо Бориса. Он ей нравился: обходительный, ласковый и сильный. Настоящий мужчина!

Чергаш словно прочитав её мысли, взглянул на неё и встретил выразительные глаза. Он обнадеживающе улыбнулся. Ему давно не приходилось встречать такой потрясающей женщины.

Чергаш был озадачен смертью Павла Воронкова. Но связь с его хозяином не оборвалась, связующей нитью был мобильный телефон, полученный от Воронкова. Необходимо было найти Полину, или Дину Ларину, которая многое прояснила бы.

Всю оставшуюся часть дороги он размышлял о грядущем деле. Кармела, откинув назад спинку сиденья, дремала.

В Орёл они приехали к вечеру. Автомобиль въезжал в центр города. Погода была хмурая, но людей на улицах было много. Основная масса горожан спешила домой. Улицы были переполнены транспортом. Вечерняя суета вносила определённую нервозность в действия водителей. Приходилось почти на каждом перекрёстке попадать в пробки, то из—за неработающего светофора, то из—за аварии, а то из—за нерадивости дорожных специалистов, которым именно в час пик приспичило отремонтировать дорожное полотно. В воздухе витал дух напряжения.

Внедорожник Бориса слился с общим потоком автомобилей и медленно плёлся по единственной городской улице, ведущей в центр. Об обгоне нечего было и думать.

Кармела проснулась, осмотрелась по сторонам и поправила волосы. – Время проскочило незаметно, – проговорила она. – Я хорошо выспалась. А ты не устал?

– Есть немного, – ответил он. – Неплохо было бы где—то бросить якорь.

– Могу посоветовать приличный отель, – предложила она. – Там уютно и хорошо кормят.

– Показывай дорогу...

Они припарковались на платной стоянке, вышли из машины и направились к отелю. На улице было прохладно. Моросил дождь.

– Этот город встречает плохой погодой, – приподняв воротник куртки, разочарованно сказал Чергаш.

– Не расстраивайся, Борис. Отель «Катерина» встретит теплом и вкусным ужином.

– Катерина? Опять совпадение!

– На этот раз нет. В этот отель я преднамеренно тебя завезла, – сказала она. – Ведь должна же я показать своё место жительства.

– Ты живёшь здесь!? – не переставал удивляться Чергаш.

– Иногда, да, когда возвращаюсь в Орёл. Ведь я постоянно в разъездах.

– За всем этим, – и Чергаш кивнул в сторону отеля, – кроется какая—то тайна.

Кармела засмеялась. – Нет никакой тайны. Всё просто, бывший супруг завещал отель дочери, а я как опекун контролирую хозяйство.

– Это становится интересно. А где муж?

– Где—то за «большой лужей», как говорит наш президент.

Они вошли в парадную дверь и оказались в просторном фойе. Дежурный администратор вскочила со своего кресла.

– С прибытием вас, Кармела Эдуардовна! – заискивающе воскликнула она.

Кармела приветливо кивнула. Они прошли мимо и завернули в коридор. В конце была видна входная евро дверь. Она её открыла. Перед ними предстал просторный холл, который утопал в цветах и зелени. В этот сказочный дизайн гармонично встроились большой диван и два кресла из зелёной кожи, между ними журнальный стол, на котором возвышался белый ретро—телефон. Удлиненный стол, сервированный изысканными закусками и винами, пара приличных картин и экран телевизора на стене дополняла интерьер.

Чергаш обратил внимание на дверь, частично скрытую за декоративным растением. Поймав его взгляд, Кармела пояснила: – Там мои апартаменты.

Чергаш удовлетворённо покачал головой, а сам вспомнил о цели своего визита. Его настроение заметно ухудшилось. – От восторга нет слов, – фальшивя, буркнул он, выдавливая улыбку.

И это не ускользнуло от внимательного взгляда Кармелы. – Ну, что с тобой, дружок? – спросила она. – Ты не рад такому приёму?

– Ну почему же? Всё очень пристойно.

– Тебя что—то гложет? – спросила она. – По—видимому, твое задание. Можешь не переживать, я помогу.

Чергаш никак не отреагировал на её слова.

Кармела подошла к ретро—телефону, подняла трубку и позвонила. Чергаш взял со стола пульт управления и включил телевизор: шло очередное шоу с ведущей Ларисой Гусевой. Пока он смотрел передачу, Кармела сделала несколько звонков, потом приблизилась к Борису и улыбнулась.

– Для тебя приготовлен отдельный люксовый номер, – проговорила она. – Сейчас мы поужинаем, и ты уйдёшь.

– А разве я не останусь у тебя?

– Нет. Это было бы верхом глупости, – заявила Кармела. – Мне не нужны лишние разговоры. Я забочусь о своей репутации.

Чергаш с сожалением посмотрел на неё, а сам по—своему оценил её поступок: «Она не только красива и сексуальна, но и умна».

– А теперь прошу к столу, – произнесла Кармела.

Глава 7

На следующее утро Чергаш проснулся в восемь часов. Он потянулся, зевнул и оглядел просторное помещение. Кармела назвала его люксом. Кроме кровати, в комнате стоял диван, два удобных кресла, стол с двумя стульями, телевизор, ретро—телефон, холодильник, а возле окна, в крупном глиняном горшке, фикус Бенджамина. На полу лежали два коврика: один – у кровати, а другой – у дивана. Пол паркетный, полированный. Далее виднелся коридор, с одной стороны – санузел, с другой – платяной шкаф. С маленького балкона, расположенного на третьем этаже, открывался вид на реку.

Чергаш встал, открыл балконную дверь, и в комнату ворвался свежий воздух. Он сделал зарядку, принял контрастный душ, оделся и покинул номер. На лифте он спустился на первый этаж, позавтракал в кафе и вышел на улицу.

Чергаш отправился осматривать город. Он зашёл в книжный магазин на улице Ленина, купил карту города и области, а также путеводитель, поинтересовался у продавца, где находится театр.

– В конце улицы Ленина – направо, за отелем, – сказали ему.

Чергаш пошёл в указанном направлении и через десять минут подошёл к зданию театра. Огромное помпезное здание было на ремонте. Он беспрепятственно вошёл внутрь и оказался в просторном фойе, где встретил молодую рыжеволосую женщину со спокойным внимательным взглядом карих глаз. – Мужчина, вы кого—то ищите? – мягким голосом, спросила она.

– Скажите, я могу увидеть Дину Ларину?

– Она в отпуске.

– А где она проживает?

Женщина пытливо взглянула на него. – Я не знаю.

– Ей надо кое—что передать. Меня просили её московские знакомые, – солгал Чергаш.

– Они вам даже адрес не сообщили? – На её лице отпечталось выражение недоверия.

Чергаш продолжал врать. – Была записка, но я её утерял, – неуверенно проговорил он.

– Ну и хитрец же вы, – раскусив его, она покачала головой. – Дина скоро должна подойти.

Если хотите, можете её подождать.

– Спасибо вам, прекрасная незнакомка! – поблагодарил он уходящую женщину.

Чергаш вышел на свежий воздух и, ожидая Ларину, стал прогуливаться у парадного входа. Время текло медленно.

Кармела спала, когда её разбудил телефонный звонок. Она взяла мобильник и услышала голос Гордона: – Доброе утро.

– Здравствуйте...

– Как обстановка? – спросил он.

– Пока без изменений.

– Хочу предупредить: в деле Воронкова не всё так просто. У следователя есть свидетель – бармен, который указывает на Чергаша, как на виновника убийства. Сейчас его ищут. Скажу откровенно: я не верю Чергашу, и тем не менее попытайтесь его подстраховать. Иного выхода у нас нет, он ключевое звено. Будь с ним внимательней. Есть информация, что вокруг этого дела зашевелились заморские курьеры. Думаю, они уже рядом с вами. Я направил тебе в помощь майора Есина. Завтра он должен приехать.

– Он будет только мешать, – сказала она.

– Нет, его главная задача отвлечь внимание от Чергаша.

– Я его встречу. – Кармела на секунду задумалась. – В случае необходимости, я могу привлечь местных сотрудников? – спросила она.

– Нет, – категорично отрезал Гордон и положил трубку.

Кармела встала с кровати и подошла к столу, взяла графин с апельсиновым соком и плеснула в стакан.

Через час, не найдя в номере Бориса, Кармела вышла из отеля и коротким путём направилась в центр. Она подошла к зданию главпочтамта и возле театра увидела Бориса. Она остановилась, нервно перебирая пальцами. Чтобы успокоиться, Кармела решила закурить и вынула из пачки сигарету. В это время рядом чиркнула зажигалка, и кто—то поднёс её, предлагая прикурить. Она повернула голову и замерла. Перед ней стоял высокий крепкий мужчина с седыми висками, загорелым лицом и ярко—голубыми глазами. Он внимательно смотрел ей в лицо.

Первоначальная растерянность сменилась удивлением. – Ты как здесь оказался!? – спросила Кармела.

Мужчина стоял с непроницаемым лицом. – По делам фирмы, – ответил он и протянул зажигалку к её сигарете.

Кармела прикурила. Вместо улыбки она выдавила неопределённую гримасу.

Мужчина выжидательно глядел на неё. – Мне надо наедине пообщаться с тобой, – произнёс он.

– А что нам мешает переговорить здесь?

– Твой бойфренд идёт сюда. Я вас видел вдвоём. В два часа дня мой водитель будет ждать тебя в «мерседесе», возле отеля, – сказал он и удалился.

Кармела не отрывала от него взгляда, а он уже торопливо переходил дорогу и через несколько секунд исчез за углом. Кармела продолжала думать о нём, когда подошёл Чергаш.

– Привет! – оживлённо произнёс он. – Куда путь держишь?

– Ещё не определилась, – ответила она.

– Может быть, где—нибудь посидим.

– Давай вернёмся в отель, там приличное кафе, – сказала Кармела.

Чергаш утвердительно кивнул, и они зашагали в отель «Катерина».

Войдя в кафе, Чергаш обратил внимание, как в центре огромного зала разливался каскадом небольшой фонтан. Играла спокойная музыка. Чергаш оглядел людей, сидящих за столиками. Публика была разношёрстной. Похоже, что все они были обитателями отеля. Кармела, покачивая бёдрами, пробиралась между столиками и, подойдя к свободному, опустилась в зелёное кожаное кресло. Чергаш, очарованный роскошью, присел рядом.

Появилась официантка. Кармела заказала фужер martin и пирожное, а Чергаш – рюмку водки, жаркое по—домашнему и стакан минералки. После того, как официантка ушла, Кармела спросила: – Как прошло утро?

– Знакомился с городом, в основном с его центральной частью. Не желаешь ли сегодня покататься со мной или походить посмотреть достопримечательности?

– Сегодня днём не могу, предполагается деловая встреча.

Официантка принесла заказ.

– А как же твоё обещание оказать мне помощь и ввести в круг Мельпомены? – осведомился Чергаш.

– Мне показалось, что ты в моей помощи не нуждаешься. Я видела, как ты крутился возле театра, ожидая кого—то.

– Это тебе показалось. Я хотел купить пару билетов на вечерний спектакль, но театр на ремонте, – солгал он. – Я прогуливался и размышлял. – Он замолчал и насторожился.

Кармела проследила за его взглядом и увидела знакомого мужчину, который направлялся к бару.

– Это твой приятель? – спросил Чергаш, разглядывая импозантного мужчину.

Он не заметил, как Кармела вздрогнула и буквально впиалась взглядом в его лицо. – Да, мы знакомы по работе.

– Я так и подумал, – отреагировал Чергаш. – В женихи он не годится, уже в возрасте, а значит приятель по работе.

В это время мужчина подошёл к стойке бара. Бармен исполнил заказ. Мужчина выпил свой напиток и размеренно зашагал на выход. Чергаш наблюдал за ним. Что—то в нём было зловещее. Он оценил его недружелюбный, испепеляющий взгляд возле почтамта.

– Что—то ты приуныл? – поинтересовалась Кармела, отхлебнув martini. – О чём ты думаешь? Может, обо мне?

– Во всём виновата твоя красота, – наигранно сказал он и, выпив рюмку водки, начал с аппетитом есть жаркое.

– Хотелось бы верить, а если серьёзно, – произнесла она и принялась за пирожное.

Чергаш улыбнулся и оглядел помещение кафе. – Это в самом деле твоё заведение? – спросил он, медленно пережёвывая пищу. – Ты не шутишь?

– Это длинная история, дружок. Десять лет назад я училась в институте и снимала комнату на тихой улице в Кузьминках. Я была круглой отличницей. Учёба шла к завершению. В деньгах я не нуждалась: вечерами подрабатывала официанткой в кафе отеля «Катерина Сити». Каждый вечер в кафе за одним и тем же столиком ужинал солидный клиент. Оказалось, что он тоже из Орла, его звали Филипп Соловейчик. Он всегда мне оставлял щедрые чаевые. Это продолжалось в течение полугода. Как—то после работы он меня встретил и подвёз до дома, ничего взамен не требуя. Он был отличным собеседником. Так продолжалось ещё несколько месяцев. Чем чаще я с ним общалась, тем больше проникалась уважением и доверием. В день получения диплома он предложил мне выйти за него замуж, и я не раздумывая согласилась. Мы прожили с ним два года, у нас родилась дочь. А ещё через год он уехал в командировку за рубеж и не вернулся. Мне сообщили, что он погиб при загадочных обстоятельствах, но труп его так и не предъявили. Прошло некоторое время, и от его поверенного нотариуса я получила письмо о том, что супруг завещал дочери это заведение. Вот собственно и всё.

– Грустная история, – изрёк Чергаш. – У тебя есть родители?

– Нет. Они давно умерли. Меня воспитывала тётка. Детство я провела в деревне с двоюродным братом Степаном. Силой его Бог не обидел, но ограничил умом и наградил эпилепсией. Он добрый парень, но несчастный.

– Жаль парня. Да и тебе пришлось немало хлебнуть. Я понимаю. Но, похоже, теперь у тебя дела пошли в гору. Фактически ты управляешь заведением, – сказал он и выпил полстакана минералки.

– Именно так, – утвердительно кивнула Кармела и закурила.

Чергаш вздохнул. – Иногда я жалею, что не родился женщиной, – иронично произнёс он.

– Родиться женщиной? Не валяй дурака! Чтобы добиться успеха, девушке нужно пройти много испытаний, – сказала она и выпустила в него дым кольцами. – Одни из нас остаются в одиночестве и кончают плохо, другие замужем за нелюбимым мужем отбывают свою нелёгкую повинность, а некоторые вынуждены идти на панель, чтобы прокормиться. Лишь кому—то повезёт. Так что не жалей о том, что ты не женщина.

Чергаш, конечно же, пошутил, но ему интересно было увидеть реакцию Кармелы. Он её изучал и делал выводы.

– Теперь, Борис, расскажи мне о своей жизни.

– Рассказывать особо нечего. Служил в армии, несправедливо уволили, а теперь перебиваюсь мелкими заработками литературного агента.

– Ты немногословен, – заметила она.

– Я стараюсь меньше открывать рот, чтобы не просквозило.

– Это неплохая черта. Ну, что ж, мне пора, – вставая, произнесла она.

– Я тоже пойду. Значит, сегодня мы не сможем прогуляться вместе?

– Нет, дружок. В другой раз.

В своём номере Чергаш принял контрастный душ, оделся, спустился в фойе и вышел через парадную дверь в тот момент, когда Кармела садилась в «мерседес», который сразу же рванул с места.

Кармела не представляла, куда её везут. Погода портилась, пошёл моросящий дождь. Шофёр, рыжий тучный мужчина с колючим взглядом, оглядел её и сказал: – Не волнуйтесь, красавица, доставлю вас в лучшем виде. – Затем включил дворники и увеличил скорость.

Через четверть часа машина замедлила ход, и она увидела указатель: «Некрасовка». Машина повернула налево. Проехав метров пятьсот, они свернули в переулок и вскоре, остановились возле небольшого двухэтажного коттеджа. Дом был из жёлтого облицовочного кирпича, а крыша – из красной металло—черепицы. По периметру особняк окружали фруктовые и хвойные деревья. Водитель вышел и открыл дверцу машины. Кармела, приподняв воротник кожаного пальто, последовала за ним в дом.

Они вошли в тёплый светлый холл, и водитель тут же исчез. Её встретил высокий пожилой мужчина в тёмно—синем костюме и пригласил в комнату. Движением руки он указал на кресло. Она прошла лёгкими грациозными шагами, слегка покачиваясь, и опустилась в мягкое кресло. Мужчина сел напротив.

– Ты, наверное, удивлена, увидев меня через восемь лет? – спросил он.

– Да, Филипп! Ну, и где ты пропадал?

– Когда я был в штатах, то попал в скверную историю, – сказал он. – Я нарушил правила и совершил наезд на сорокалетнюю женщину. Травма была нетяжёлой, но мне грозило судебное разбирательство. Я посетил её в больнице, чтобы узнать о здоровье и решить вопрос мировым соглашением. Кэтрин оказалась женщиной неконфликтной. Потом мы часто встречались и, так получилось, полюбили друг друга. Она была замужем, но детей не было. От меня Кэтрин забеременела и развелась с мужем. Мы поженились. Вскоре у нас родился сын – единственный наследник, о котором мечтал её отец – крупный промышленник с многомиллиардным состоянием. Одним из условий брачного договора было то, что я должен исчезнуть из прежней жизни, поэтому взял фамилию жены – Грей. Потом стал работать в семейном бизнесе. Вот теперь я здесь по делам фирмы. Прости, что так получилось.

– Я тебя ни в чём не упрекаю. У нас разница в возрасте тридцать лет, и если говорить прямо, то наше будущее представлялось мне весьма туманно. Мне многие говорили, что мы смотримся как отец с дочерью, – вымолвила она. – Видно судьбе угодно, что в той ситуации ты поступил так, как, наверное, должен был поступить.

– Меня радует, что ты не драматизируешь наши отношения.

– А что бы изменилось?

– Ты права, уже ничего не изменишь.

– Если не секрет, ты здесь по каким делам? – спросила Кармела.

– Надеюсь, наш разговор за эти стены не выйдет.

– Разумеется.

– Я тебе верю. Дело в том, что наша корпорация встроена в огромный механизм космического агентства НАСА. Нас интересуют новейшие космические разработки. В штатах я встретил старого приятеля, крупного предпринимателя из России, Князева. Так вот он мне по—дружески сообщил, что скоро предоставит в наше распоряжение документы ракетного двигателя, не имеющего аналога в мире, которые год назад исчезли. А теперь всплыл некто Воронков, который пытается их продать. Князев заверил меня, что намеченная сделка в Орле контролируется его людьми. Но я хорошо его знаю, и полагаться на него на все сто не могу. У него семь пятниц на неделе. Он в последний момент может поменять своё решение и продать

документы тому, кто больше заплатит. У меня появилась возможность увидеть тебя и определиться с этим делом. И вот я здесь.

– С тобой опасно иметь дело. Ведь здесь пахнет шпионажем.

– Наоборот, нам нужно объединить усилия. Мы с тобой выполняем одни и те же задачи.

– Не поняла! О чём ты?

– Мне известно, ты работаешь в ведомстве генерала Гордона и выполняешь задание, связанное с этой сделкой.

Кармела, неожиданно для себя стала наливаясь пунцовой краской. Голубые змеиные глаза внимательно изучали её. Глаза змеи становятся голубыми, когда они линяют. Так и Филипп сменил своё обличье, показав змеиное нутро.

– Вот видишь, ты уже покраснела. Значит, я на верном пути, – сказал он.

– Ничего подобного, это я так...

– Я раскрыл свои карты, а теперь хочу, чтобы и ты это сделала.

– У меня нет своих карт и раскрывать мне нечего, – сказала она.

– Не спеши и хорошо подумай, – произнёс он. – Здесь мне нужен помощник. Мне важно найти концы, обстановка довольно запутанная. И этот Чергаш весьма скользкая фигура. Зря Гордон на него поставил. Чергаш работает на Князева, хотя в этом я сомневаюсь. Думаю, Чергаш сам себе режисёр.

– Я просто не верю своим ушам, – сказала она. – А ты не боишься, что я тебя заложу?

– Не боюсь. Мы с тобой связаны прочной нитью, и ты это знаешь. Своё и дочери благополучие ты не разменяешь на отдельную камеру в Лубянке по фальшивому доносу. В этом случае тебе придётся навсегда расстаться с дочерью, она примет гражданство США. А я в худшем варианте могу отделаться выдворением из страны. Ваше правительство слишком заинтересовано в крупных инвестициях, которые мы делаем. И потом, я тебя слишком хорошо знаю. Зачем тебе всё это? Лучше помоги мне, а я обеспечу твоё и дочери будущее в Европе или Штатах.

Кармела молчала. Её мозг усиленно работал.

Она видела, что её бывший муж изменился не в лучшую сторону. Было в нём что-то коварное, от змеи: мягко стелет, но может ужалить.

– Ну, так по рукам или как? – спросил Филипп Грей.

Кармела презрительно взглянула на него. – Ты мне не оставил выбора.

Филипп усмехнулся и вынул из папки лист бумаги. – Тогда подпишешь обязательство о сотрудничестве с нашей корпорацией и ещё кое-какие бумаги, – предложил он.

– Подписывать я ничего не буду, – заявила она.

Филипп скривил гримасу недовольства. – Это главное условие, а иначе корпорация не сможет тебе доверять, – сообщил он. – В процессе совместной работы будут раскрываться и наши секреты. Кроме этого, фирма откроет на твоё имя счёт и переведёт приличную денежную субсидию.

– Если нельзя иначе, то я подпишу, – раздражённо проронила она и черкнула на бланке витиеватую закорючку.

– Прекрасно, дорогая Кармела, – сказал он. – А теперь к делу. Тебе необходимо привязать Чергаша к себе и знать, о чём он думает и что намеревается предпринять.

Немного помедлив, она сказала: – Я нашла с ним общий язык. Это было нетрудно. Почему ты считаешь, что Чергаш работает на Князева?

– Когда вы были в кафе, я успел обыскать его номер. У него багаж с двойным дном, там спрятано оружие, всякие шпионские штучки, открытка с надписью: «С днём театра» и визитка Князева. Возникает вопрос: Зачем ему визитка Князева? Ответ очевиден: он работает на двух хозяев – Гордона и Князева.

– А открытка?

– Это мне не совсем понятно, – сказал Филипп. – Возможно, попала случайно, а может, что—то вроде пароля. Ты должна это выяснить.

– Интересно, а про меня он знает? – спросила Кармела, стиснув пальцы.

– Думаю, что нет, – он посмотрел на неё тяжёлым взглядом. – Мне ясно одно, что на эти документы нас может вывести только Чергаш. С ним надо хорошо поработать.

Кармела понимающе кивнула. Филипп сгрёб документы со стола и положил в ящик письменного стола.

– Случайное убийство Павла Воронкова и исчезновение его сестры спутали наши карты, – сказал он.

Кармела кивнула. – И наши тоже, – вымолвила она. – Кстати, утром мне звонил Гордон и сообщил, что следователь подозревает Чергаша в убийстве Воронкова. Его разыскивают.

Филипп нахмурился. – Что за чушь, – изрёк он. – На чём основаны его подозрения?

– Этого я не знаю.

Филипп пристально глядел на неё. – Нельзя допустить его ареста, – сказал он. – Чергаш оформлен в отеле под своим именем?

– Да.

– Срочно его переформи на вымышленную фамилию. Попробуй его загримировать.

– Но как я это объясню. Сделать документы смогу без него, а загримировать не получится.

– Пошевели мозгами, и ты что—нибудь придумаешь, – мягко произнёс он.

Кармела напряглась. – Я попробую, – безропотно выдавила она.

Кармела была подавлена тем, что угодила в его сети. Она пошла на сотрудничество, опасаясь, что бывший муж отнимет у неё дочь, которую она очень любила. Кроме этого, она боялась, что Филипп мог легко её выставить виновницей разглашения служебных секретов, о которых он узнал от других источников. «Я конкретно попала на крючок», – размышляла она.

– И ещё, меня интересует девушка, которая сопровождала Воронкова в Москве, – сказал Филипп. – Ты что—нибудь знаешь о ней?

– Нет.

Он сверкнул глазами, просветив её словно рентгеном. – Она была вместе с Воронковым в отеле «Катерина – Сити». В то же время в отеле находилась ты, – недобро прошипел он. – Как же ты этого не заметила?

Её лицо оставалось невозмутимым. – Может быть, она там была, но мне об этом неизвестно, – уверенно вымолвила Кармела.

– Любопытно, какой информацией располагала эта девушка? – сказал он. – Если мы её найдём, то узнаем ответ на вопрос.

– Ну, хорошо, – вставая, вздохнул Филипп и посмотрел на неё. – Вернёмся к твоему разговору с Гордоном сегодня утром. Пожалуйста, дословно воспроизведи ваш разговор.

– Я уже всё изложила, – буркнула она.

– А ты вспомни, – в его голосе звучало явное неодобрение.

Филипп внимательно наблюдал за ней. Она задумалась и стала вспоминать. Она прекрасно помнила весь разговор с Гордоном. «Но стоило ли всё рассказывать Филиппу», – думала она и поняла, что он действительно знает больше, чем она считает. «Не прослушивает ли он её апартаменты», – мелькнула мысль и, испугавшись, она тут же откровенно выложила: – Кажется, я не упомянула о том, что Гордон направил сюда майора Есина.

– Кто он такой?

– Опытный оперативник. Его всегда используют в мутной воде. Не было случая, чтобы Есин не выходил победителем. Весьма решительный и проницательный профессионал.

– Сделай так, чтобы Есин не смог устроиться в отеле, иначе он испортит всю игру с Чергашом. Если будут трудности, я помогу. Сконцентрируйся на Чергаше.

– Между прочим, Чергаш сразу обратил на тебя внимание, – произнесла Кармела. – Ты ему не понравился. Постарайся не попадаться ему на глаза.

– Неужели! Теперь мне нельзя появляться в отеле, чтобы не помешать делу. В случае необходимости, позвони.

Филипп сообщил номер мобильного телефона и двинулся к выходу, показывая, что разговор исчерпан.

Кармела вышла из дома. На улице её ждал «мерседес». Не глядя на Филиппа, она двинулась к калитке и села в автомобиль. «Мерседес» поехал по улице, а Филипп Грей стоял на крыльце и взглядом провожал машину.

Глава 8

Когда Кармела уехала, Чергаш вынул из кармана мобильный телефон, который он получил от Воронкова, и позвонил по имеющемуся там единственному номеру. Грубый мужской голос ответил: – Слушаю вас.

– Это Борис Чергаш. Я остановился в отеле «Катерина».

– С вами свяжутся, – ответили ему и связь прервалась.

«Значит, скоро они начнут действовать», – подумал Борис. «Теперь я должен разыскать Ларину».

Чергаш сделал несколько звонков в Москву. Через час он вышел из отеля и зашагал по известной дороге. На подходе к зданию театра он увидел Дину Ларину, направляющуюся к красному «пежо». Ларина села за руль машины и выехала на проезжую часть дороги. Чергаш нанял такси и поехал следом. За ним торопливо устремился чёрный «мерседес», за рулём которого сидел крепкий смуглый парень в синем спортивном костюме «Дольче Габана». Его чёрные глаза, как две маслины, внимательно наблюдали за объектом. Похоже, за ними ехала ещё одна машина, «лексус», водитель которой не терял из виду такси. «Пежо», проехав несколько кварталов, свернул в спальный район. Возле пятиэтажного дома автомобиль припарковался рядом с беседкой. Ларина вышла из машины и прошла в подъезд. Чергаш покинул такси. Чуть в стороне припарковался «мерседес», а недалеко остановился внедорожник «лексус», за рулём которого восседал огромный детина с крупными чертами лица.

Чергаш увидел поджарого парня в беседке и двинулся к нему. Хрупкий и бледный, типичный наркоман курил сигарету. Его взгляд был опустошённый. Сыщик присел рядом. – Привет, – мягко произнёс он.

Парень промолчал, но Чергаш уловил любопытный взгляд.

– Послушай, приятель, мне сказали, что «пежо» продаётся, – Чергаш кивнул в сторону машины. – Скажи, тачка не битая и как найти владельца?

Парень взглянул на автомобиль, а потом перевёл подозрительный взгляд на него. – Много тут всяких шатается, – недовольно пробурчал он. – Каждому объяснять язык отсохнет.

– За информацию плачу наличными, – вкрадчиво проронил Чергаш и вынул из кармана купюру достоинством пятьсот рублей.

Глаза у парня оживились. – Эта моя соседка, – заявил он. – Два по пятьсот, и я всё расскажу.

– Приятно иметь дело со смекалистым пацаном, – весело проронил Чергаш и передал ему купюру.

Парень жадно схватил её и опустил в карман.

– Как тебя зовут? – осведомился Чергаш.

– Юра.

– Хорошее имя. Юра, давай рассказывай.

– Это Дина Ларина. Живёт одна, но ходит к ней один тип, – проговорил он и мерзко усмехнулся. – Машина у неё новая, в аварии не была.

– В какой квартире она проживает? – спросил Чергаш.

– Дай ещё пятьсот, тогда скажу, – хитро ощерился он.

Чергаш передал вторую купюру. Юра обрадовался. – Машину она недавно купила, но продавать не собирается, – сказал он и рассмеялся.

– Номер квартиры? – резко спросил Чергаш.

Лицо парня исказилось. – Двадцать пятая, – испуганно буркнул он.

– А теперь топай к подъезду, – грозно прорычал сыщик. – Откроешь дверь.

Парень послушно засеменил к дому и открыл кодовый замок. Чергаш нырнул в подъезд, за ним успел зайти смуглый крепыш из «мерседеса», по виду спортсмен. Дверь за ними захлопнулась. Чергаш поднялся на второй этаж, нажал кнопку звонка. Крепыш в синем спортивном костюме поднялся выше. Чергаш мгновенно окинул его взглядом и про себя отметил, наверное, местный жилец. Чергаш ещё позвонил и через несколько секунд увидел ошеломлённое лицо девушки. Это была прежняя Полина, такая красивая и обаятельная.

– Это ты! – изумилась она. – Как ты меня нашёл?

Чергаш усмехнулся. – Может быть, чаем угостишь? – спросил он с нажимом.

Она учтиво отступила в сторону.

Чергаш прошёл в квартиру и почти сразу оказался в большой комнате. Ларина показала рукой на диван, а сама опустилась в кресло напротив. – Как ты меня нашёл, что тебе надо? – оценивающе спросила она.

– Ты меня удивляешь, – сказал он, пристально рассматривая её. – Вы с Павлом создали проблему, а теперь ты задаёшь глупые вопросы.

– После смерти Павла всё меркнет, теряет смысл, – грустно проговорила она.

– Ты должна сообщить, кто эти люди и как с ними связаться? Поэтому я здесь.

– Я никого не знаю. С ними имел дело Павел.

– Послушай, красавица. Не надо меня водить за нос. Вы запустили механизм, который уже не остановишь. Ты сейчас всё выложишь без утайки. Либо ты ничего не говоришь, и я уйду. Но потом с тобой разберутся другие люди. Они не будут миндальничать.

Ларина молчала. Опустив глаза, она о чём—то лихорадочно соображала.

Чергаш нахмурился и встал. – Чего ты ждёшь?

– Подожди. Дай подумать, – раздражённо проронила она.

Мужчина безразлично пожал плечами. – Ну, что ж, думай, – сказал он.

Чергаш взял со стола пепельницу, опустился на диван и закурил. Ларина сидела в прежней позе, склонив голову. Он украдкой поглядывал на неё. От неё не исходило ни движений, ни эмоций, ни слов. Она сидела, обхватив лицо руками. Время шло. И эта неопределённость, стала его раздражать. Когда молчание ему надоело и он, докурив очередную сигарету, намеревался встать и покинуть квартиру, она посмотрела на часы и сказала: – Сейчас подойдёт человек, который затеял всё это и послал нас в Москву.

Чергаш нахмурился. – Кто этот человек? – настороженно спросил он.

– Ты скоро всё узнаешь.

Через несколько минут в дверь позвонили: два коротких, один длинный, два коротких. Явно условный сигнал. Ему стало ясно, что девушка намеренно тянула время.

Дина прошла мимо. Чергаш двинулся следом и встал в мёртвой зоне. Дверь отворилась, и мимо него в квартиру размеренным шагом вошёл мужчина. Это был высокий широкоплечий парень с бычьей шеей, крупными чертами лица, немного красивый, одет в короткую чёрную куртку из кожи, чёрные брюки из вельвета. На вид он был силён, как бык. Дина закрыла дверь и вернулась в комнату. Чергаш вышел из своего укрытия и только тут неожиданный гость его увидел. Довольно долго тот стоял и смотрел на него.

– Привет, Борис! – заговорил гость первым и ухмыльнулся, обнажив ровные белые зубы. – Моё имя Фёдор Карандеев. И не воображай, что я поражён твоим появлением. Я был у тебя на хвосте с того момента, как ты вышел из отеля. Проходи. Надо потолковать.

Карандеев отступил на несколько шагов назад и, ткнув в сторону, прогудел: – Садись.

Чергаш выбрал кресло поудобнее и сел напротив. Он был сравнительно спокоен.

Карандеев уселся на диван. В его руках появилась пачка «Кэмел» и он каким—то заковыристым жестом заставил выскочить из неё одну сигарету, сноровисто подбросил её в рот и прикурил от газовой зажигалки. Словно гангстер из голливудского боевика.

– Хвалю, быстро нашёл Дину, – сказал он.

– А ты кто такой? – спросил Чергаш.

Карандеев пустил в его сторону струю дыма.– Здесь говорю я. Твоё дело слушать и отвечать. Как ты узнал, что Дина работает в театре?

– Перед кончиной Павел Воронков успел кое—что сообщить.

– Не ври. Он должен был передать только телефон. И он это сделал, судя по твоему звонку.

– Выходит я с тобой разговаривал.

Карандеев утвердительно кивнул. – И всё—таки, как ты узнал, что она работает в театре? – поинтересовался он.

– Павел Воронков и Полина мне представились, как брат и сестра. Когда мы спасались от преследования мерзких типов, то ситуация нас завела в «Отель Катерина—Сити», где на время укрылись в номере. Павел и Полина изложили мне условия сделки. Потом мы покинули отель разными путями. После смерти Павла в его кармане я обнаружил открытку «С днём театра» с изображением здания. Потом я стал искать Полину Воронкову в отеле «Катерина—Сити», но мне сообщили, что Павел Воронков и Дина Ларина проживали в тридцать седьмом номере и накануне съехали. Таким образом, я узнал, что настоящее имя Полины – Дина. Я предположил, что Павел и Дина имеют отношение к театру, и решил проверить. Там мне сообщили, что Ларина должна скоро появиться на работе. Я оказался на верном пути. Потом я...

– Я дальше знаю, – резко прервал Карандеев, – можешь не рассказывать.

Карандеев повернул голову и грозно взглянул на Дину. – Дура!

Ларина побледнела и отвернулась. Карандеев стряхнул пепел на пол. – А что за дамочка тебя сопровождала? – ухмыляясь, спросил он.

– Для дела это не имеет значения. А впрочем, можешь спросить у неё.

– Я тебя спрашиваю. – Карандеев перестал ухмыляться. Взгляд стал озлобленным. – Тебе же не хочется со мной ссориться? – Он многозначительно стиснул громадные кулаки. – Хочу предупредить – я люблю разбивать морды. И если я бью, то противник валяется на полу. Сейчас у меня нет охоты тебя бить, но осторожнее.... Так кто эта женщина?

– Спроси у неё.

Физиономия Карандеева исказилась в злобной гримасе. Чергаш наполовину встал, когда тот уже был рядом. Карандеев стремительно преодолел разделяющее их пространство, не оставив ему шанса. Удар правой, нацеленный в солнечное сплетение, Чергаш отбил, но это был лишь отвлекающий манёвр, из—за которого он пропустил удар левой. Он его не заметил. Мелькнуло разъярённое лицо Карандеева, сверкнули в оскале белые зубы, и на челюсть Бориса обрушилось нечто огромное, обладающее силой парового молота. Он понял, что падает, и в следующую секунду его поглотила тьма.

Чергаш очнулся минут через шесть—семь. Он лежал на диване, челюсть ныла, голова трещала. Карандеев сидел в кресле напротив и ударял кулаком левой руки в ладонь правой. Он оказался левша. Всё выглядело так, что ему хотелось нанести ещё один сокрушительный удар по его челюсти. Дины в комнате не было.

Чергаш с трудом принял вертикальную позу и глядел на него, стараясь сфокусировать взгляд. Удар чуть не вышиб его мозги.

– Теперь не говори, что я тебя не предупреждал. В следующий раз я тебе обязательно сломаю челюсть. Запомнил? А сейчас выкладывай, чего желает от тебя эта мадам? – спросил Карандеев.

Чергаш проверил зубы кончиком языка. Кажется, все целы. Ему хотелось разбить гнусную морду этого идиота, но он знал, что ему для этого не хватит веса. Карандеев был сильнее и расторопнее. Одолеть его он не смог бы. Значит, нужно было напасть на него врасплох и иметь в руках какой—нибудь увесистый предмет. Тихим голосом Чергаш ответил: – Она одинока, поэтому её желания вполне понятны.

– Так бы и сказал, а то тянул кота за хвост.

– Я тебя впервые вижу. Какой резон мне с тобой откровенничать?

Карандеев весело оскалился и перестал стучать кулаком в ладонь. – Верно, – проронил он и закурил, потом взглянув на Чергаша, предложил сигарету.

– Кури и ты, Борис. Считаю, тебе это пойдёт на пользу.

Чергаш взял сигарету из пачки, которую он ему кинул, и, прикурив, глубоко затянулся. – Итак, Фёдор, давай перейдём к делу.

– Давай.

– Павел сообщил, что у вас имеется техническая документация ракетного двигателя, похищенного у академика Лукина.

Карандеев присвистнул. – Погоди—ка парень, похищение документов на меня не вешай. К этому делу я не причастен. Я знаю лишь одно, что владелец этих документов – несчастный старик, Сергей Сергеевич Серов, у которого десять месяцев назад умерла дочь. Есть ещё сын, который только и мечтает, чтобы уколоться и забыться. Кстати, ты с ним встречался во дворе. Старик последние три месяца болел и нуждался в помощи, а я ему помогал продуктами, лекарствами, показывал врачам. Перед самой смертью, он взял с меня слово позаботиться о сыне. За это показал документы и сообщил, что я должен их продать именно генералу Гордону за двадцать миллионов евро, но только взять бриллиантами. Если же я предложу другим, то у меня ничего не получится.

У Бориса округлились глаза. – Ну почему же?

– Я не знаю, что он имел ввиду, но так хотел старик. А последняя просьба человека перед кончиной – это святое. Я дал слово всё исполнить.

– А зачем он потребовал бриллианты, ведь проще деньги?

– Не скажи. Дело в том, что номера купюр могут быть переписаны. С их реализацией могут возникнуть проблемы, и мы можем погореть. Я связан с ювелирными маклерами. «Брилики» проще распахать среди них и получить наличку. Это будет дольше по времени, но надёжно. Об этом знал старик.

– А ты разбираешься в бриллиантах?

– Конечно. Это то, чем я занимаюсь всю жизнь.

– А я думал, ты способен только кулаками размахивать.

– Это моему делу не мешает, а только помогает. Подстёгивает недобросовестных партнёров. Эта сфера деятельности наводнена мошенниками и всякой криминальной шушерой, поэтому приходится действовать кулаками, если слова для них пустой звук.

– Но ведь я тебе никоим образом не мешал, а ты с кулаками...

– Ну, извини, приятель. Мне показалось, ты крутой парень, поэтому я решил проверить, а заодно немного осадить, чтобы не задавался и держался приземлённо, как и мы – провинциальные обыватели.

– Значит, ты считаешь себя серьёзным парнем и с тобой можно иметь дело?

– Разумеется, так оно и есть. Неужели ты в этом не убедился?

Чергаш дотронулся до челюсти и слегка потёр ладонью. – Это был достаточно веский аргумент.

– В таком случае излагаю детали. Бриллианты должны быть сертифицированы и прозрачные, цветные меня не интересуют. Они должны быть крупные, т.е. от одного карата и выше. Общий вес от четырёхсот грамм и выше. Ты понял?

– Вполне, – ответил Чергаш. – А меня интересуют те самые документы. Если это лажа, то не видать тебе камушков, как своих ушей.

– Как только, принесёшь «брилики», я их тщательно проверю, а потом сообщу место, где сможешь забрать документы.

– Так не пойдёт. Документы мы должны получить сразу в процессе передачи бриллиантов.

– И тогда вы меня повяжете. И не видать мне бриллиантов.

– Ну почему же, мы заинтересованы в честной сделке.

– Я тоже. Но мы не верим друг другу. Тогда как быть?

Карандеев поднялся с кресла и принялся ходить по комнате, избегая приближаться к Чергашу. – У меня есть к тебе предложение, – сказал он после глубокого раздумья. – Если сможешь получить «брилики», то я сразу отстегну долю – десять процентов. А потом помогу их сбыть. Получишь два миллиона евро и станешь миллионером. Отличная перспектива.

Чергаш отрицательно покачал головой. – Огромный риск. Я работаю в пропорции «фифти—фифти».

– Ну, ты и хам! Не значит ли это, если мы не договоримся, то сделка обречена на провал.

– Сделка должна пройти гладко, но на сто процентов я не поручусь.

Карандеев подошёл к окну, сосредоточенно размышляя. Чергаш взглядом обшаривал комнату, отыскивая предмет потяжелее, которым можно будет проучить этого бугая. На этажерке у двери стоял цветочный горшок с ароматным жасмином. Рядом фото в рамочке, на которой были запечатлены Ларина в обнимку с Карандеевым на фоне зимнего пейзажа. Тут же лежала массивная стеклянная пепельница. Это, пожалуй, могло сгодиться.

– Котелок у тебя варит, – сказал Карандеев. – Если же я соглашусь на «фифти—фифти», то...

– То сделка будет обеспечена на все сто, – быстро проговорил Чергаш.

– Да, похоже, выбор у меня невелик.

– Итак, ты согласен?

– А куда ж мне деться?

– В таком случае, как только бриллианты будут готовы, я звоню по известному номеру и мы договариваемся о встрече.

– Ладно, Борис. Всё ясно.

Чергаш медленно поднялся, подошёл к этажерке и взял фото в руки. – Не ожидал, что у Дины с тобой может быть любовная связь.

Карандеев приблизился, но оставался недосягаемым. – Не твоё дело, поставь на место и уходи, – раздражённо сказал он.

Но Чергаш не выпускал из рук фотоснимок. – Похоже, у вас страстная любовь. Ах, бедный Павел, если бы он только знал!

Карандеев бросился на Бориса и отнял у него фотоснимок, исключив левую, ударную руку из игры. Чергаш метнул ему под ноги цветочный горшок с жасмином и схватил массивную пепельницу. Карандеев на миг замешкался и Чергаш резко саданул пепельницей по голове. Тот упал, глаза закатились, и огромное тело растянулось у ног Бориса. От грохота из соседней комнаты выскочила Дина и метнулась к Карандееву. Тот лежал без движения. Она опустилась перед ним и стала его трясти. Дина с ненавистью взглянула на Чергаша. – Ты что наделал?

Чергаш пожал плечами. – Вернул долг.

– Отойди! – сердито крикнула она.

Чергаш отодвинулся на несколько шагов в сторону.

Фёдор открыл глаза, осмотрелся, оперевшись руками на Дину, шатаясь, поднялся. Его немного покачивало. Восстановив равновесие, он взглянул на Бориса. Но в его взгляде Чергаш не увидел ни злобы, ни желания поквитаться. Фёдор ухмылялся. – Ладно, Борис. Оказывается, ты мужик крутой. Давненько мне не доставалось.

– Хотел испытать твою черепную коробку, заодно вернуть должок.

– Добро, теперь сделай так, чтоб я тебя не видел. Если ещё раз выкинешь подобное, я отшлёпаю тебя на глазах у всех.

– Ладно, договорились, – проронил Чергаш и не спеша двинулся на выход.

Когда он вышел во двор, то обратил внимание на беседку, в которой расположились двое парней. Чергаш подошёл к ним. – Ребята, вы не видели Юрия, – спросил он. – Он недавно был здесь, обещал подождать.

Парни внимательно оглядели его. – Теперь его не найти, он при деньгах...

– А как же быть?

– Приходите завтра. Он обычно здесь торчит.

– Подскажите, как мне пройти коротким путём на «Комсомольскую площадь»? – осведомился он.

Один из них показал дорогу. – Пройдёте по имеющемуся проходу и выйдете на задний двор госуниверситета, а там увидите.

– Спасибо, – сказал Чергаш и зашагал дворами в ту сторону.

Вскоре он оказался на заднем дворе университета, увидел служебный вход в здание и двинулся к нему. Пройдя по лабиринтам Альма—матер, он вышел через парадную дверь и направился к стоянке такси.

Глава 9

Был уже вечер, когда Чергаш вернулся в отель. Войдя в номер, он разделся, принял контрастный душ и немного отдохнул. Затем он решил поужинать.

В кафе он увидел Кармелу, сидящую у окна за дальним столиком. Женщина призывно махнула ему рукой. Она была в сиреневой блузке и тёмно—синих брюках. Её раскосые зелёные глаза обворожительно глядели на него. Чергаш обрадованно улыбнулся и двинулся к ней. На её полных губах заиграла завлекающая полуулыбка. Её красота, особенно глаза, излучали чарующий магнетизм. Чергаш приблизился к столу, за которым сидела Кармела.

– Как прошла встреча с сослуживцем? – спросил он, садясь напротив.

На её лице скользнула тень тревоги. – Продуктивно, – проронила она и взяла со стола пачку сигарет.

– Рад за тебя, – сказал Чергаш, заметив её неловкость. – Ты чем—то расстроена?

– Нет, я просто думаю о тебе. Хорошо, что ты пришёл. Не люблю одиночества.

Кармела щёлкнула золотой зажигалкой и прикурила. – А ты чем занимался?

– Гулял, знакомился с местными достопримечательностями.

– Тебе понравился город?

– Да. Внешне тихий провинциальный старинный город, а внутри многоэтажек гудит, как пчелиный улей, со своими проблемами, как, собственно, везде. Верно?

– Пожалуй, – ответила она и спросила: – Что будешь заказывать?

– Надеюсь на твой вкус.

Кармела кивнула и сделала заказ официантке, которая тут же удалилась.

– Я заказала самые вкусные блюда.

Он утвердительно покачал головой.

– Мне нравится здешняя кухня.

Вскоре принесли фазана под соусом с шампиньонами, копчёную осетрину, коньяк, вино и фрукты.

– Тебе нравится жить одному? – спросила она и отхлебнула из бокала глоток сухого красного вина.

– Да, – улыбнулся он.

– И ты не скучаешь?

– Я не понимаю тех, кто скучает, – ответил он, осматривая блюда и выжимая лимон на осетрину. – У меня на это нет времени.

– Завидую мужчинам. Они всегда ходят, куда хотят, делают, что хотят... Женщина не может себе этого позволить.

Его внимание переключилось на неё. – А ты разве скучаешь?

– Скучаю, – кокетливо вымолвила она. – Ты же не хочешь пригласить меня в гости?

Борис кивнул и мило улыбнулся. – Я об этом только мечтаю.

После десерта Борис встал. – Мне надо на время уйти. Надеюсь увидеть тебя сегодня, – сказал он, поцеловав её в щеку.

Борис поднялся в номер и позвонил генералу. – Это Чергаш, – сказал он. – Есть новости.

– Говорите.

– Они требуют взамен, чтобы ваши люди не мешали проведению сделки. Если они что—то заподозрят, то обмен не состоится.

– Где и когда это произойдёт?

– Об этом они сообщат дополнительно, лишь после того, когда товар будет у меня.

– Где вы с ними встречались?

– В машине. Они подобрали меня по дороге, – соврал Борис. – Я нахожусь под их приглядом.

– Сообщите технические условия по товару, – потребовал Гордон.

Чергаш изложил всё, что требовал Карандеев. Позже он связался с Князевым и пересказал то же самое.

Чергаш сел в кресло и закурил. Он думал о Карандееве. «Что за птица? Действует один или есть люди, которые ему помогают. Если одиночка, то это высококлассный прохиндей. А если не один... Пока мне известны два участника: Фёдор Карандеев и Дина Ларина. Остальные – Павел Воронков, старик и его дочь – умерли. Есть ещё сын старика – Юрий, но он наркоман, а поэтому к заговору не причастен. Итак, Фёдор и Дина. Похоже на то, что они любят друг друга. Но камень раздора в их огороде я уже забросил, упомянув Фёдору о том, что Павел и Дина жили в Москве в одном номере. Отсюда ревность и негативная реакция Фёдора – обозвал её дурой». Чергаш не верил ни одному слову Карандеева, поэтому ни на какие барыши не рассчитывал. Когда шаги Кармелы раздались возле двери, Чергаш прервал свои размышления.

– Я вижу, ты заскучал, – сказала она, проскользнув в комнату и прикрывая дверь. Женщина была в халате. Её щёки покраснелись. В руке она держала большой пакет.

– Что у тебя там? – спросил он, обрадовавшись её приходу.

– А ты посмотри, – ответила она и передала ему пакет. – А я тем временем приму душ.

Чергаш открыл пакет и выложил на стол бутылку превосходного Мартеля, коробку конфет, фрукты.

Вскоре появилась посвежевшая Кармела. Она по-хозяйски взялась за дело и быстро приготовила прекрасный натюрморт.

– Спасибо, – сказал он, когда Кармела преподнесла ему бокал, наполовину наполненный французским коньяком.

– Я хочу выпить за любовь, дружок, – вымолвила она.

Прозвучал звон бокалов, и они выпили.

Кармела поспешно скинула халат. На ней была почти прозрачная ночная рубашка. Чергаш почувствовал прилив нежных чувств. – Очень мило, – произнёс он, когда она приблизилась.

Он смотрел на её обворожительное тело, с прелестной попкой и красивой грудью.

– Настоящий мужчина не стал бы так беспардонно пялиться, – попрекнула она его, юркнув под одеяло прямо в объятия Бориса.

– Неужели. Откуда тебе это известно?

– Из книг.

Борис поцеловал её в шею, шутливо подметив: – Похоже, ты читаешь не те книжки.

– Не хочешь ли ты сказать, что я малообразованна?

– Я намереваюсь сообщить, что тебя ждёт масса неприятных вещей, если ты не прекратишь поддразнивать меня.

– Это как же?

Кротким выражением лица она смахивала на невинного младенца, хотя в изумрудных глазах отражались лукавые искорки. Она прекрасно знала, как воспламенить Бориса.

– Осторожнее, милая, ты имеешь дело с мужиком, который ещё недавно ложась в холостяцкую постель, грезил о женской ласке.

– Вот я и стараюсь тебя вознаградить, дружок.

Кармела стала осыпать горячими поцелуями, губы, шею, мускулистую грудь Бориса.

Он обнял её за талию и осторожно снял тонкую ночную рубашку явившуюся преградой.

Она разбудила страстный порыв Бориса. Кармела желала принадлежать ему каждой клеточкой тела. Она намерена была подарить ему весь мир. Её охватила эйфория непередаваемой

любви. Его ласки были немного грубоватыми. Послушное тело женщины ощущало его губы и руки, которые проникали в самые заповедные места.

– Милая, – прозвучал его горячий шепот. – Мне так не хватало тебя.

– И мне недоставало тебя, – отозвалась она. – Очень.

В это мгновение наслаждение, которое переполняло Кармелу, перешло в экстаз. Она затрепетала, ощутив, что Борис властно овладел ею.

Борис лежал на спине, подложив руки под голову. В последнее время такая задумчивая поза стала для него обычной, особенно в тихие предрассветные часы. Кармела дремала, когда в её мобильнике зазвонил будильник. Ей приснилось, что они с Борисом плывут в лодке по реке, а между ними её дочь Катерина. У неё изумрудные глаза матери и обаятельная улыбка Бориса. Он обнял её, зашептал что—то невнятное и спрятал голову в тёплом изгибе её шеи.

– Который час?

– Ещё только шесть, – шепнула она, нежась в его объятиях.

– Уйма времени. – Он поцеловал её в шею.

– Борис, мне нужно что—то сказать тебе.

– Всё потом, моя милая.

Кармела слегка погладила его тёмную шевелюру и прочитала в его синих глазах горячее возбуждение. Не надо, дружок... Мне надо вставать. Ну, пожалуйста, не надо. – Но он стал осыпать её поцелуями, и она уступила со вздохом, ощущая, как ею овладевает желание. Страстный порыв Бориса, похожий на ураган, накрыл Кармелу. Её пальцы судорожно впились в его мускулистые плечи.

– Мне хорошо с тобой, – вымолвила она немного позже. – Подобного прежде я никогда не испытывала.

Чергаш улыбнулся, Кармела села и взглянула на часы. – Уже семь тридцать, – сказала она. Затем встала, накинула халат и опустилась в кресло возле стола.

– Ты хотела что—то сказать?

Кармела взяла со стола пачку сигарет, зажигалку и предложила Борису.

– Спасибо, – сказал он, – не хочу.

Она вытянула сигарету из пачки, щёлкнула зажигалкой и пустила дым.

– Даже не знаю с чего начать. Я очень люблю тебя.

Чергаш с любопытством смотрел на неё. – И я тебя люблю.

Кармела улыбнулась, но через мгновение её лицо потускнело.

– Дружок, я встречалась не с сослуживцем, – призналась она. – Это мой бывший муж, который оказывается не погиб в Штатах. Там он женился на дочери миллиардера. Теперь представляет интересы мощной корпорации. Их интересуют космические разработки.

Чергаш слушал в оба уха. Кармела внимательно посмотрела на него. – Он знает истинную причину твоего приезда в город, – сказала она.

Чергаш нахмурился. – Любопытно. Ну и что за причина?

– Он сказал, что ты ищешь чертежи ракетного двигателя конструктора Лукина. Он тоже ищет и хочет через тебя их найти.

Его брови полезли вверх. – Что он ещё сказал?

Кармела оставила вопрос без ответа и сосредоточенно смотрела на горящий кончик сигареты, о чём—то раздумывая.

Наступила пауза.

– Он потребовал от меня, чтобы я работала на него и освещала все твои действия, – наконец проговорила она. – А иначе он заберёт у меня дочь.

– И ты согласилась?

– А что мне оставалось делать? Это был веский аргумент.

– Хорошо, что ты всё это рассказываешь мне. Теперь будем думать, как вместе выбираться из этого дерьма.

– Он даже знает, что следственные органы разыскивают тебя, чтобы арестовать за убийство. Тебе осталось находиться на свободе считанные дни или часы.

Чергаш пристально смотрел на неё. – Пусть только посмеют, – гневно процедил он. – Увидят тогда.

Она пустила дым на него. – Ты, правда, кого—то убил? – хмурясь, спросила она.

– Это полная чушь, – проронил он. – Никого я не убивал.

– Быть может, тебе не следует рисковать. Меньше появляться на улице.

– Нет, это не выход.

– Ну, тогда я попробую тебя загримировать. У меня есть подруга, которая работает в театре. Думаю, она поможет.

– Кто такая? – с неподдельным интересом спросил он.

– Это Дина Ларина, – сообщила Кармела. – Она профессиональный гримёр.

– Я согласен, но мне там незачем появляться, – сказал он. Лицо его было невозмутимым. – Возьми у неё всё необходимое и сама загримируй меня.

– Хорошо.

– Расскажи мне про бывшего мужа, – попросил Чергаш.

– Филипп Соловейчик, теперь Филипп Грей, шестьдесят лет, физически крепок, следит за собой, владеет несколькими языками. Работал в техническом университете, доктор наук, – произнесла она. – Интеллектуал. Если берётся за какое—нибудь дело, то обязательно доведёт до конца. Я уверена, это дело ему под силу.

– Какое дело? – спросил Чергаш.

– Я же говорила тебе, – удивлённо вымолвила она. – Дело об исчезнувших чертежах ракетного двигателя конструктора Лукина.

– А тебе откуда об этом известно? – спросил он с подозрением.

– От него, конечно, – проронила Кармела. – А ты думал от кого?

– От генерала Гордона.

– Не знаю такого, – наигранно сказала женщина и отвернулась, пряча глаза.

В её словах Чергаш уловил фальшь. – Не лги, милая, – ухмыльнулся он, – иначе нам придётся расстаться.

Кармела испуганно взглянула на него. – Ну что ж, дружок, не буду скрывать, вот уже шесть лет я работаю в его ведомстве, – призналась она.

Чергаш встал с кровати, оделся в спортивный костюм, подошёл к столу, налил полстакана минералки и влил в себя. Затем взял со стола пачку сигарет, зажигалку и опустился в кресло напротив. Ловко выбил из пачки сигарету и прикурил от зажигалки. Дым кольцами он пустил в сторону Кармелы. – Я припоминаю, – сказал Чергаш, – примерно пару лет назад наши пути пересекались по службе, тогда был задержан кадровый сотрудник ЦРУ, работающий под прикрытием третьего секретаря политического отдела посольства США.

– Да, дружок, я помню тот день, – лукаво ухмыльнулась Кармела, – ты непосредственно участвовал в задержании.

– Всё верно, – произнёс он. – А ты была в роли репортёра и снимала всё на камеру.

Женщина утвердительно кивнула. – Вот видишь, дружок, гора с горой не сходится, а человек с человеком...

– Старая истина, и сказано к месту, – согласился он. – Всё идёт к тому, что нам придётся работать в тандеме.

Она усмехнулась. – Я всегда мечтала работать в театре, а оказалась в спецслужбе.

– Актёры играют заученную роль на сцене, а ты импровизируешь в жизни. Так что неизвестно, кому повезло. Назревают горячие деньки. Думаю, сюда уже понаехали разного толка любители ловить рыбу в мутной воде.

– Кармела пристально посмотрела ему прямо в глаза. – Выкладывай начистоту, какие у тебя шансы, что сделка с обменом пройдет без сучка и задоринки? – спросила она.

– Я почти уверен, что сделка состоится, если не вмешаются потусторонние силы.

– А если без шуток?

– А я не шучу, – ответил Чергаш с невозмутимым видом. – Во всём этом деле меня волнует твой бывший муженёк, точнее его возможности. Ведь я так понимаю, что он действует не один. Скорее всего на его стороне хорошо отлаженная команда, которая пойдёт на всё, чтобы завладеть документами.

Его слова заставили задуматься Кармелу. Чергаш продолжил: – Я не удивлюсь, если наша беседа прослушивается, – сказал он.

Он был прав, уютный номер, в котором они так мило проводили время, был нашпигован различной шпионской спецтехникой. И любители ловить рыбу в мутной воде не упускали ни единой подробности.

К полудню Кармела принесла в номер сумку. Вынула из неё принадлежности для грима: флаконы, крем, тени и пудру, пинцеты, ножницы, щипчики, бритву и кисточки. Всё разложила на столе.

– А теперь, дружок, садись лицом к свету, – сказала она.

Чергаш сел на стул.

Кармела внимательно стала осматривать его лицо. – Ты не волнуйся. У меня есть кое–какой опыт наложения грима, – сказала она. – В юности мы с Диной занимались в театральном кружке, там нас многому научили.

Кармела принялась за работу. Она щёлкала ножницами, превращая копну волос Бориса в короткую стрижку. Потом в ванной комнате выкрасила волосы, превратив его в блондина. Чергаш терпеливо ждал, когда это закончится. Примерно через пару часов Кармела оторвалась от Бориса и с удовлетворением улыбнулась. – А теперь, дружок, взгляни на себя, – промолвила она, указывая на зеркало в ванной комнате.

Чергаш подошёл к зеркалу и непроизвольно вздрогнул. На него глядел совершенно незнакомый ухоженный блондин. Черты лица были мастерски изменены. Щеголеватые усы придавали вид пижона. Борис не поверил своим глазам.

Кармела собрала предметы макияжа, ободряюще подмигнула и показала большой палец. – Сейчас тебя родная мать не узнает, – сказала она.

– Я сам себя с трудом узнаю, – ошеломлённо изрёк Чергаш, разглядывая себя в зеркало. – Теперь я могу ходить, куда хочу и где хочу.

– Безусловно, дружок, но всё равно будь осторожней и помни, что тебе в спину дышит Филипп Грей.

Его лицо оставалось невозмутимым. – Созвонись с Гордоном и предупреди об этом, пусть его люди обеспечат мою безопасность.

– Я это сделаю, – произнесла Кармела.

Взяв сумку с предметами грима, она приблизилась к нему, чмокнула в губы и двинулась на выход. – Пока, дружок, вечером увидимся, – сказала она и скрылась за дверями.

Чергаш тут же вынул из туристической сумки второй комплект верхней одежды, неторопливо оделся, сунул за пояс пистолет «глок» и вышел из номера.

На автостоянке Чергаш нашёл свою машину и поехал по известному адресу. Он проехал несколько кварталов и видел, как всю дорогу за ним следовала серебристая «ауди», которая промчалась мимо, когда Борис припарковался возле «Комсомольской площади». Водитель

«ауди», немолодой лысый толстяк, с головой вроде шара, в тёмных очках, заметил, что Чергаш пересёк дорогу и направился к госуниверситету. На следующем перекрёстке «ауди» свернула в переулок и подъехала к учебному заведению. В этот момент толстяк увидел знакомый силуэт, который скрылся за парадной дверью. Круглолицый мужчина, внешне выглядевший весьма тучно, тем не менее энергично бросился за ним. Но в фойе блондина не оказалось, тот исчез в одном из переходов или помещений. Пометавшись по коридорам среди студентов, он вернулся в фойе. Неадекватное поведение и блеск его лысины привлек охрану, которая немедленно выпроводила подозрительного типа наружу. Расстроенный мужчина вернулся к своему автомобилю и терпеливо стал дожидаться своего клиента.

Тем временем Чергаш, пройдя через служебный выход, двинулся дворами к намеченной цели. Через пять минут он стоял возле беседки, в которой находился Юрий. Его вид был опустошённый. Чергаш видел его катастрофическое состояние и знал, на чём можно сыграть. – Надеюсь, не прогонишь, – осторожно поинтересовался он. – Помнишь меня? – Чергаш забыл о том, что сменил облик.

Физиономия наркомана оживилась, глаза заблестели и смотрели с надеждой. – Привет, – сказал он, стараясь вспомнить и пытаясь выдать что-то вроде улыбки, но получилась неопределённая гримаса. – Пожалуйста, помоги, – его голос задрожал.

– Ты неважно выглядишь, – проронил Борис. – Вчера перебрал.

Юрий утвердительно кивнул. – Надо бы подлечиться, – выдавил он из себя. – Помоги, дай денег.

Его трясло, лицо позеленело. Зрелище не из приятных.

– Я оплачу дозу, – твёрдо произнёс Борис. – Но только пойду с тобой, и ты ответишь на мои вопросы.

Чергаш явственно наблюдал, как у парня на лице отпечаталась внутренняя борьба и через некоторое время недуг победил. – Я согласен, – буркнул он. – Идём быстрее.

Наркоман ускоренно зашагал к дому злодея. Им оказался цыган. Сделка произошла банально просто. Вероятно продавец был уверен в своей безнаказанности.

Получив пакет с белым порошком, наркоман, что есть прыти, помчался домой. Чергаш бежал следом. Его квартира – относительно квартиры Дины Лариной – находилась в соседнем подъезде на втором этаже за стенкой. Жилое помещение было не ухожено, повсюду разбросаны вещи, а в воздухе витал неприятный запах. Чергаш поморщился и распахнул окно. Юрий стал колдовать у плиты, приготавливая раствор. Затем перевязал резиновым шпагатом руку, нашёл нужную вену и укололся. Он прошёл в зальную комнату и, откинувшись в кресле, закатил глаза. Спустя пару минут преобразился, приняв более—менее нормальный облик. Было ясно, что это ненадолго. Скоро потребуется ещё доза, и так будет продолжаться до тех пор, пока человек не вгонит себя в гроб.

Всё это понимал Чергаш, но предотвратить не мог. Он опустился на единственный стул в зальной комнате и закурил. Глаза наркомана стали осмысленными. – Я умею быть благодарным, – проговорил он. – Можешь задавать вопросы, я отвечу. Но сначала скажи, кто ты?

– А ты меня не помнишь? – Спросил Борис. – Мы вчера беседовали в беседке, и я дал тебе денег.

– Не помню, – буркнул он. – Задавай свои вопросы и уходи.

– Юрий, простой вопрос: расскажи о своей семье.

Внезапная вспышка гнева обезобразило его лицо. – Ты кто такой, чтобы я рассказывал о семье? – громко спросил он.

– Ты же обещал, – удивлённо проронил Чергаш. – В следующий раз денег на дозу не получишь.

Похоже, смысл слов дошёл до его размягчённого мозга, гримаса агрессивного выражения стала таять, лицо приняло прежний вид.

- Ну, ладно, раз обещал. Мать не помню. Воспитывали отец и старшая сестра.
- Фамилия, имя отчество отца и сестры?
- Серов Сергей Сергеевич, а сестра – Серова Светлана Сергеевна.
- А ты значит, Серов Юрий Сергеевич, – уточнил Чергаш.
- Юрий утвердительно кивнул.
- Ты работаешь? – спросил Чергаш.
- Нет.
- А на что живёшь?
- Сдаю в аренду квартиру отца. Почти всё уходит на...
- Понятно.
- Где работали отец и сестра?
- Отец был директором ювелирной фабрики, а потом его посадили, а сестра предприниматель.
- За что посадили отца?
- Не знаю, – проговорил он.
- А кто такой Фёдор Карандеев?
- Имеет собственный ювелирный магазин. У отца с ним были какие—то дела.
- А Дина Ларина?
- Она работает в театре.
- Чергаш поскрёб затылок. – Ещё вопрос: кто такой Павел Воронков?
- Актёр театра.
- И последнее, где находится ювелирный магазин, его название?
- «Полярная звезда». Его адрес: Брестская,
- Ну, хорошо, – вставая, сказал Чергаш, – думаю, мы ещё встретимся.
- Я не возражаю, но моё слово стоит денег.
- Я это понял, – изрёк Чергаш и вышел из квартиры.
- «Маленькая нестыковка, – подумал Борис, – старик, похоже, не умер, как утверждает Карандеев. Сестра тоже жива».

Чергаш вышел из дома и пошёл обратным путём, между домами. Минувя узкий проход, попал на задворки университета. Затем через служебный вход проник в учебное здание, где, пропетляв по коридорам, вышел через парадную дверь на улицу.

Чергаш сразу заметил поблизости знакомую серебристую «ауди» и, приняв неординарное решение, направился к ней. Водитель – толстяк с любопытством разглядывал неторопливо приближающегося блондина, по мере сокращения расстояния демонстративно отвернулся от колючего взгляда. Чергаш резко открыл дверцу машины.

Толстяк вытаращил глаза. – What is it? (В чём дело?) – спросил он на чистом английском.

– Do not walk behind me, otherwise there will be problems (Не ходи за мной, иначе будут проблемы), – ответил Борис и, расстегнув куртку, показал рукоятку пистолета.

– No problem! (Нет проблем!) – испуганно вскрикнул иностранец и, быстро запустив двигатель, резко стартанул с места.

Удовлетворённый своей глупой выходкой, сыщик торопливо зашагал к машине. А спустя четверть часа он припарковался вблизи магазина «Полярная звезда».

Чергаш уже около часа сидел в машине, дожидаясь закрытия ювелирного магазина. Ровно в восемь часов вечера оттуда вышел Фёдор Карандеев, сел во внедорожник «лексус» и поехал. Чергаш двинулся следом. Стараясь не потерять его в потоке машин: он ехал за ним почти вплотную, при этом рискуя, что тот его заметит. После получасовой езды по городу, «лексус» выехал за его пределы. Водитель сбавил скорость и возле указателя «Некрасовка» повернул налево. Чергаш свернул следом за ним. «Лексус», проехав метров пятьсот, повернул в переулок и припарковался возле жёлтого двухэтажного особняка с красной крышей. По периметру дом

был окружён хвойными и фруктовыми деревьями. Чергаш остановился невдалеке и наблюдал, как Карандеев вылез из машины и направился в дом. Чергаш осторожно прошёл вперёд, осмотрелся и вернулся назад. Вскоре стало смеркаться. Он покинул место наблюдения и возвратился в отель «Катерина». Там его дожидалась Кармела. Она включила антипрослушку. Они, уединившись в уютной комнате, о чём—то долго беседовали.

Глава 10

Когда Чергаш ушёл, позвонил мобильник. Кармела взяла трубку, из которой послышался хриловатый голос: – Это Егор Есин.

– Привет, Егор.

– Я подъезжаю на фирменной электричке, – торопливо проговорил он. – Буду через полчаса. Встреть меня на перроне.

– Хорошо, – холодно проронила она и отключилась.

Кармела взглянула на настенные часы. Отметив про себя время, она неторопливо переоделась и вышла. Сев в кроссовер, поехала на железнодорожный вокзал.

Поезд из Москвы прибывал на первую платформу. Спустя несколько минут остановился, и из вагонов на перрон высыпали пассажиры. Ожидая посланца, Кармела стояла на привокзальной площадке. Вскоре заметила знакомую фигуру Есина. Увидев её, он махнул рукой. Это был невысокий плотный брюнет лет сорока: ястребиный нос, плотно сжатые губы и пронизательные глаза типичной ищейки. В кругу сотрудников он считался жёстким, неумолимым и опасным. На нём были кожаная куртка и брюки чёрного цвета. – Привет, Кармела, – добродушно произнёс он, подходя ближе. – Здесь немного теплее, чем в столице. Давай где—нибудь поговорим.

Они прошли в вокзальный ресторан. Кармелу беспокоил приезд доверенного сотрудника шефа. Она знала, что майор Есин высококлассный профессионал, умный и пронизательный. С ним нужно быть начеку.

Кармела поинтересовалась обстановкой в конторе.

Подошедшей официантке Есин заказал для себя пива, а Кармеле – сок.

– Шеф удручен, – сказал он.

– Что—то произошло?

– Окончательно выяснилось, что Чергаш работает на Князева, который заинтересован в этих документах.

– Какие основания?

– Перехвачены телефонные разговоры. Там всё как на ладони.

– Дело осложняется, – вымолвила она.

– Поэтому я здесь.

– Шеф мне сообщил, что Чергаша привлекают за убийство, – вымолвила она.

– Уже всё выяснилось, – сказал Есин. – Чергаш не замешан. С него сняли подозрения.

– По указанию шефа, мне пришлось косметически изменить его внешность. Значит, это было сделано зря.

Есин утвердительно кивнул. – Но это тебя не должно беспокоить, – проговорил он. – Если, конечно, ты в него не влюблена. – На его лице появилась саркастическая ухмылка.

Последняя фраза была настолько неожиданная, что она вздрогнула и пролила немного сок. Кармела опасалась поднять глаза на Есина, ощущая его колючий взгляд.

– Я тебя не понимаю, – нахмурилась она. – Надеюсь, ты шутишь.

– Может быть, – уклончиво ответил он.

Наступила неловкая пауза.

Кармела потягивала из стакана сок. Её сердце учащенно пульсировало. Ну и пронизателен же этот майор!

Первым нарушил тишину Есин. – В ближайшее время с тобой кто—нибудь пытался сблизиться? – спросил он.

Кармела побледнела, поперхнулась и закашлялась.

– Кого ты имеешь ввиду?

- Иностранцев.
- Пока нет, – неуверенно ответила она.
- В твоём отеле есть иностранцы?

Её сердце так колотилось, что готово было выскочить. Этот чёртов Есин, наверное, до чего—то докопался.

– Иностранцы? Нет, не видела. Они тут причём?

– У нас есть кое—что... Там за большой лужей заинтересованы в этих чертежах. Думаю их люди уже где—то рядом.

Его пронизательность и информированность испугали Кармелу. Есин метнул на неё пыливый взгляд, пригласил официантку и рассчитался.

– Поехали, – сказал он, – довезёшь меня до гостиницы.

– В какую?

– Разумеется, не в ту, где вы с ним проживаете.

Они сели в кроссовер, и она привезла его к парадному входу отеля «Русь».

– Завтра увидимся, – сказал он и, взяв сумку, двинулся в здание.

Кармела проводила его взглядом, пока он не скрылся за дверями, и позвонила Филиппу Грею, который попросил её приехать в десять вечера.

Есин поселился в хорошем номере отеля. Распаковал и разложил вещи, принял душ и включил телевизор – шло очередное шоу. Он открыл бутылку пива, плеснул в стакан и стал смаковать, наслаждаясь чудесным вкусом. Есин вспомнил чрезмерную нервозность Кармелы. С ней что—то происходит неладное. Она еле сдерживала дрожь в руках. Пролила сок, при упоминании Чергаша, а при упоминании иностранцев – побледнела. Такой её он ещё не видел. Тут дело нечистое. Быть может, здесь что—то происходит, а она хочет скрыть. Впрочем, он преувеличивает. Возможно, она устала, отсюда нервозность. Ведь она женщина, а он становится слишком подозрителен. И тем не менее необходимо разобраться во всём этом. Он взял мобильник и позвонил...

Был вечер, когда Есин вышел из отеля. Он уже был здесь по долгу службы и немного ориентировался в городе, поэтому путь, который себе наметил, был известен. Неторопливой походкой ищейка двинулся в сторону отеля «Катерина».

Филипп Грей находился в кабинете коттеджа, когда ему позвонила Кармела. Сообщение о приезде майора Есина заставило его изменить некоторые планы, которые он наметил на ближайшие дни. Его верный помощник и телохранитель, итальянец с русскими корнями по имени Гаспар, сидел в прихожей комнате и что—то читал. У него была короткая стрижка черных волос, глаза как маслины. На смуглом красивом лице было самоуверенное выражение. На вид ему было около тридцати лет, одет в синий спортивный костюм «Долче Габбана». Он был хитрый и ловкий, в прошлом – профессиональный боксёр. Из тридцати двух поединков, которые провёл, только три проиграл. Гаспар не любил проигрывать, а тем более прощать. Триумф соперников был недолог, поочередно их нашли мёртвыми. После этого за ним закрепилось прозвище «мистер Смерть». Его хотели арестовать и привлечь к суду, но вовремя подвернулся господин случай, который свёл его с Филиппом Греем. Это дело было спущено на тормозах. А сам Гаспар стал усердно отрабатывать место под солнцем.

В дверь позвонили. Гаспар мельком взглянул на экран монитора и открыл дверь. Плотный, кряжистый, совершенно лысый человек беспрепятственно вошёл в дом. Его полное лицо было красным, что выдавало в нём волнение. Его звали Джон. Он прошёл через холл и оказался у порога открытого кабинета. По знаку Филиппа Джон подошёл к столу. Он был встревожен. Сегодня ему не удалось выполнить задание Грея, и он опасался взбучки.

– Я следил за объектом, как вы мне велели, – произнёс он. – Чергаш подъехал к университету и исчез. Я пытался его найти, но охрана меня выпроводила. Мне пришлось подчиниться, и я стал его дожидаться в машине, припаркованной вблизи парадного входа. Вскоре объект вышел из здания и направился в мою сторону. Он что—то заподозрил, хотя для этого я не давал повода. Приблизившись к моей машине, он бесцеремонно открыл дверцу и велел мне убираться, если не хочу получить проблемы, при этом он показал пистолет. Это была угроза, шеф. Я вынужден был ретироваться.

– И долго он там был?

– Полтора часа.

– Выходит, вы без пользы провели вечер.

Джон вынул из кармана носовой платок. – Я сделал всё, что мог.

Филипп недовольно пожал плечами. – Вы сработали весьма скверно, Джон, – грозно рявкнул он. – Вы полностью засвечены. За что я вам плачу деньги? У меня мало людей, вас нечем заменить. Смените машину. В следующий раз, если вы допустите промах, то мне придётся разорвать с вами контракт. А теперь ступайте, исправляйте свои ошибки. Я должен знать все его шаги.

– Не беспокойтесь, шеф, – промямлил он. – Я всё исправлю.

Джон втянул голову в плечи, словно побитая собака и, вытирая платком лысину, вышел из кабинета.

В холле его встретил Гаспар. – Больше не допускай ошибок, – прорычал он и нахмурился. – Иначе исправлять придётся мне. А я неплохо это делаю. – Гаспар поглаживал левой ладонью правый кулак.

Толстяк вытаращил глаза, испуганно что—то пробубнил и с поникшей головой заторопился на выход.

В десять вечера Кармелу ожидал чёрный «мерседес» с тем же водителем. «Зачем вызывает Филипп Грей?» – думала она. Её одолевала тревога. Она села в автомобиль и поехала. Кармела не могла даже предположить, что за её отъездом наблюдал майор Есин. «Фольксваген», в котором сидел майор, двинулся следом. Проследив за «мерседесом» до Некрасовки, Есин бросил наблюдение, посчитав, что дальнейшее преследование будет опасным и, записав номер машины, вернулся в город.

«Мерседес» доехал до знакомого особняка и остановился. Кармела вышла из машины и без сопровождения водителя вошла в дом. Филипп дожидался её, вальяжно развалившись в кресле с журналом в руке. Он быстро встал и провёл её в кабинет, прикрыв за собой дверь. Она присела на стул возле стола и сразу закурила. Филип опустил в своё рабочее кресло.

– Скажи мне, как Чергаш провёл вечер? – спросил Грей. – Он что—нибудь рассказал?

– Нет, вечером я его не видела.

– Не лги мне, – пристально глядя на неё, грозно прикрикнул он.

Она удивлённо вскинула брови. – Что за тон, Филипп!? – возмущённо спросила она. Её лицо покрылось красными пятнами.

– Извини. Но ведь вы сегодня вечером встречались, не правда ли? – Несколько мягче спросил он, недоверчиво впившись в неё.

– Нет, – категорично отрезала она.

– Странно, – разочарованно произнёс он.

Кармела недовольно повела плечами. – Ты только из—за этого меня вызывал?

– Не только, – проронил он. – Кто такая Дина Ларина?

– Гримёр театра. Мы вместе учились в школе, – ответила она и вдруг вспомнила, что в прошлый раз солгала Филиппу, сказав, что её не знает. – Лицо женщины покрыл румянец.

Филипп заметил это и пригрозил указательным пальцем. – Лгать не хорошо, – сказал он. – Какие между вами отношения?

– Почти никаких, – ответила она. – Я у неё брала косметический набор, чтобы загримировать Бориса. Чем же она тебя заинтересовала? Ты что же прослушиваешь номер Чергаша?

– Я слышал, как вы там кувыркались, – съязвил он. – И я в курсе, что ты его гримировала. С кем она общается? Есть ли у неё мужчина?

– Был мужчина, это Павел Воронков, которого недавно убили.

– Значит, Дина Ларина работает в театре и открытка с надписью: «С днём театра» теперь нашла свою привязку. Она же и твоя одноклассница. Удивительно.

– Здесь нет ничего удивительного. Тут полгорода друг друга знают: кто—то с кем—то учился, трудился, родственники, соседи, просто знакомые или знакомые знакомых...

– Я понимаю, – кивнул он. – А у неё ещё кто—нибудь есть?

– Есть один парень, который уже на протяжении длительного времени пытается за ней ухаживать, – задумчиво вымолвила она.

– Интересно, кто это? Его имя? Чем занимается?

– Фёдор Карандеев. Владелец ювелирного магазина «Полярная звезда». Это всё, что я знаю.

– Какой он из себя?

– Высокий крепкий мужчина, правда, несколько неотёсанный и импульсивный.

Филипп выдвинул ящик стола и, вынув оттуда фото, небрежно бросил на стол. – Этот? Кармела внимательно взглянула на фотографию, и её лицо скривила неопределённая гримаса: – Да, это он, – удивлённо вымолвила она.

– Что можешь про него рассказать?

– Только то, что уже сказала. Я его плохо знаю, а Дина ничего не рассказывала. Откуда у тебя фото?

Филипп Грей откинулся в кресле, о чём—то размышляя. После минутной паузы, он сказал: – Этот тип пытается нас шантажировать. Гаспар засветился, когда следил за... но это неважно. Так вот у этого Карандея здесь неплохие связи.

– Это неудивительно. Он местный и всех нужных людей знает.

– Вот именно. Боюсь, он всё испортит. Придётся его убрать. Как ты считаешь, много будет шума?

– Не вздумай это делать, – категорично заявила Кармела. – Он серьёзная фигура в своём бизнесе. В полиции у него хорошие подвязки. Я уверена, что на тебя он вышел не без помощи своих людей, работающих в полиции.

– У меня в этом нет сомнения. В тот день, когда Гаспар засветился, гаишники тормознули его возле Некрасовки, проверили документы. А сразу после этого Карандеев приехал сюда и потребовал объяснений.

– И как ты всё объяснил?

– Я сказал, что произошла случайная ошибка. Гаспар обознался и принял его девушку за другую. Я извинился. Он сказал, что этого мало.

– Похоже, он что—то хочет...

– Этот парень не промах. Думаю, хочет выманить деньги.

– Какую же сумму?

– Пока не знаю. Карандеев сказал, разговор не окончен и он скоро вернётся.

– Это всё.

– Да. Если не считать, что мы полностью засвечены.

– Ты что—нибудь сказал о себе?

– Он всё знает: кто я, и откуда.

– Может быть, дать ему немного, – предложила она. – Если не успокоится, то потянуть время до конца мероприятий, а там видно будет.

– Мне это не нравится, – отрезал Филипп. – Считаю, надо с ним разобраться.

– Не советую. Он очень опасный тип.

– Его узкие губы цинично скривились в змеиной улыбке. – Я тоже опасный и не потерплю, чтобы какой-то неандерталец испортил всю игру.

Есин позвонил в местное управление, своему коллеге полковнику Алексееву.

– Чем могу помочь? – спросил тот.

– Я хочу узнать, кому принадлежит автомобиль госномер...

Через несколько минут Алексеев перезвонил Есину.

– Автомобиль стоит на балансе американской фирмы «Ltd. Independent». Офис на улице Горького... Ответственный Филипп Грей. Он временно проживает в Некрасовке.

– А где это?

– В шести километрах от областной администрации, по Наугорскому шоссе, напротив автосервиса «Хундай».

– Эта фирма давно здесь? – спросил Есин.

– Уже несколько лет, только штат периодически меняется.

– У вас есть на них компрометирующие материалы?

– Ничего особенного. Ведут себя, как и подобает иностранцам, тихо, ничем не выделяются.

– Кармела Соловейчик не заходила?

– Нет. Но мы знаем, что она проживает в отеле «Катерина».

– Благодарю за информацию.

Глава 11

Чергаш смотрел телевизионную передачу, было уже поздно, когда зазвонил телефон. Он снял трубку. – Борис, у меня для тебя плохие новости, – прозвучал голос Карандеева, – если завтра не будут «брилики», то документы перейдут другому клиенту. Усёк?

Чергаш нахмурился. – Почему? – спросил он. – Мы же договорились.

– Изменились обстоятельства.

– А как же поручение старика, продать документы только Гордону? – пытаюсь напомнить истину, спросил детектив.

– Я решил не придерживаться обещаний. Старика нет. А мне подвернулся выгодный клиент, который заплатит вдвое больше, но только долларами. Кто мне будет препятствовать?

– Думаю, ты избрал ошибочный путь. Ведь старик тебя предупредил не менять клиента. Могут возникнуть проблемы.

– Не надо меня учить. Желающих получить документы становится всё больше. Я хозяин положения. Советую поторопиться.

– Хорошо я попробую.

Связь отключилась. Чергаш тут же позвонил Князеву.

– Слушаю, Борис, – ответил тот.

– Я нашёл продавца и обо всём договорился. Если к завтрашнему дню бриллиантов не будет, то у него есть другой клиент, который готов заплатить вдвое больше.

Наступила пауза, затем Князев изрёк: – Товар уже в Орле. Утром встречай старых знакомых. Ты где остановился?

– В отеле «Катерина».

– Когда привезёшь документы, получишь обещанное вознаграждение. Помни об этом, – сказал Князев и отключил связь.

Чергаш посмотрел на часы, было четверть первого ночи. Он позвонил Гордону. – Алло, – послышался тихий сонный голос.

«Наверное, разбудил», – подумал Чергаш и произнёс: – Макс Ефимович, простите за беспокойство, сделка намечена на завтра.

– Вот и прекрасно.

– Когда будет товар? – спросил Чергаш.

– Завтра и будет.

– С кем я должен встретиться? – осведомился сыщик.

– Наш сотрудник к вам подойдёт, когда сочтёт нужным, а дальше уже по обстановке, – ответил генерал и прервал связь.

Ответ не удовлетворил сыщика. В недоумении, Чергаш, поскрёб затылок, затем взял со стола сигарету, щёлкнул зажигалкой, закурил. Поразмышляв некоторое время, он лёг спать.

Было восемь часов утра, когда Чергаш открыл глаза и увидел, что солнечные лучи пробиваются сквозь плотные шторы. Он быстро встал, подошёл к окну и распахнул портьеры. Солнечный свет хлынул в комнату нескончаемым потоком. В это время ему позвонили. Вынув из кармана мобильник, он услышал голос Хамзы. – Борис, мы ждём тебя внизу в кафе, спускайся.

– Буду через пятнадцать минут.

Он быстро принял контрастный душ, побрился, оделся и вышел из номера, но прежде позвонил Карандееву. – Фёдор, где и когда встречаемся?

– Товар у тебя? – спросил тот в ответ.

– Да.

– Приезжай через полчаса на квартиру Лариной. Я буду ждать.

– Хорошо. Скоро буду.

В дальнем углу зала за столиком его дожидались Хамза и Макар. Они хмуρο изучали его, пока он приближался. Чергаш подошёл и, протянув руку, поздоровался с каждым. – Ну что орлы нос повесили, – сказал он с воодушевлением и опустился в кресло.

Физиономию Хамзы скривила насмешливая гримаса. – Я вижу у тебя настроение хорошее. Как бы тебе его не подпортили, – проговорил он.

– Это ты к чему? – удивлённо спросил Чергаш.

– Да, я так, предчувствие хреновое.

– Так выпей...

– На работе не пью.

– Товар у вас? – спросил Чергаш.

– Да, – сказал Хамза и ногой придвинул к нему дипломат.

Чергаш посмотрел под стол и возле своих ног увидел коричневый дипломат.

– Надеюсь, товар не располовинили?

Хамза метнул на Бориса испепеляющий взгляд. – Аккуратней со словами, парень, – угрожающе произнёс он.

Чергаш данную реплику пропустил мимо ушей. – Я должен проверить товар, – произнёс он и, взяв дипломат, положил себе на колени.

Попытка открыть замок не удалась. Чергаш протянул руку вперёд. – Ключи, – требовательно произнёс он. Получив их, мгновенно открыл дипломат.

Перед ним засверкали бриллианты, которые были упакованы в специальном прозрачном футляре. Тут же он обнаружил бумаги. – Похоже, что это сертификаты, – вымолвил он. – Ну что ж, камушки пересчитывать не буду, поверю на слово, ведь мы деловые люди. Не правда ли?

– Золотые слова, – отозвался Макар и дружелюбно улыбнулся.

Чергаш кивнул. – От такого богатства, у меня аппетит пропал, – сказал он. – Надеюсь, вы позавтракали?

Макар утвердительно кивнул.

– Тогда пошли на дело, – проговорил Чергаш и двинулся на выход.

Знакомая белая «ауди» стояла, припаркованная у дороги. Они сели в неё и поехали. Следом за ними тронулся «мерседес».

Чергаш разместился на заднем сиденье, за руль сел Макар, рядом примостился Хамза.

– Куда ехать? – спросил Макар.

– Пока прямо, а дальше я буду подсказывать...

Они двигались по дороге среди большого количества машин. Макар, привыкший к быстрой езде, периодически давил на педаль, пытаясь лавировать и обгонять машины, Чергаш в нужном месте его сдерживал и показывал очередной поворот.

– Ты что на собственные похороны торопишься? – спросил он.

– Кажется, за нами приклеился хвост, поэтому я решил оторваться. Хотя, возможно, я ошибаюсь, сейчас я его уже не вижу.

На самом деле хвост был и не один. Гаспар и Джон пытались не упустить объект слежки, а поэтому держались на большом удалении. Каждый из них с осторожностью маневрировал и перемещался в арьергарде, пытаясь быть незамеченным.

Чергаш с сотоварищами подъехали к спальному району и припарковались возле пятиэтажки.

Недалеко остановился чёрный «мерседес», в нём был Гаспар, который внимательно наблюдал за ними. Он раскрыл портфель, включил аппаратуру прослушивания, развернул антенну. Послышались голоса...

Гаспар увидел, как мимо него проехал Джон на своём «ауди» и завернул в ближайшую подворотню. Он вспомнил толстяка, как тот испугался его угроз, и невольно подумал: «Джон исправляет свои ошибки».

– Ждите меня здесь, – сказал Чергаш и вышел из машины.

Дверь во второй подъезд предусмотрительно была открыта. Чергаш вошёл, прикрыл за собой дверь и быстрыми шагами поднялся на второй этаж. Оказавшись у знакомой двери, он надавил кнопку звонка. Через несколько секунд дверь отворилась, на пороге стоял Карандеев, который, оглядев гостя, впустил его в квартиру. Они прошли в комнату. В квартире звучала лёгкая музыка. Чергаш сжимал в руке ручку дипломата. – Я должен ознакомиться с документами, – сказал он, оглядывая помещение.

Карандеев выдвинул чемодан из—под стола. – Вот здесь часть из них, остальное скоро принесут, – произнёс он. – А чтобы не терять время я хочу проверить «брилики».

Чергаш положил дипломат на стол и раскрыл его. Карандеев вынул прозрачный футляр и, вооружившись лупой, стал разглядывать бриллианты. – Придётся проверить их в соседней комнате, – сказал он.

– Неси сюда термотестер и рефлектметр и проверяй здесь, чтобы я видел, – предупредил Чергаш.

Карандеев ухмыльнулся. – Похоже, ты знаешь, чем проверяют «брилики», но не до конца владеешь темой. То, что ты перечислил, это для любителей, а я профессионал.

– Что ты этим хочешь сказать?

– А то, что существуют более сложные методы тестирования и идентификации бриллиантов, как например, проверка спектра поглощения и относительной проницаемости для х – лучей.

– И что это означает?

– А то, что в соседней комнате стоит оборудование, используя которое эксперт безошибочно определит качество этих камушков.

– Какой эксперт?

– Опытный эксперт, который находится в соседней комнате вместе с оборудованием, – сообщил Карандеев.

Чергаш нахмурился и прошёл в следующую комнату. Там находилась красивая рыжеволосая женщина лет тридцати со спокойным внимательным взглядом карих глаз. Она сидела за столом, в руках держала лупу. Её лицо ему показалось знакомым. Чергаш кивнул ей и оглядел небольшое помещение. На столе стояло сложное высокотехнологичное оборудование, чуть в стороне – огромный старинный шифоньер, напротив – диван и кресло, на стене висела картина с горным пейзажем. Единственное окно было зашторено. Под потолком светила яркая люстра.

Чергаш ещё раз взглянул на женщину, что—то вспоминая. – Мне кажется, что мы с вами уже где—то встречались, – сказал он.

– Я не помню, – ответила она.

Чергаш поскрёб в затылке и наморщил лоб. – Я вас видел в театре, когда искал Ларину.

Женщина улыбнулась. – Теперь, припоминаю, – проронила она. – Так вы передали ей то, что хотели...

– Пока нет, – ответил он и оценивающе оглядел её.

– А разве вы не в театре работаете? – спросил он.

– Нет, что вы? Я эксперт, а в здании театра мы арендуем помещение.

– Теперь мне всё понятно, – сказал он и вернулся в зальную комнату. – Ну что ж, я не возражаю, – сказал он. – Пусть проверяет.

Чергаш перенёс прозрачный футляр с драгоценностями в соседнюю комнату и передал эксперту, которая тут же приступила к работе. Некоторое время он пристально наблю-

дал за ней. Она тщательно обследовала каждый драгоценный камень. Её действия были спокойными и уверенными. Было видно, что женщина хорошо знает своё дело. Карандеев был в соседней комнате и о себе не напоминал. Наблюдая за её действиями с полчаса, Чергаш уже намеревался было уйти, но женщина остановила его. – Я хотела бы, чтобы вы присутствовали, – предупредила она, – а то мало ли...

Чергаш улыбнулся. – Ну, вы же не пойдёте на сделку с совестью? – осторожно, чтобы не обидеть, поинтересовался он.

– Нет, конечно, – добродушно заявила она. – Я дорожу своей репутацией.

– Ну и прекрасно, – сказал Чергаш. – Тогда продолжайте.

Он вернулся в комнату, открыл чемодан и стал просматривать документы. Перелистывая страницы, Борис видел чертежи, графики, схемы, тексты, формулы... Он был не настолько подкован, чтобы понимать техническую суть, и, тем не менее, он чувствовал, что это совсем не то, что ему нужно. Он пытался вникнуть в содержание, чтобы ответить на вопрос – это то, что он ищет или обычный «развод»? И он пожалел, что поспешил. «Надо было взять специалиста, как поступила противоположная сторона», – размышлял он и бросил взгляд на Карандеева, который внимательно уткнулся в какой-то журнал, будто всё происходящее его не касалось.

Проверка продолжалась около двух часов, пока в комнате не появилась фигура эксперта. В руках женщина держала прозрачный футляр и несколько листов бумаги.

– Я всё проверила и вот моё заключение, – сказала она, – Это не настоящие бриллианты, а имитация под искусственные камни, такие как муссанит, стабилизированный циркон, ниобат лития и титанит.

Карандеев подпрыгнул в кресле. – Как имитация!? – изумлённо вскричал он.

Чергаш тоже встал, отбросив в сторону документы. – Этого не может быть! – возмущённо воскликнул он. – Вы их подменили.

Женщина побледнела. – Можете обыскать, – холодно проронила она. – Я же вас предупредила, чтобы вы находились рядом со мной. – Она недовольно повела плечами. – Теперь пытаетесь всё свалить на меня.

Чергаш приблизился к ней, подозрительно разглядывая её. – Прошу раздеться, – потребовал он. – Я хочу проверить вашу одежду.

Женщина нахмурилась и хотела возмутиться.

– Это не обсуждается, – категорично отрезал Чергаш.

Она в ожидании поддержки взглянула на Карандеева.

– Не волнуйся, Света, – проговорил Фёдор. – Это тот самый случай, когда надо подчиниться.

Чергаш забрал у неё футляр и положил в дипломат, который тут же запер на ключ.

Женщина стыдливо стала раздеваться.

Чергаш тщательно прощупывал одежду, пытаясь отыскать похищенные камни, но прекрасно понимал, что их там быть не должно. Ничего не обнаружив, он бросился в соседнее помещение и скрупулезно всё обыскал, но и там ничего не нашёл.

– Всё это странно, – произнёс он.

На его лице появилась гримаса разочарования. Он размышлял: «Неужели Князев рассчитывал за эту липу получить важные документы, но ведь здесь тоже не дураки, и подготовились основательно. А ведь как пафосно он рассуждал о честной сделке, одновременно лукавая и выставляя Гордона в плохом свете. Обычный мошенник. Хотя, впрочем, не факт. Намудрить могли Хамза с Макаром. Пойди теперь – проверь! Узнай, кто прав, а кто виноват? А крайним выставят меня. И получу я не два лимона заморскими купюрами в качестве вознаграждения, а две „маслины“ или в лучшем случае головную боль на всю оставшуюся жизнь».

Карандеев закурил. – Похоже, тебя свои же парни подставили, – сказал он. – Но они не учли, что со мной такие фокусы не проходят.

Чергаш помрачнел. – Я фаталист и верю в неотвратимость судьбы, – гневно произнёс он. – Тот, кто меня подставил, ещё горько пожалеет об этом.

– Может тебе помочь? – участливо спросил Карандеев.

– Нет. Я сам привык решать свои проблемы.

Чергаш взял дипломат в руки и, хмурый, двинулся на выход из квартиры.

А между тем, из соседнего подъезда вышел худощавый старик, в его руке был чёрный дипломат. Он трепетно прижимал его к бедру. Он прошёл мимо белого «ауди» и не спеша двинулся к вишнёвому «Rolls—Royce Phantom», сел за руль.

Макар с Хамзой сидели в своём «ауди» и ждали. Макар обратил внимание на скромно одетого старика. Чем—то тот привлек его внимание, наверное, своей настороженной походкой. Когда старик садился в автомобиль, Макар, обратившись к приятелю воскликнул: – Ты видал!

– А что такое? – отозвался Хамза.

– Никудышный старичок вышел из хрущёвки, сел за руль автомобиля «Rolls—Royce Phantom» стоимостью в триста тысяч американских долларов и как ни в чём не бывало поехал. И это нынешние нравы!

В ответ Хамза лишь присвистнул, провожая взглядом отъезжавшую элитную иномарку. Оба они были под впечатлением.

Чергаш был мрачнее тучи, когда вернулся к ожидающим его друзьям.

– Где документы? – прорычал Хамза. – Уже предчувствуя беду.

– Сделка не прошла. Бриллианты оказались фальшивыми, – ответил Чергаш и сунул ему под нос бумагу. – Вот заключение эксперта.

Хамза оторопел, затем внимательно пробежал глазами по бумажке. – Ты что горбатого лепишь!?! – возмутился он. – Этого не может быть. Ты с ними сговорился. – В его голосе слышались подозрительные нотки.

Чергаш нахмурился. – Можешь сам с ними переговорить, – предложил он.

– Тогда веди ..., – злобно прошипел Хамза.

Чергаш вышел из машины. – Пошли, – буркнул он и двинулся обратно в дом.

Хамза и Макар расторопно проследовали за ним. Подъезд был приоткрыт. Они торопливо вошли и поднялись на второй этаж. Дверь в квартиру распахнулась. Карандеев был в верхней одежде, собираясь выходить. На его лице застыла гримаса беспокойства, когда он увидел ствол пистолета направленного на него.

– Что вам надо? – настороженно спросил он.

Хамза передёрнул затвор пистолета и шагнул в квартиру. – Вы должны нам документы и бриллианты, – сказал он. – Мы пришли их получить.

Под напором пришельцев Карандеев отступил вглубь квартиры. В комнате находилась рыжая женщина, которая испуганно смотрела на них. Карандеев оглядел непрошенных гостей, оценивая их и сжимая огромные кулаки, намереваясь наброситься.

– У меня их нет, – рыкнул он.

– Не тяни время, – с угрозой произнёс Хамза, прикручивая глушитель на ствол пистолета. – Я хочу это дело закончить поскорее. Вы нас обманули, а теперь пришло время платить.

Карандеев судорожно сглотнул слюну. – У меня... у меня нет документов...

Хамза неожиданно выстрелил. Пуля попала в левое предплечье Карандеева. Тот схватился за руку, отшатнулся в сторону дивана. Кровь появилась на рукаве. Женщина открыла рот, намереваясь закричать, но Хамза так посмотрел, что все звуки у неё застряли в гортани.

– Быстро! – Хамза направил ствол на другую руку. – Или тебе этого мало!

Карандеев дрожащей рукой показал на шифоньер, угол которого виднелся в проёме смежной комнаты. Макар ринулся туда и стал его обшаривать. Когда он вышвырнул оттуда всё лишнее барахло, то под задней открывающей стенкой обнаружил сквозной проход в соседнюю

квартиру. Через этот лаз Макар пролез и скрылся в другом помещении. Через пару минут он появился. – Там так всё запущено, мусор, грязь, – проговорил он. – Настоящий наркопритон.

Макар полез в карман. – Вот что я там нашёл, – сказал он и показал маленький прозрачный пакетик, в котором были видны несколько камней схожих с бриллиантами. – Это лежало на полу возле прохода. Кто—то очень торопился и обронил.

Чергаш взял пакетик и показал эксперту. – Что это? Бриллиант или имитация...

Женщина покраснела. – Это муссанит, имитация под искусственный камень, – испуганно и заикаясь вымолвила она.

– Ну что ж, вы подмочили свою репутацию, оказавшись в одной шайке с мошенниками, – заявил Чергаш. – Вам придётся отвечать...

Чергаш приблизился к Карандееву. – А где же документы?

Карандеев морщился от боли. – А не было никаких документов, – отозвался он, пытаясь перевязать себе руку.

– Как это понимать? – удивлённо спросил Чергаш.

– Это была информационная утка, чтобы выманить бриллианты.

Чергаш взглянул на раскрытый чемодан с валяющимися там документами. – А это что? – злобно выкрикнул он.

– Эти бумаги из научной лаборатории местного завода, – ответил он. – Завод развалился, а документы никому не нужны.

– Теперь понятно.

Чергаш пристально глядел на него. – Чья была идея? – спросил он с нажимом.

Карандеев спокойно выдержал его холодный взгляд и вдруг захохотал.

Чергаш нахмурился. – Похоже, у тебя сдают нервы.

Карандеев перестал смеяться. – Отпустите даму, – сказал он. – А я отвечу на все ваши вопросы.

Чергаш повернулся к женщине. – У вас есть какие—то документы?

Она с готовностью предъявила документ, при этом пытаясь мило улыбнуться. Чергаш взглянул на удостоверение эксперта. – Светлана Сергеевна Серова, – вслух прочитал он. – Можете идти.

Женщина торопливо вышла, захлопнув за собой дверь. Следом за ней устремился Хамза.

Чергаш расположился в кресле и достал сигареты. Карандеев сидел на диване, а Макар присел с краю от него. Чергаш закурил. – А теперь будешь говорить начистоту? – спросил он.

Карандеев поёрзал на месте, морщась от боли в предплечье. – Говорить, собственно, не о чем, – сказал он. – Всю эту кашу заварил старик, а я такой же исполнитель, как Воронков.

– Тогда выкладывай подробней об этом старике, – мягко проговорил Чергаш.

Наступила минутная пауза. Карандеев о чём—то думал, а затем стал медленно говорить. – Старик большой профессионал в ювелирных делах. Имеет огромный капитал. А вот, где он проживает, этого никто не знает, даже я, хотя знаю его почти пятнадцать лет.

– Его имя?

– Я его знаю как Сергея Сергеевича Серова, но не удивлюсь, если у него несколько фамилий.

– Эта рыжая мадам, его дочь? – поинтересовался Чергаш и тут же попросил Макара, чтобы тот позвонил Хамзе и попросил привести женщину.

– Да.

– Она знает, где отец проживает?

– Как будто, но я не совсем уверен, – ответил Карандеев.

– Почему?

– Я её об этом неоднократно спрашивал. Вы что думаете, мне самому неинтересно было узнать, где он живёт и хранит капиталы? За годы знакомства я прежде всего ему обязан тем, что он меня обучил ювелирному делу. Эта идея с документами исходила от него.

Макар приблизился к Борису. – Что—то Хамза не берёт трубку, – настороженно вымолвил он. – Чтобы это могло означать?

– Сходи, проверь, – изрек Чергаш и подошёл к окну.

Макар быстро удалился. Через окно Чергаш видел, как Макар продефилировал по дорожке и скрылся за домом. Он повернулся к Карандееву и увидел, как тот с разъярённой физиономией бросился на него. Чергаш вовремя отскочил, громадный кулак просвистел в сантиметре от его головы и ударил в оконное стекло. Послышался звон разбитого стекла. Осколки посыпались в разные стороны. Чергаш успел схватить стоявший рядом стул и со всего размаха опустил на голову нападавшего. Стул рассыпался, не причинив существенного вреда. Окровавленный верзила заревел, словно буйвол, и вновь набросился на него. Чергаш сделал финт левой, пытаясь раскрыть его защиту, а правой нанёс сильный удар, что, попади, он съёл бы его голову с плеч. Это был эффективный приём, один из его любимых, верно и безотказно служивший ему много лет. Он выполнил его безукоризненно, но кулак просвистел в пяти сантиметрах от головы Карандеева. Неуловимым движением тела, верзила избежал удара, и, когда Чергаш, по инерции подавшись вперёд, раскрылся, тот нанёс ему пару молниеносных ударов ниже пояса со скоростью и силой отбойного молотка.

Чергаш был дезориентирован и нетвёрдо стоял на ногах. Его дыхание остановилось, колени подогнулись. Он был совершенно беспомощный, пытаясь не упасть, в судорожных попытках вздохнуть. Словно в замедленной съёмке, Чергаш видел, как физиономия противника скривилась в сарказме и намерении нанести удар левой. Чергаш попытался уйти в глухую защиту. Но оборона была пробита, и кулак взорвался на его челюсти с силой лошадиного копыта. Когда туман в голове частично развеялся, то Чергаш обнаружил себя лежащим на мягком диване. Перед ним склонился Макар с куском бинта, от которого исходил резкий запах нашатырного спирта. – Фу, кажется, очухался, – с удовлетворением выдохнул он.

– А где Карандеев? – пробурчал Чергаш, пытаясь встать.

Макар кивнул в сторону. Чергаш перевёл взгляд и увидел верзилу, лежавшего ничком на полу, возле кровавой лужи. Немного в стороне лежал лысый толстяк. Его застывшие глаза уставились в потолок. Приглядевшись, Чергаш узнал в нём вчерашнего американца, который следил за ним.

– Я вовремя подоспел, – сказал Макар, держа в руке пистолет и добавил: – Сегодня нам не везёт. Женщина исчезла, Хамзу вырубил прямо в машине, а Карандеев уже ничего не расскажет. И этот толстяк непонятно откуда свалился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.